

28

~~150~~
3568

1002
28

ПУТЕШЕСТВІЕ

Н А

ОЗЕРО СЕЛИГЕРЪ

Н. Озерецковскаго,

Члена Академіи Наукъ; Академіи Россійской,
Стокгольмской, Медикохирургической; Уни-
верситетовъ, Московскаго и Харьковскаго;
Ученыхъ Обществъ: Бернскаго, Лондонскаго,
Берлинскаго, Веперавскаго, Экономическаго
въ С. П. Б. Главнаго училищъ Правленія и пр.
Дѣисств. Сшаш. Совѣт. и Кавалера.

С. Петербургъ,

печатано въ типографіи Императорской
Академіи Наукъ, 1817 года.

Гос. архив: Науч.-Б-ка
Инвент. № 312706
193 2.

М

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

СЕНАТОРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРУ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

НОВОСИЛЬЦОВУ,

БЛАГОГОВѢЙНО ПОСВЯЩАЕТЪ

Н. Озерцовскій.

TO THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES

FROM THE SECRETARY OF THE ARMY

CERTIFICATE

OF THE SERVICE OF THE

UNITED STATES OF AMERICA

IN THE

ARMY OF THE UNITED STATES

OF THE

UNITED STATES OF AMERICA

IN THE

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
О городѣ Гатчинѣ - - -	2
— — Лугѣ - - -	26
— — Старой Русѣ - - -	40
О селѣ Рамушевѣ - - -	42
О вершинѣ рѣки Волги - - -	80
О селеніяхъ, лежащихъ вокругъ озера Селигера - - -	90
О сельцѣ Бухвостовѣ - - -	103
Жалованная городу Осташкову грамота -	105
О Ниловой пустынѣ - - -	118
Объ Осташковѣ - - -	136
Описаніе озера Селигера - - -	161
Свѣденіе о Старорускомъ уѣздѣ -	184
О полевомъ шпашѣ - - -	188

Къ сему путешествію принадлежатъ :

1. Планъ города Гапчина.
2. Планъ Старой Русы.
3. Видъ Ниловой пуспыни.
4. Карта или планъ Осташковского уѣзда.
5. Видъ города Осташкова.
6. Таблица смоленія неводовъ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

стр. строк. напечатано

читатъ

48	—	10	Наддежащую	—	надлежащую
70	—	23	кожу	—	кору
75	—	3	къ прилетнымъ	—	къ пролетнымъ
87	—	15	въ Снолицу	—	въ Старицу
—	—	20	Салижарова	—	Селижарова
95	—	6	и всѣ	—	и все

ПУТЕШЕСТВІЕ

НА

ОЗЕРО СЕЛИГЕРЪ.

Желаніе видѣть вершину рѣки Волги и озеро Селигеръ заставило меня представить Ученому Собранію Академіи Наукъ, не угодно ли ему будетъ, чтобъ я туда отправился. Ученое Собраніе, всегда будучи готово къ новымъ изслѣдованіямъ, согласилось на мое представленіе, которое Г. Министръ народнаго просвѣщенія подтвердилъ изволилъ, и я отправился въ путь Іюня 27 дня 1814 года.

Извѣстно, что изъ С. Петербурга можно ѣхать чрезъ Новгородъ на Старую Русу, откуда идетъ большая дорога къ озеру Селигеру, но я, предоставя Новгородскую дорогу на обратной

путь, поѣхалъ чрезъ города Гатчино и Лугу до Старой Русы и далѣе.

По тракту къ городу Лугѣ, въ 44 верстахъ отъ С. Петербурга, лежишъ городъ Гатчино (*). О семъ городѣ въ большомъ Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства, изданномъ въ Москвѣ 1801 года, Максимовичемъ и Щекоповымъ, подъ именемъ *Гатчино* довольно много сказано: въ немъ написано, что Гатчино прежде былъ увеселительный замокъ и Императорскій Дворецъ; что въ 1796 году названъ городомъ С. Петербургской Губерніи; что построенъ около 1770 года Княземъ Орловымъ, по начертанію Итальянскаго Архитектора Ринальди; а по смерти К. Орлова, Екатериною II-ю въ 1784 году, со всемъ приписаннымъ къ нему удѣломъ, подаренъ Великому Кня-

---

(*) Гатчино названіе свое безъ сомнѣнія получило отъ рѣки Гатчинки, здѣсь протекающей.

зю Павлу Петровичу, по случаю рожденія Великой Княжны Елены Павловны. Четвероугольный замокъ, построенный К. Орловымъ въ 15 верстахъ отъ вершины рѣки Ижоры, Великій Князь увеличилъ флигелями и разными приспройками, которыя поимянно изчислять прилично только въ реэспрахъ, а не въ Географическомъ Словарѣ.

Дворецъ построенъ не изъ кирпича, а одинъ средній корпусъ онаго выведенъ изъ Пудовскаго камня, который въ верху рѣки Ижоры добываютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея берега, гдѣ онъ при ломкѣ бываетъ мягокъ, но на воздухѣ дѣлается крѣпкимъ; а флигели построены изъ Чёрницкой разноцвѣтной плиты, болѣе желтоватой и красноватой; весь же Дворецъ на гранишномъ фундаментѣ. Изъ сего Пудовскаго камня построена въ С. Петербургѣ знаменитая Казанская церковь. Во дворцѣ семъ три яруса или

*

эшажа надъ погребамн; изъ подъ сре-
дины его проведенъ высокой подземной
ходъ со сводомъ, до озера Чернаго, вы-
кладенный также плитникомъ. Сказы-
ваютъ, что сей подземельный ходъ
сдѣланъ еще К. Орловымъ, можетъ
быть для того только, чтобъ въ немъ
слышать отголоски (эхо), которые по-
вторяются тамъ до четырехъ слоговъ,
когда отъ желѣзной рѣшетки передъ
озеромъ стоящей, человѣческій голосъ
раздаваться будетъ въ подземельѣ, и
стоящія ко дворцу желѣзные ворота бу-
дутъ заперены, ибо какъ скоро ихъ
отворятъ, то эхо больше не отвѣ-
чаетъ. Сей подземельный ходъ отъ
дворца проведенъ слишкомъ на пять-
десять саженъ по глазомѣру.

Изъ подъ земли ввели меня въ са-
мой дворецъ, въ которомъ замѣнилъ я
слѣдующее:

1) Въ дворцовой церкви стоятъ со-
суды изъ чистѣйшей слоновой кости,

сдѣланные собственными трудами Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДО-
РОВНЫ, и находящіяся образъ, на ко-
торомъ съ духовенствомъ представ-
ленъ младолѣтнимъ Государь Петръ III.
Предъ церковію въ углу поставлено
изодранное знамя, которое почитаютъ
Швейцарскимъ.

2) Въ комнатахъ представляются
глазамъ отличныя картины, виды го-
рода Гапчино, Чесменскія сраженія,
аншлаги и превосходные барельефы, двѣ
статуи изъ чернаго мрамора, предста-
вляющія Египетскихъ мумій, также
бронзовыя прекрасныя два паникадила.
Пройдя комнаты, Тронную Государыни
Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ,
уборную и кабинетцы, увидишь спаль-
ни, и потомъ войдешь въ гостиную,
великолѣпными ткаными шпалерами Го-
беленовой работы убитую, на кото-
рыхъ шпалерахъ надписи суть слѣду-
ющія; 1) Dom Quichotte consulte la tѣ-

te enchantée; 2) Entrée de Dom Quichotte dans l'Isle de Barataria; 3) Dom Quichotte servi par les Dames; далѣе паникадило съ 12 подсвѣшниками изъ слоновой кости и мраморное блюдо съ янтарными сосудцами трудовъ Государины Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ. Слѣдуетъ Тронная Государя Императора ПАВЛА I-го, также убранная великолѣпными Гобеленовой работы ткаными шпалерами, изображающими пшицѣ и звѣрей. Тамъ примѣчанія достоинѣ не большой столикъ изъ Сибирскихъ разноцвѣтныхъ камней сдѣланный.

Въ другихъ покаяхъ въ срединѣ и въ верху премного также находится любопытнаго, на примѣръ: большой поршрешъ превосходной работы Государя Петра I-го, на бѣломъ конѣ сидящаго, картины трудовъ Великихъ Князей и Великой Княжны Анны Павловны. Умалчивая о множествѣ любо-

пытства достойныхъ предметовъ, упомяну только о ружейномъ арсеналѣ, въ которомъ хранятся лучшія ружья и пистолеты разныхъ народовъ, кои суть слѣдующія:

Число

Спаринныхъ нѣмецкихъ стуцеровъ

съ нѣмецкими замками - - 130

Нѣмецкихъ стуцеровъ съ фран-

цузскими замками - - 180

Нѣмецкихъ стуцеровъ съ фран-

цузскими замками и ложами, а

турецкими спволами - - 7

Ружей:

Испанскихъ - - - 45

Французскихъ - - - 35

Шведскихъ - - - 7

Ликарскихъ - - - 2

Англинскихъ - - - 8

Итальянскихъ - - - 36

Нѣмецкихъ - - - 113

Россійскихъ - - - 36

Турецкихъ съ франц. замк. и ложами	16
Турецкихъ собственно	37
Албанскихъ -	5

П и с т о л е т о в ъ:

Итальянскихъ	30
Нѣмецкихъ -	53
Англинскихъ	8
Испанскихъ -	11
Французскихъ	13
Ликарскихъ -	4
Россійскихъ -	14
Турецкихъ -	7
Шведскихъ -	4

Въ семъ арсеналѣ находится мечъ ПЕТРА I-го, у котораго меча лязвее волнистое, и посохъ Родителя Государи-ни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ изъ деревца бородавочками покрытаго. Тамъ же виситъ магнитъ, въ ко- ромъ вѣсу 8 пудъ и 20½ фунтовъ, а съ оправою 12 пудъ, 30 фунтовъ, и

держитъ подъ собою якорь вѣсомъ въ 5 пудовъ и 2 фунта. Вышина и ширина камня 9 вершковъ. Найденъ сей магнитъ въ дикихъ и нежилыхъ мѣстахъ между Верхотуріемъ и Соликамскомъ, и оправленъ по склоненію магнитной силы къ полюсу при Сибирскомъ заводѣ Никиты Демидова въ 1767 году.

Изъ дворца сего видны всѣ Гатчинскія заведенія, какъ то: Воспитательный домъ, который по повелѣнію Государя Императора АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА основанъ въ 1803 году для 250 питомцевъ; но того же года въ Сентябрѣ набрано ихъ изъ деревень до 700. Ихъ изустно обучали Россійскому чтенію и Закону Божію; потому что имъ, какъ Финляндцамъ, Россійскій языкъ былъ еще не знакомъ, по причинѣ молодости ихъ. Нынѣ воспитывается дѣтей обоего пола до 600. Имъ даны хорошіе учителя, и за ними смотритъ благо-

нравный протоіерей Захарій; для нихъ заведены лазаретъ и аптека, чтобъ искусство лѣкаря имѣло чѣмъ дѣйствовать, а благонравіе священнослужителя привлекало дѣтей въ храмъ молитвы. Надъ воспитательнымъ домомъ старшій надзиратель, надворный Совѣтникъ Никифоръ Яковлевичъ Никушкинъ, водилъ меня по покоямъ, въ которыхъ дѣти живутъ и обучаются. Я былъ у нихъ за ужиномъ и опробовывалъ ихъ вкусную пищу, которую они съ молитвою начинаютъ и оканчиваютъ, принося благодареніе Высочайшимъ своимъ покровителямъ. — Учители обоего пола питомцевъ суть слѣдующіе :

Инспекторъ классовъ и законоучитель протоіерей Захарій Капицкій.

Учитель Латинскаго языка, Логики и Риторики коллежскій секретарь Василій Смирновъ.

Учитель Исторіи, Географіи и Геометріи популярный соавтникъ Егоръ Желудевскій.

Учитель ариѳметики и російской грамматики Моисей Кедринской.

Учитель французскаго языка, чистописанія и рисованія, коллежскій регистраторъ Иванъ Сипоппе.

Учитель нѣмецкаго языка Федоръ Бредовъ.

Учитель чтенія губернскій секретарь Григорій Деворскій.

Учитель первоначальнымъ основаніямъ чтенія діаконъ Яковъ Васильевъ.

За городовою гошпиталью домъ для бѣдныхъ и два дома для призрѣнія слѣпыхъ. Въ домъ бѣдныхъ виситъ на стѣнѣ портретъ преждебывшаго шамъ старика, который жилъ сто двадцать пять лѣтъ. Не удивительно, что такъ долго прожить тутъ можно, потому что всѣхъ содержатъ весьма хо-

рошо какъ въ разсужденіи чистоты покоевъ такъ и пищи и питія. Смотритель надъ гошпиталю и надъ домомъ призрѣнія слѣпыхъ, Ѳедоръ Васильевичъ Бобоѣдовъ, сообщилъ мнѣ двѣ росписи ихъ содержанія, кои здѣсь и присовокупляю.

Въ домѣ призрѣнія слѣпыхъ
вѣсущи:

Мяса	-	-	-	20 фун.
Масла коровьяго -	-	-	-	2 —
— постнаго -	-	-	-	2 —
Соли -	-	-	-	4 ¹ —
Сметковъ -	-	-	-	1 ¹ / ₂ —
Крупъ грешневыхъ	-	-	-	4 —
— овсяныхъ - . . .	-	-	-	1 ¹ / ₂ чеп.
Картофелю -	-	-	-	4 —
Брюквы -	-	-	-	4 —
Мыла на баню въ недѣлю	-	-	-	2 ² фун.

на мѣсяцъ:

Свѣчь сальныхъ щетомъ	-	112
Масла постнаго въ ночники	-	39 фун.

Сверхъ того бывающъ въ годъ шесть
разъ пироги.

въ домъ бѣдныхъ
въ с у т к и :

Говядины	-	-	-	6 фун.
Мяса свиного	-	-	-	3 —
Сала свиного	-	-	-	1½ —
Крупъ грешневыхъ	-	-	-	16 —
— овсяныхъ	-	-	-	5 —
Картофелю	-	-	-	¼ четв.
Брюквы	-	-	-	½ —
Рускихъ сметковъ въ пост. дни	½	фун.		

на мѣсяцъ:

Соли	-	-	-	4 пуда
Муки ржаной въ квасъ	-	9	—	
Солоду мѣлакаго	-	1	пудъ 5 ф.	
Свѣчъ сальныхъ	-	35	щепомъ	
Масла постнаго въ постники	-	18	ф.	

Въ мѣсяцъ на дѣшей, коихъ 24.

Крупъ грешневыхъ	-	3	четв.	
Масла коровьяго	-	36	фун.	
Крупъ манныхъ	-	37	—	

Мыла	-	-	-	-	18 фун.
Молока	-	-	-	-	19½ круж.

Изъ дворца видно почти все, какъ напр: земляной домикъ или пріоратъ, кошорой построенъ изъ земли, убитой въ формы весьма плотно, и изъ такихъ глыбъ складенъ сей домикъ покойнымъ Львовымъ; видѣнъ березовый домикъ, кошорой снаружи составленъ изъ березовыхъ бревенъ; видѣнъ островъ Мобви или павильонъ Венеры; всѣ сіи домики внутри прекрасно убраны.

При Гапчинѣ находится большой звѣринецъ, окруженостію въ 8 верстъ; онъ огороженъ высокимъ частоколомъ, крестъ на крестъ поставленнымъ. — Въ немъ содержатся сибирскіе и американскіе олени и буйволы. Сіи послѣдніе всѣ черные; ихъ съ телятами было не болѣе 23. Одну изъ буйволихъ прежде доили, и она давала молока не болѣе какъ обыкновенная корова, но

молоко ея было гораздо гуще, такъ что для употребленія разводили оное водою. Лѣтомъ 1815 года убили на мясо одного буйвола, въ которомъ вѣсу было 17, а въ убитой также буйволихъ 11 пудовъ. — Кромѣ оленей и буйволовъ, находяпся въ звѣринцѣ одинъ лось и одинъ осель. Къ буйволамъ близко подходить опасно; они очень дики и бодаются; злы даже до обыкновенныхъ коровъ: сказываютъ, что одну корову они до смерти забодали. Лѣтомъ въ звѣринцѣ животноя сіи всѣ бывають въ разбродѣ, осенью же заманивають ихъ на зиму въ стойла, передъ которыми поставлены на землѣ длинныя корыта; въ нихъ наливають воды и кладутъ овса, чтобъ скоты сіи ближе подходили къ воротамъ, чрезъ которыя загоняють ихъ въ зимніе клеветы.

Близъ звѣринца и передъ большою дорогою въ Кипень, проѣзжіе останав-

вливающихся, увидя два надгробные камня, изъ двухъ четвероугольныхъ плоскихъ плитъ составленные, одинъ выше и меньше другого, на коихъ положены желѣзные листы, крѣпко привинченные, съ надписями въ позолоченныхъ буквахъ; — на одномъ надгробномъ камнѣ надпись такая:

*Здѣсь лежитъ вѣрный, Фрилонъ
Скончавшійся Маія — 1815*

На другомъ надгробіи подписано:

1 8 1 3

БУРИНСКАЯ ЛОШАДЬ
ЛЮБИМАЯ

Покойнаго ИМПЕРАТОРА
ПАВЛА I-го.

За вѣрность Государю и живошныя
достойны памяти.

Въ садахъ, окружающихъ Гапчино,
много водится крошовъ; они подрыва-
ютъ не только сѣнокосные луга, но
и самыя алеи, плотно чугуниными каш-

ками убитыя. Работа ихъ видна по многимъ кучамъ земли по большей части на травнистыхъ полянкахъ, гдѣ больше корней, которыми они питаются.

Гапчинскія озера доставляютъ приволье и безопасность дикимъ уткамъ, которыхъ тамъ никогда не стрѣляютъ. Олѣ выводятъ тамъ дѣтей и съ ними осенью разлепываютъ по тамошнимъ озерамъ, не боясь ни ружья, ни стрѣлы, будучи подъ защитою нашей и своей Государыни, и ныряя въ озерахъ, въ коихъ есть мѣста при, гдѣ глубины находятъ до девяти сажень.

Другія Гапчинскія озера мѣлки, и на днѣ ихъ растетъ повсюду весьма густо нитчанка (*conferva*), въ которой кроющіяся животныя, какъ то водяныя насѣкомыя, червячки и рыба икра, служатъ пищею водянымъ птицамъ, какъ дворовымъ такъ и дикимъ. Обык-

новенныя въ озерахъ рыбы: щуки, окуни, плотва и пр.

Въ Гапчинскомъ скопномъ дворѣ дойныхъ коровъ было до 40, которыя содержатся весьма опрятно. Изъ молока ихъ дѣлаютъ тамъ сыръ бѣлой и зеленой, бьютъ масло, снимаютъ сливки и проч.

Въ пшичьемъ дворѣ держатъ золотыхъ, серебряныхъ и нѣмецкихъ фазановъ, въ особливыхъ перегородкахъ, не болѣе какъ по два или по три фазана; поелику они очень дики, то съ однимъ фазаномъ бывають только двѣ фазанки въ одной перегородкѣ. Всѣхъ ихъ до 20. Серебряные фазаны крупнѣе золотыхъ; яйца ихъ изъ бѣла-сѣроватыя, а золотыхъ нѣсколько зеленоваты и мѣлче. Фазанки сами на нихъ не сидятъ, а подкладываются они подъ индѣекъ, которыя высиживаютъ цыплятъ въ три недѣли съ половиною: индѣйки также сидятъ на яйцахъ павъ,

потому что шамъ находится нѣсколь-
ко и прекрасныхъ павлиновъ. На сихъ
послѣднихъ яицахъ сидитъ индѣйка че-
тыре недѣли, столько же какъ и афри-
канская гусыня, которая однакожъ са-
ма дѣшею высиживаетъ, и всегда но-
ситъ по девяти яицъ величиною съ
индѣйкины, цвѣтомъ бѣловатыя. Тамъ
выводятся также канарейки, которыя
кладутъ яйца пять разъ въ одно лѣто,
числомъ отъ четырехъ до пяти, а изрѣд-
ка и до шести яицъ. Содержатель кана-
реекъ сказывалъ, что заводъ сихъ пти-
чекъ весьма для него выгоденъ. Всѣхъ
сихъ птицъ кормятъ приличнымъ каж-
дой изъ нихъ кормомъ, какъ на пр. фаза-
новъ горохомъ, коноплянымъ сѣменемъ,
крупами и пр. смѣшивая ихъ вмѣстѣ.
Великое было бы благодареніе испыта-
телямъ природы, когда бы содержи-
ли звѣрей, птицъ, рыбъ и другихъ жи-
вотныхъ, отвѣчали издалека на запро-
сы ихъ такимъ образомъ, какъ графъ

Бюффонъ описываетъ золотоцвѣтнаго фазана, которое описаніе стоитъ того чтобъ послужило примѣромъ къ описаніямъ на запросы.

Въ Гатчинѣ садъ въ оранжереяхъ и на грядкахъ содержитъ до четырехъ тысячъ деревьевъ, кустовъ и растѣній, ежегодно приумножается стараніемъ знающаго свое ремесло садовника, который не только изъ Европы, но изъ Америки, Африки, Азіи и новой Голландіи достаетъ новыя сѣмена и луковицы, которыми населяетъ и разпространяетъ садъ сей. Такое заведеніе можетъ быть весьма полезно для дѣтей воспитательнаго дома, кои способны ко врачебной наукѣ, къ которой нѣкоторыя изъ нихъ и приготавливаются. Отъ искуснаго садовника, въ систематическихъ названіяхъ растѣній, питомцы научатся познавать прозябанія, которыя нужно знать лѣкарю.

Сверхъ того изъ дѣтей выдутъ хорошіе садовники, насмотрясь, какъ должно обходиться съ растѣніями.

Въ упомянутомъ ружейномъ арсеналѣ находится небольшое собраніе минераловъ и раковинъ, которыя также обрати́ть можно въ науку дѣтямъ. Словомъ, всѣ предметы въ пихомъ Гапчинѣ служашъ къ наученію. Самая опрятность въ скопномъ дворѣ, гдѣ держатъ коровъ, на всю жизнь молодому человѣку должна быть образцемъ; при томъ можетъ онъ насмотрѣться, какъ приготавлиютъ тамъ изъ молока сыръ, которой и чистотою и вкусомъ не уступаетъ Швейцарскому сыру.

Выше сказалъ я, что противъ дворца стои́тъ озеро *Чернымъ* называемое для того, что есть тамъ другое озеро, которое слыветъ *Бѣлымъ*. На немъ находятся два фрегата, построенные

въ Гапчинѣ, изъ коихъ одинъ называется *Imprenable* о 12 пушкахъ, а другой *Миролубъ* о 8 фалконетахъ; на семъ озерѣ сдѣлана великолѣпная пристань. Черное озеро глубоко; мѣстами имѣетъ глубины до семи сажень; и сказываютъ, что оно не замерзаетъ. На немъ осенью и даже зимою множество бываетъ дикихъ утокъ; а въ окружающихъ Гапчино лѣсахъ водятся ряпчики, куропапки, пестеревы, сойки и разныя пѣвчія птички, которыхъ знать и наблюдать ихъ свойства для воспитанниковъ представляются всѣ удобства. Я путешествовалъ много лѣтъ по разнымъ странамъ и государствамъ, съ тѣмъ, чтобы чему нибудь научиться, но Гапчино и въ старости моей можетъ быть моимъ училищемъ.

Примѣчанія достоинъ каменный обелискъ, при большой Смоленской дорогѣ, на горѣ воздвигнутый, вышиною въ 12 сажень, котораго тѣнь показы-

ваеѣ часы , написанные на плитахъ покрывающихъ низенькія стѣны , сдѣланныя въ окружности противулежащей площадки. Обелискъ складенъ изъ плитника на извести, которую жгутъ изъ подобнаго же плитника въ 15 верстахъ отъ Гатчина, по Смоленской дорогѣ, въ деревнѣ Черницахъ. Въ дали за обелискомъ чрезъ прорубленный лѣсъ видна изъ дворца каменная церковь Лютеранская для Финновъ или Чухонцевъ, которыхъ по послѣдней ревизіи считалось 1395 ; они принадлежатъ къ Гатчину, во владѣніяхъ коего находятся два стеклянныя завода частныхъ людей ; на нихъ дѣлается разная стеклянная посуда , а не оконничныя стекла.

По лѣвую сторону отъ дороги, когда ѣдешь ко дворцу, при вершинѣ Бѣлаго озера, стоишь вышеупомянутой земляной городокъ, съ башни коего виды прекрасныя ; наиболѣе примѣчанія

достойнѣ онѣ тѣмѣ, что въ немѣ хранятся спулья, на которыхъ сиживалъ Великій Государь; не нужно сказывать, что это Петръ I-й.

При Гапчинѣ находится пыльная мельница, подлѣ которой много лежатъ сосноваго лѣсу для пилки досокъ, какими покрыты новыя для военныхъ людей казармы, на мѣсто старыхъ вновь хорошо выспроенныя, близъ воды, протекающей чрезъ наваленные нѣздравашные камни на площадку, приводящую въ движеніе мельничныя колеса. — За Гапчиномъ на большой дорогѣ къ Кипени, за рѣчкою Мозиною, лежитъ деревня малая Резина, состоящая изъ двенадцати дворовъ, разположенныхъ по обѣ стороны дороги. Они построены отъ Государыни Императрицы МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ для Чухонцевъ, которые въ прекрасныхъ избахъ съ хорошими дворами живутъ по Чухонски. Отъ малой Резины на

возвратѣ къ Гатчино, по правую сторону дороги, видна деревня большая Рѣзина; далѣе проѣзжаямъ лѣсомъ на при дороги раздѣленнымъ, который кончипся каменными воропами съ надписью *Славія*; за нею послѣдуетъ Турецкая бесѣдка съ качелями и садъ съ предлинными оранжереями, великимъ множествомъ произрастѣній наполненными.

Изумленъ будучи онымъ видѣніямъ многихъ предметовъ, возвратился я къ моему хозяину, протоіерею Захарію Іоанновичу Капицкому, которой живетъ въ хорошемъ деревянномъ домѣ съ большимъ огородомъ, гдѣ проведена аллея изъ березъ и липъ состоящая, а во дворѣ его къ забору насажены рябинки и ясени. Протоіерей сей признавался, что онъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ, и до небесъ превозносилъ милости Государыни Императрицы **МАРИИ БЕОДОРОВНЫ**.

Я не описываю ни садиновъ окружающихъ Гатчинской дворецъ, ни островковъ на водахъ противъ дворца лежащихъ, ни домиковъ искусно сдѣланныхъ, а прилагаю къ сему краткому описанію планъ Гатчина, на которомъ любопытство увидишь, каковъ сей городъ. Скажу только, что регулярной съ крытыми аллеями садикъ, собственной Государыни Императрицы МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, окруженъ желѣзною рѣшеткою, и лежитъ возлѣ самыхъ оконъ, противъ комнатъ покойнаго Императора Павла I-го; сей садикъ наполненъ цвѣтами и бюстами. Я бы описалъ городъ Гатчино по достоинству, если бы стояли красные дни, но дожди и вѣтры тому воспрепятствовали.

Въ 96 верстахъ отъ Гатчина слѣдуетъ городъ Луга, въ которой подѣздъ каменистой, а выѣздъ песчаной.

Мѣстоположеніе сего городка неровное, то гористое, то низкое; онѣ расположенѣ по обѣ стороны рѣки Луги (о сей рѣкѣ говорено будетѣ ниже); лежишѣ на большой дорогѣ по Бѣло-русскому тракту; главная вѣ немѣ улица на самой оной дорогѣ; мѣлкихъ же улицѣ 13. Обывательскихъ домовъ считается вѣ немѣ 120, и число жителей обоего пола не болѣе 600 душѣ. Между ими находяшся купцы и мѣщане; изѣ нихъ нѣкоторые гоняшѣ смолу, деготь и пр., другіе пашушѣ землю, которую, за недоспашкомѣ пахотныхъ земель вѣ городскихъ дачахъ, погодно нанимаютѣ у помѣщиковѣ. Тамѣ сапожникѣ, портной, кузнєцѣ, мясникѣ, либо изѣ купцовѣ, либо изѣ мѣщанѣ, да и не лзя иначе быть, потому что всѣ жители вѣ немѣ сволочь; есть пришельцы изѣ другихъ городовѣ; находяшся люди исключенные изѣ духовнаго званія или расприги; находяшся

крестьяне отпущенные на волю; поселились также Чухонцы, цыгане и выходцы изъ заграницы. Изъ такихъ людей составился городъ Луга! онъ названъ городомъ въ 1781 году.

Въ семъ городѣ С. Петербургскіе купцы Рябовъ и Гусевъ, съ товарищами, у какого-то иностранца наняли фаянсовую фабрику при самой рѣкѣ Лугѣ. Глину добываютъ въ берегахъ рѣчки Напlothенки, въ городскихъ дачахъ протекающей. На фабрикѣ дѣлаютъ вазы, кофепрюли, цвѣпники, соусники, мизки, чайники, чашки чайныя, полоскательныя и споловыя, молочники, тарелки споловыя и десертныя, сахарницы и солонки. Для обтачиванія, глазу рованія и обжиганія оной посуды приняты на фабрику при Нѣмца, которые считаются мастерами; другіе работники по мѣсячно нанимаются изъ платы отъ 30 до 60 рублей. Въ будни работа производится каждой день, зимою съ ут-

ра отъ 8 до 12 часовъ, а по полудни отъ 2 до 4 час. лѣтомъ по утру отъ 7 до 12 ч. по полуднижъ отъ 2 до 8 ч. Вышесказанную посуду на продажу отправляють въ С. Петербургъ, Ригу и другіе города.

Лужской уѣздъ граничитъ съ Псковскимъ и Порховскимъ, съ Новгородскимъ, Софійскимъ, Ямбургскимъ и Гдовскимъ. Протяженіе Лужскаго уѣзда отъ границъ Софійскаго до границъ Порховскаго, отъ сѣвера къ югу, простирается на 140 верстъ по Бѣлорусскому тракту, которымъ раздѣляется онъ почти на двѣ равныя половины. Въ немъ находятся мѣста гористыя, низкія, и множество озеръ со мхами и болотами. Почва земли по песчаная, по иловатая, по глинистая и болотная; хлѣбородіе весьма умѣренное; наилучшая земля, при хорошемъ удобреніи, рѣдко приноситъ семь зеренъ на одно зерно, а другія земли

не дають болѣе четырехъ или прехъ зеренъ прибыли. Единственное средство къ поправленію земли есть удобреніе оныя, а не разширеніе пашенъ.

Въ Лужскомъ уѣздѣ краснаго лѣсу, т. е. сосны и ели, находишся довольно; онѣ по рѣкѣ Лугѣ въ видѣ кругляковъ, брусьевъ и досокъ опправляются въ Нарву для оппуска въ приморскіе и заморскіе города. Рѣка Луга выходящѣ изъ болотъ полосою лежащихъ, за которыми находишся озеро въ Новгородскомъ уѣздѣ недалеко отъ деревни Ясно, верстахъ въ 50 отъ Новгорода; отъ сего мѣста течетъ она на югъ до Сабельскаго погоста Новгородскагожъ уѣзда; потомъ дѣлаетъ поворотъ на сѣверозападъ и извиристо идетъ до города Луги, усиливаясь въ быстрины отъ впадающихъ въ нее рѣчекъ и ключей. Около города Луги и далѣе частыми колѣнами образуетъ небольшіе полуострова и мысы; за горо-

домъ верстахъ въ шести раздѣлялся на два протока, и произведя травяной островокъ окружностію до 1500 сажень, паки соединяется и течетъ по въ крупныхъ по въ пологихъ берегахъ; выше Ямбурга, пройдя Сабскіе пороги, и за Ямбургомъ, отдѣля отъ себя протокъ, именуемый рѣкою Россани, въ рѣку Нарову, впадаетъ въ Финской заливъ. На семъ пути принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Удрайку и Оредежь; съ лѣвой, Вревку, Плюсу, Пагубу, Сару, и около города Луги маленькія рѣчки Облу и Наплопенку; всегожъ теченія ея до 220 верстъ.

На сей рѣкѣ, выше города Луги въ 35 верстахъ, построены мельницы мучная и пильная; а ниже города въ 13 верстахъ, на большой Бѣлоруской дорогѣ, сдѣланъ мостъ на сваяхъ, въ Ямбургѣ же пловучій.

Рѣка Луга къ судоходству неудобна по причинѣ частыхъ отмѣлей, ко-

порья ежегодно прибавляются отъ наносимаго песка и ила при весеннемъ ея разлипїи.

Черной лѣсѣ въ Лужскомъ уѣздѣ, кромѣ обыкновенныхъ деревъ, составляютъ дубъ, ясень, вязъ и кленъ. Деревя сіи, а съ ними и ольха, употребляются на столярныя работы; дубъ идетъ и на бочарныя. Орѣшникъ называютъ *Лещинникомъ*.

Скопководство въ Лужскомъ уѣздѣ маловажно; имъ занимаются наиболѣе помѣщики.

Звѣри, кромѣ обыкновенныхъ, водятся тамъ лоси и выдры.

Птицы, какъ пролетныя, такъ и всегда въ лѣсахъ пребывающія, всѣ тѣже, какія во всѣхъ сѣверныхъ странахъ водятся или бывають.

О рыбахъ, какія водятся тамъ въ озерахъ и рѣкахъ, упомяну только для того, что двѣ рыбы называются особливymi именами, на примѣръ озерной

сигъ сельдью, а маленькая форель *кюшницею*. Онѣ ловятся въ рѣкахъ и въ Череменецкомъ озерѣ, которое находится отъ города Луги въ 7 верстахъ; длины имѣетъ до 16 верстъ; наибольшаяжъ его ширина въ 1000 сажень; выходящая изъ него рѣчка Рокопка впадаетъ въ рѣку Вредну, а сія въ Лугу. На семъ озерѣ находится островъ или паче полуостровъ, по тому что имѣетъ небольшое соединеніе съ матерою землею; на семъ полуостровѣ построень черемнецкой монастырь; число монаховъ въ немъ не большое; надъ ними поставленъ строитель; монастырь имѣетъ собственное землепашество, скотоводство и рыбную ловлю. Разумѣется, что монахи сами ни земли не пашутъ, ни скота не пасутъ, ни рыбы не ловятъ; а отдаютъ угодыя свои крестьянамъ, самижъ живутъ какъ помѣщики, имѣя превъгодныя мѣста, на какихъ лежатъ всѣ

въ Европѣ монастыри, которыхъ много множество.

Пчеловодство въ другихъ мѣстахъ неослабляетъ немаловажной предметъ, а здѣсь занимающа имъ весьма мало, и городъ медомъ довольствуется покупаемымъ въ Новгородъ и въ С. Петербургъ.

Здѣсь ископаемая пѣла суть камни: известной, лещадной, мельничной, точильной, и изрѣдка кремь; простая глина повсюду въ изобиліи, а фаянсовая находится только мѣстами.

Многолюдство, по ограниченности уѣзда, столь велико, что разныя селенія недостаткомъ имѣютъ въ землѣ, способной для хлѣбопашества, а еще болѣе въ сѣнныхъ покосахъ. Хотя трудолюбіе крестьянъ велико, и трудамъ ихъ не соотвѣтствуетъ собираніе хлѣба; однако они силятся преодолѣвать неплодородіе земли, распространяя свои пашни посредствомъ такъ называемаго

пратанія суковѣ, которое такъ производился: когда назначатъ подъ посѣвъ такое мѣсто, на которомъ растетъ крупной лѣсѣ толще 3 дюймовъ; то по срубкѣ онаго, распилаютъ его на томъ же мѣстѣ; а когда лѣсѣ тонѣе 3 дюймовъ, то по вырубкѣ сносятъ оной въ груды грядами, и по высушкѣ сожигаютъ; если же не весь сгоритъ, то остатки снова спаскиваютъ въ груды и жгутъ; сожиганіе сіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не только лѣсѣ, но и дернъ въ золу не превратятся. После сего разравниваютъ золу граблями и мешелками по всему пространству подъ посѣвъ назначенному, которое потомъ вспахиваютъ и засѣваютъ. Сей способъ удобрять землю дѣлаетъ ее плодородною.

Гербъ города Луги представляетъ, въ золотомъ полѣ, пущенную въ кадъ рыбу лосося.

За Лугою вѣ селѣ *Торошковцѣ*, принадлежащемъ графу Семену Романовичу Воронцову, протекаетъ таже рѣка Луга, что и подѣ городомъ Лугою. Вода вѣ рѣкѣ сей красновата, мягка и вкусна. Обыватели села онаго почитаютъ ее цѣлебною, говоря, что вѣ ней содержится часть *живой воды*, т. е. лѣкарственной, и утверждаютъ, что вѣ ранахъ, порѣзахъ и наружныхъ сыпяхъ вода сія пользуетъ, когда ею больной нѣсколько разъ обмывается. Вѣ рѣку Лугу втекаютъ изъ ея береговъ многіе ключи, копорые, кажется, содержатъ вѣ себѣ минеральныя частицы, копорыя познаются однимъ вкусомъ. О сей матеріи послѣ говорить буду пространнѣе.

До села Торошковца отъ С. Пепербурга 160 верстѣ; по сей дорогѣ во всѣхъ селеніяхъ у жителей имѣются хмѣльники вѣ ихъ огородахъ; иные изъ нихъ нарочито велики, другіе малень-

кіе. Хмбль, какъ извѣстно, собираютьсѣ тычинѣ передъ осенью; но доколѣ стоишь онѣ въ огородахъ, бываетъ уже полезенъ шбмѣ, что привлекаетъ къ себѣ мухъ крупныхъ и мѣлкихъ, копорыя любятъ сидѣть на листкахъ хмбля, дѣлаются отъ него какъ бы ньяныя и не летящѣ въ избу, хотя бы хмбль росъ у самого крестьянскаго окна. И такъ насажденіе хмбля передъ окнами можетъ отвратить мухъ отъ покоевъ.

Въ 27 верстахъ отъ упомянутаго села слѣдуютъ большія Города, селеніе при рѣчкѣ *Кибѣ*, впадающей въ р. *Мшагу*; за Городами въ 15 верстахъ погостъ Медвѣцкой при р. *Мшагѣ*, а за нею *Шелонь*; чрезъ обѣ сіи рѣки переправляются на плотахъ. Отъ села Мшаги до Короспина 25 верстѣ. На семъ разстояніи находятся близь дороги прекрасныя березовыя рощи, въ дачахъ графа Г. В. Орлова. Въ сихъ

рощахъ примѣчаются очень большіе муравейники, которыми окружены березы съ корня до нарочитой вышины. Муравейники съ великою пользою употребляются для барокъ и вообще для водоходныхъ судовъ, у которыхъ днища не плотны и пропускаютъ воду. Въ такихъ случаяхъ сгребаютъ муравейную кучу съ ея жителями въ мѣшокъ или въ другую посудину, изъ которой высыпаютъ муравьевъ подъ барку или подъ судно. Муравьи, боясь утонуть въ водѣ, заползаютъ въ щели днища и набиваются туда въ такомъ множествѣ, что заграждаютъ собою проходъ водѣ. Я видалъ барочныя днища со множествомъ муравьевъ, но не зналъ, какъ они туда заползали.

Въ 1805 году, проѣзжая изъ Новгорода въ Старую Русу, по дорогѣ во многихъ селеніяхъ видѣлъ я вишенныя и яблонныя сады, а особливо въ Ко-

ростинѣ, гдѣ отъ начальства Удѣловѣ
отдавались они на откупѣ, и нынѣ так-
же были отданы. Всѣ сѣи сады срубле-
ны, и сухія яблони, а наипаче вишни, ле-
жали въ кострахъ, въ тѣхъ самыхъ са-
дахъ, которые собою украшеніе дѣлали
и содержателямъ прибыль приносили.
Они позябли въ семъ 1814 году, въ кото-
ромъ суровая зима перевела много дровъ
и погубила плодоносныя деревья отъ
С. Петербурга до Осташкова и далѣе;
такъ что за Спарою Русою, въ Раму-
шевѣ, подлѣ рѣки *Ловоты*, въ одномъ саду
помѣщика В. А. Аклечеева, видѣлъ я до
семи сотъ вишенъ и яблоней, засох-
шихъ и срубленныхъ. Были хозяева, ко-
торые о деревьяхъ своихъ не меньше
плакали, какъ и о потерѣ малолѣт-
ныхъ своихъ дѣтей, надѣясь замѣнить
сихъ другими; но деревъ возрасшихъ
скоро не надѣялись, особливо пожилые
люди, которые не для себя, но для
дѣтей или внучатъ дерева сѣютъ.

Senes non sibi, sed tiliis aut nepotibus arbores serunt. Cicer.

Отъ Коростина 23 версты до Кайлева, гдѣ экономическіе крестьяне даютъ подводы, и въ самую рабочую пору, до Старой Русы, копорая отъ нихъ въ 22 верстахъ.

Я бы, не останавливаясь, проѣхалъ чрезъ сей городъ, потому что описалъ его прежде въ 1805 году; но зоркій градскій глава Иванъ Васильевичъ Свѣшниковъ, увидя изъ присутственнаго своего мѣста, къ которому подвезъ меня ямщикъ, вышелъ ко мнѣ изъ своего судилища, близь копораго внизу множество содержалось тюремниковъ, приводящихъ крикомъ на память темничную бѣдность, освободилъ меня отъ сего зрѣлища, и больше утѣшилъ нежели увелъ въ свой домъ, изъ котораго поѣхалъ я въ Рамушево Іюня 30 дня, который былъ вѣпорникъ. Я спѣшилъ уѣ-

хоть, чтобъ не дожидаться среды. Сей день и пятница въ Старой Русѣ суть дни весьма неприятные и пятосшные; отъ кого же? отъ бродягъ, приходящихъ въ городъ изъ всего округа, не просить, а претребовать милоспныни отъ всякаго дома, по заведенному тамъ обыкновенію. Не успѣетъ хозяинъ или хозяйка дому одѣлить копейками мужиковъ, бабъ, дѣвченокъ, ребятишекъ, и проч. какъ тотчасъ приходятъ къ окну другіе канюки, которымъ нѣтъ счету, сколько ихъ по середамъ и по пятницамъ въ городъ таскается. Въ другіе дни ихъ тамъ не бывастъ. Бродяги сіи такими заражены мыслями, что считаютъ милоспныю своимъ долгомъ на городскихъ жителяхъ, и, не получая росту или процентовъ, не отходя отъ дому, развѣ отгонишь ихъ пѣмъ, когда позовешь мужика покопать въ огородъ землю, а женщину или дѣвку вымыть полъ въ горницѣ. Симъ

только средством избавиться отъ нихъ можно.

Отъ Старой Русы Рамушевскій погостъ по дорогѣ къ Осташкову лежитъ на 22 верстѣ. Рѣка Ловоть на лѣвомъ своемъ берегу содержитъ самой погостъ, состоящій изъ длинной улицы крестьянскихъ избъ съ деревянною церковью; противъ сего погоста на правомъ берегу Ловоти стоитъ господскій домъ помѣщика В. А. Аклечеева, подлѣ дороги къ Осташкову. Отъ погоста переѣзжаютъ на плоту къ оной дорогѣ и продолжаютъ по ней путь свой. Въ домѣ г. Аклечеева я остановился, и пробылъ нѣскольکو дней для отдохновенія отъ пыльных дорогъ, отъ сильныхъ жаровъ, отъ слѣпней и комаровъ.

Отдыхъ мой состоялъ здѣсь въ томъ, что могъ я спокойно заниматься собираніемъ тамошнихъ растѣній, насѣкомыхъ, ловлею рыбъ и

наблюденіями надъ ппицами, четвероногими живописными и пресмыкающимися.

Растѣнія тамъ всѣ тѣже находились въ хлѣбѣ, на поляхъ и въ лѣсахъ, какія водятся въ окрестностяхъ С. Петербурга; но многія изъ нихъ, опѣшка тамошней земли, превосходствомъ имѣли въ ростѣ и красотѣ цвѣтковъ. Самые огородные овощи опмѣнной были добропы: огурцы имѣли листья величиною съ тыквенныя, такъ что, съ перваго взгляду, не выдавшіе люди считали ихъ за тыквы; да и плодъ ихъ соотвѣтствовалъ величинѣ листьевъ; попадались огурцы въсомъ въ два фунта каждой; пошому собирали ихъ какъ можно чаще, чтобъ не дать имъ вырасти до излишней величины. Урожай клубники былъ очень великъ, и ягоды противъ обыкновенной клубники вдвое были крупнѣе; кромѣ того часто одна ягода срослась съ другою и по-

лучала видѣ уродливой, но опмѣннаго вкуса. Капустники наполнены были капустою весьма рослою и чистою, такъ что на ней червей совсѣмъ не было въ самое сухое и жаркое лѣто, какое было сего 1814 года. Искусившіеся люди увѣряли меня, что червь тогда нападаетъ на капусту, когда росаду сажаетъ прежде нежели опцвѣтетъ рожъ; но естли цвѣту на ржи дадутъ пройти, то безопасно разсаживаютъ на грядкахъ росаду, и червь на капустѣ не бываетъ. Вѣроятно, что гусеницы бабочекъ, кои питаются капустою, ранѣе превращаются въ куколки нежели приготовленъ будетъ для нихъ другой кормъ, то есть капуста. Отъ сего пребыванія на ржи личекъ и личинокъ капустной ночной бабочки (*Phalaena secalis*) бываютъ во ржи бѣлые стебли и колосья безъ сѣменъ. Названіе ихъ бѣль. Колосъ со стеблемъ стоитъ бѣлехонекъ и легко

выдергивается изъ земли безъ корня. Нѣтъ сомнѣнія, что во ржи водятся и другія породы насѣкомыхъ, пошому что, когда ригу или овинъ, въ копоромъ посажены снопы, станутъ сушить, то отъ теплаго пара валишся изъ ржи на землю множество живыхъ червячковъ различнаго вида. Извѣстно знающимъ исторію природы, что въ стебляхъ и колосьяхъ ржи водятся маленькой жукъ (*Scarabaeus fruticola*), козявка желпоногая (*Cryptocerphalus rufitarsis*), ночная ржаная бабочка (*Phalaena secalis*) (*), полевой наѣздникъ (*Ichneumon agriculator*), маленькая муха (*Musca rumilionis*), и проч. Всѣ они для ржи вредны, и могутъ вредить другимъ также растѣніямъ, пошому что тоже насѣкомое кладетъ свои яички и на другія растѣнія. Могъ бы я привести

(*) Сія то бабочка производитъ бѣль во ржи, выѣдая внутренности стеблей, отъ чего колосья и стебли бѣлѣютъ и валятся.

здѣсь книги, на разныхъ языкахъ писанныя, въ которыхъ находятся изображенія упомянутыхъ насѣкомыхъ, но чрезъ то не научилъ бы земледѣльца, какъ предохранять отъ нихъ рожь и другой хлѣбъ. Я не вѣрю, чтобъ изкрошенный чеснокъ, съ которымъ учителя земледѣшества совѣтуютъ сѣять рожь, могъ отвращать отъ нее насѣкомыхъ, сдѣланныхъ отъ природы, чтобы класъ въ нее свои яички и выводилъ въ ней свою породу. Я видѣлъ, что въ Старорускомъ уѣздѣ растетъ во ржи дикой чеснокъ и собралъ его сѣмена, которыя посѣялъ, и ожидалъ отъ нихъ плода; но видѣлъ моими глазами, что растущій въ самой ржи чеснокъ не препятствуетъ ночной ржаной бабочкѣ (*Phalacna sesalis*) класть яичекъ своихъ въ соломенки, которыя блекнутъ, стоя возлѣ растущаго пахучаго чеснока; но какъ бѣлая она на обширныхъ полосахъ ржи не

часто попадаетъся, то для опыта надлежало бы разсѣвать чесношныя сѣмена на ржаномъ полѣ, чтобъ въ большемъ количествѣ чеснокъ тамъ родился.

По берегамъ Ловоти растутъ дубы, которые отъ весенняго разливія сей рѣки, а паче отъ великихъ громадъ низпекающаго по ней льда, съ корнями своими низвергаются, упадаютъ на землю, и песокъ съ иломъ ихъ закрываетъ. Такіе дубы, въ землѣ лежавшіе съ неизвѣстныхъ временъ, недавно открыты, и ихъ начали опрыывать; но какъ выкапываніе ихъ трудно, потому что они очень велики и лежатъ въ землѣ глубоко, то, обрывая толстыя ихъ бревна, отрубая звѣньями, которыя такъ черны снаружи до сердцевины какъ сажа или заморское черное дерево, и болѣе имѣютъ въ себѣ швердости, нежели свѣжій дубъ. Въ лежалыхъ оныхъ дубахъ узнали ны-

нѣ доброту, и уже приѣзжали на Ловошъ промысленики, которые щедро платили за позволеніе откапывать погребенные въ берегахъ дубы. Разпознали въ нихъ толкъ самые набережные жишели, и спали ихъ откапывать, какъ выше сказано, усмотрѣли въ нихъ чрезвычайную крѣпость съ черношою, подобною каменному уголю; дали имъ надежащую цѣну, и начали употреблять на оправу домашнихъ утварей, на которыя покупали прежде черное дерево (Ebene).

Академія Наукъ, которой представилъ я оный черный дубъ въ настоящемъ его видѣ, въ опрубкѣ, въ опилкахъ и стружкахъ, не нашла въ немъ ничего болѣе кромѣ желѣзныхъ частицъ, которыя впивались въ него изъ желѣзистыхъ водяныхъ ключей, какіе изъ береговъ Ловоши непримѣтно въ нее пропекаютъ. Извѣстно, что дубъ имѣетъ въ себѣ вяжущую силу, которую сооб-

щасиѣ и другимѣ шѣламѣ, какѣ живоп-
ныхѣ такѣ и расшѣній; слѣдовательно
дубовое вещество вбираетѣ въ себя
то, чѣмѣ напипывается. Оно воду съ
прибавкою желѣзнаго купороса дѣлаетѣ
чернилами: почему заключать должно,
что и само оно опѣ желѣзистой во-
ды дѣлаетѣся чернымѣ. Нѣтъ нужды
доказывать, что есть ключи въ Ло-
вошѣ впекающіе, въ которыхѣ разшео-
рена желѣзная охра; темноокрасный
цвѣтъ воды въ береговыхѣ источни-
кахѣ то доказываетѣ. А поелику чер-
ной дубѣ, лежавшій неизвѣстное число
лѣтъ въ берегахѣ Ловоши, шверже,
прочнѣе и красивѣе свѣжаго дубоваго
дерева, и какѣ другіе дубы, стоящіе
надѣ самою рѣкою, опѣ Ловоши равной
ожидаютѣ себѣ участи, чтобѣ опѣ
громадѣ льда ея поваленнымѣ быти въ
ея берега, то ожидать надобно, что
со временемѣ черной дубѣ замѣнитѣ у
насъ иностранныя чернаго цвѣта де-

ревья, естли только о насажденіи дубоваго лѣса при рѣкѣ Ловоти стараніе приложено будетъ.

Починая не нужнымъ описывать или паче изчислять всѣ растѣнія, которыя цвѣтами, листьями и стеблями украшаютъ дорогу отъ С. Петербурга до погоста Рамушева, упомяну о насѣкомыхъ, которыя попадались мнѣ на дорогѣ. Осиновая прекрасная бабочка была прелестью моихъ глазъ; садилась въ сотовариществѣ на черноземѣ мокрой и безправной, пила влагу, и въ семъ случаѣ не трудно было ее уловить, но жаль было лишать ее жизни для нее самой, для ея самца и для ея будущихъ красивыхъ дѣтенышей, тѣмъ паче, что собраніе насѣкомыхъ въ кунсткамерѣ велико, и осиновая бабочка кажется себя всѣмъ посѣтителемъ.

Водятся при рѣкѣ Ловоти дровосѣки (сегатбусы), которые среди дня садились ко мнѣ на плечо, а особливо

дровосѣкъ *саложникомъ* названный (*сегашоух sutor*), котораго снявъ съ себя и посадивъ подъ стаканъ на окнѣ, держалъ я болѣе двухъ недѣль и кормилъ его ягодками клубники, на которыя онъ взлѣзалъ и ихъ вкушалъ; клалъ я подъ стаканъ не много ситнаго хлѣбца, которой онъ также своими челюстями раздроблялъ; подливалъ подъ стаканъ на окно не много воды или молока, и *саложникъ* мой все употреблялъ; наконецъ такъ разтолстѣлъ, что при подниманіи стакана упалъ за окно и не явился.

Во время моей прогулки, сѣлъ на перегороду другой дровосѣкъ, у котораго усы были длиннѣе нежели у дровосѣка *саложника*. Отъ него пахло приятно, и я узналъ въ немъ знакомаго мнѣ на Волгѣ *мушкатнаго дровосѣка* (*сегамбух moschatus*), у котораго грудь съ шипиками, твердыя надкрылія свѣтлозеленыя, лядвеи безъ шипиковъ, а

усики посредственные въ сравненіи съ долгоусыми дровосѣками. Нѣкоторые писатели называютъ его *благовоннымъ дровосѣкомъ* (*scarabaeus suaviter olens*. List. loci. 384. n. II.). Онъ водится въ Европѣ, и я по большой части находилъ его на ивахъ. Пришло мнѣ на память, что на ивѣ растетъ ноздреватая губка, и называется у ботаниковъ *лахугею губкою* (*bolctus suaveolens*). Запахъ сей губки и молодыхъ листьевъ ивы нашелъ я таковъ какъ и онъ благовоннаго дровосѣка; изъ того заключилъ, что ива какъ губка своей такъ и дровосѣку сему сообщаетъ приятной запахъ. Губку оную Шведы, съ давняго времени, носятъ на шеѣ для приятнаго ея запаха, которой поправляетъ противное дыханіе. Губка сія растетъ на ивахъ по рѣкѣ Ловоти; ее знаютъ нѣкоторые изъ тамошнихъ жителей, собираютъ, и, по маленькимъ частицамъ, кладутъ въ нюхальной табакъ,

которому сообщаетъ она свое благо-
воиіе, пока не выдохнется.

На ивахъ, кои называютъ тамъ
бредниною, неоднократно видѣлъ я
птицу иволгу, извѣстную во всей Евро-
пѣ, которая прилетая изъ лѣсу, все-
гда садилась на густыя ивы, противъ
дома г. Аксеева на берегу Ловопи-
насаженныхъ, и долго на нихъ распѣва-
ла, спрятавшись въ листьяхъ; и какъ
сіе примѣчалъ я каждой день, то и за-
ключилъ съ нѣкоторымъ правдоподо-
біемъ, что птица сія по Россійски на-
звана иволгою отъ дерева ивы, на ко-
торой любитъ сидѣть преимуществен-
но предъ другими деревьями.

Не чаялъ я найти близъ Ловопи-
птичекъ *вертиголовками* называемыхъ
(*Jynx torquilla. Torcol. Wendehais*), но не-
чаянно принесли ко мнѣ шесть моло-
дыхъ, уже оперившихся вертиголовокъ,
изъ дупла вынутыхъ. Ихъ немедленно
велѣлъ я отнести въ то же дупло,

чтобъ не тосковали о нихъ мать и отецъ. Поедику птичка сія одна въ своемъ родѣ, то описаніе ея помѣщу я здѣсь изъ Бюффона (*).

Бюффонъ говоритъ, что птичку сію съ перваго взгляду узнать можно по привычкѣ ей свойственной, копорая состоитъ въ повертываніи шеи на сторону и назадъ, съ оборачиваніемъ головы на спину и съ полузакрытыми глазами, во все то время, доколѣ продолжается сіе движеніе, въ которомъ нѣтъ ни малой поропливости, а напротивъ того оно мѣшкасто, извивисто и подобно волнистымъ сгибамъ какого нибудь пресмыкающагося; оно происходитъ, кажется, отъ корчи, нечаянности и испугомъ причиненной, или отъ удивленія при явленіи всякаго новаго предмета. Такое усиліе птич-

---

(*) Histoire naturelle des Oiseaux. Tom. XIII, in 8. page. 125.

на сія по видимому дѣлаєтѣ, чтобѣ
освободилъся, когда ее держатѣ; при
всемѣ томѣ странное сіе движеніе ей
сродно и зависиѣ болъшею частію
отѣ особеннаго образованія, пошому
что дѣтенышки ея вѣ гнѣздѣ также
ворочаютѣ щею; такѣ что не одинѣ
гнѣздолазѣ, испугавшись, сочелѣ ихѣ
маленькими змейками.

Вертиголовка имѣетѣ еще другую
особливую повадку: одна изѣ сихѣ пти-
чекѣ пробывѣ вѣ клеткѣ сушки, обо-
рачивалась кѣ подошедшему кѣ ней зри-
телю, пристально на него смотрѣла,
поднималась на свои кочешки, медлен-
но подавалась впередѣ, поднимая на го-
ловѣ перышки, распусѣ хвостѣ, по-
томѣ опрощеѣ уходила, ударяя но-
сомѣ о донышко клетки и опускаѣ
своей хохликѣ; она снова начинала свое
провоство сѣ ряду разѣ до ста, по-
ка передѣ нею стояли.

Сіи- то по видимому странные обо-
рошы и естесивенныя кривлянья въ
древности поразили глаза суевѣрія, ко-
гда оно приняло пшичку сію въ свое
волшебство, и предписало употреблять
ее какъ сильнѣйшее приворотное (къ
любви) средство.

Порода вершиголовокъ нигдѣ въ
великомъ числѣ не находится; каждая
вершиголовка живетъ особенно, и одна
также превишаетъ. Онѣ однѣ приле-
таютъ въ Маіѣ мѣсяцѣ съ одними
только своими самками безъ сообще-
ства съ другими; самое знакомство
съ самками бываетъ очень коротко,
поелику онѣ скоро разлучаются, и въ
Сентябрѣ одни улетають. Вершиго-
ловка наиболѣе садится на отдален-
номъ деревѣ среди широкой изгороды,
избираетъ оное, какъ кажется, чѣмъ
сидѣть въ большемъ уединеніи; въ кон-
цѣ лѣта попадаетъ она также одна
въ хлѣбѣ, а наипаче въ овсѣ, и на ма-

ленькихъ пропийкахъ, между гречухою; пищу свою подбираетъ съ земли, а по деревьямъ, какъ дятлы, не лазитъ, хотя у ней и ноги такія же какъ у дятловъ, и къ роду сихъ птицъ весьма близка, но дѣлаетъ, кажется, особое маленькое семейство, которое съ большимъ поколѣніемъ дятловъ не породнилось.

Вершиголовка величиною съ жаворонка, въ семь дюймовъ въ длину и десяти въ крыльяхъ; всѣ на ней перья состоятъ изъ смѣси цвѣтовъ сѣраго, чернаго и дубоваго, которые разположены волнами и полосками, проведенными и противоположенными шакъ, чпо производятъ пребогатую финифть сими темными красками; исподъ тѣла изъ сѣра-бѣлой, подъ шеею рыжеватой, изпещренъ маленькими черными полосками, которыя на груди разходятся врознь, пропягивающія копейцами, и,

становясь свѣтлѣе, разсѣваются по хлѣбу; хвостъ, составленный изъ десяти гибкихъ перышковъ, которой на лешу вершиголовка разпускаетъ, снизу распестренъ черными почечками по сѣропемному цвѣту, и поперегъ его идутъ двѣ или три широкія полосы, волнистыя, похожія на крыльныя полосы ночныхъ бабочекъ: поже смѣшеніе пригожихъ спруекъ, черныхъ, бурыхъ и сѣрыхъ, въ коихъ видны пояски, ромбы, сиксаки, украшающіе всю спину по густому цвѣту, съ рыжеватымъ смѣщенному. Нѣкоторые описатели сравнили перья вершиголовки съ перьями бекаса, но они изпещрены пріятнѣе, краски на нихъ чище, отличительнѣе, впечатлѣннѣе и явственнѣе; цвѣтъ рыжеватѣе на самцѣ, сѣрѣе на самкѣ; тѣмъ они и различаются; ноги цвѣтомъ изъ сѣра рыжеватыя; когти острыя, изъ коихъ два вѣшніе длиннѣе двухъ середнихъ.

Птичка сія на вѣтви сидитъ очень прямо, тѣло ея даже назадъ опрокинуто; она для снагья прицѣпляется также и къ дереву, но не имѣетъ привычки взлезать какъ дятелъ, ниже искапъ пищи своей подъ корою. Клювъ ея, длиною въ девять линій и съ такими же гранями какъ у дятловъ, не служитъ ей для схватыванія и употребленія ея пищи. Онъ не что иное есть какъ ножны большаго языка, которой высовывается она въ длину на три или на четыре пальца, и выпякиваетъ въ муравейники; выпаскиваетъ съ муравьями, прилипшими къ вязкой слизи языка, у коего кончикъ острой и загнутой; а чтобъ онъ вытягивался, то двѣ большія мышцы выходятъ изъ подъ его корня, объемлютъ дыхательную коробочку, и обводя голову такъ же какъ у дятловъ прикрѣпляются ко лбу. Она имѣетъ еще общее съ дятлами то, что нѣтъ у ней третьей

или слѣпой кишки. Виллюгбей говоритъ, что она имѣетъ только нѣкую выпуклость на мѣсто слѣпой кишки.

Крикъ вертиголовки есть свистъ довольно острый и протяжный, что древніе собственно называли stridor; отъ сего-то крика взято, кажется, греческое названіе Junx. Вертиголовка начинаетъ пѣть за восемь или за десять дней прежде кокушки; яйца кладетъ въ древесныхъ дуплахъ, не дѣлая гнѣзда и на древесной гнили, которую роетъ въ дупло, колоша носомъ въ стѣны. Въ гнѣздѣ по большей части находятъ восемь или десять яицъ бѣлаго цвѣта какъ слоновая кость; самецъ носитъ муравьевъ самку, которая сидитъ на яйцахъ, и дѣтенышки, въ июнѣ высиженные, вертятъ уже шею, и сильно пыхтятъ, когда къ нимъ подойдешь; скоро оставляютъ свое гнѣздо, въ которомъ нимаю между собою не слобляются, поелику раз-

лучаются и разлешаются, какъ скоро станутъ дѣйствовать своими крылышками.

Ихъ въ клеткѣ воспитать не можно; очень трудно доставлять имъ сходную пищу; кошорыхъ держали нѣсколь-ко времени, тѣ кончикомъ языка прикасались къ кашкѣ, не ѣдя еще оной, и отпѣдавѣ, опметали ее и умирали съ голоду. Взрослая вершиголовка, которую *Геснеръ* пыталъ кормить муравьями, прожила только пять дней; она отворачивалась отъ всѣхъ другихъ насѣкомыхъ, и, кажется, умерла отъ скуки въ своей пюрѣмѣ.

Въ концѣ лѣта, птичка сія дѣлается очень жирною, и тогда бываетъ превкусная; для сего-то во многихъ земляхъ называютъ ее *подорожникомъ* (*Ocotan*); ее ловятъ иногда на саранчу или на кузнечиковъ, и охотники не упускаютъ вырывать у нее языка, съ

тѣмъ, чтобы мясо ея не получило вкуса муравьевъ; маленькая сія охопа производится только въ Августѣ до половины Сентября, въ которое время улетають сіи пчелы, изъ коихъ на зиму въ нашихъ краяхъ ни одна не остается.

При всемъ томъ, порода сія водится во всей Европѣ, отъ южныхъ областей до Швеціи и даже до Лапландіи; въ Греціи и въ Италіи она очень не рѣдка; одно мѣсто въ *Филостратѣ* доказываетъ, что вертиголовка извѣстна была волхвамъ, и находилась въ Вавилонѣ; а *Едвардсъ* утверждаетъ, что она водится въ Бенгалѣ; такъ что порода, хотя во всякой странѣ не многочисленна, распространилась, кажется, по всѣмъ странамъ стараго свѣта. *Алдровандъ* одинъ упоминаетъ объ отродѣ въ сей породѣ; но онъ выдаетъ оное отродье по одному только рисунку, и ошмѣны такъ малы, что

я не сочелъ за нужное дѣлать изъ него особливой породы.

Около Рамушева водятся волки, лисы, ежи, зайцы, и проч. Симъ лѣтомъ волчица много дѣлала вреда Рамушевскимъ жителямъ, изтребляя ихъ скотъ. Два лисенка и два ежа были въ домъ г. Аклечеева; лисятъ кормили хлѣбомъ и щами, а ежамъ давали молока съ хлѣбомъ; отъ нихъ невиднo было въ домъ ни какой нечистоты, а отъ лисятъ смрадная производила вонь. Въ лѣсу видѣлъ я большую зайчицу въ началѣ Августа мѣсяца, которая поспотнoю своею обличала себя въ беременности.

Змѣи водятся здѣсь двухъ породъ, изъ коихъ одна *ехидна* (*coluber berus*), а другая *герная ядовитка* (*coluber prestor*). Обѣ онѣ такъ боязливы, что отъ глазъ человека весьма быстро уходятъ.

О рыбахъ въ рѣкѣ Ловотѣ замѣтить можно, что сѣи попадаются

шамъ длиною въ 14 вершковъ, и шамшіе обыватели находятъ ихъ опмѣнно вкусными; судаки случаются въ сомъ въ 35, а окуни въ 7 фунтовъ. Сомовъ большихъ я шамъ не видалъ а изловилъ неводомъ одного соменка длиною въ аршинъ съ четвертью, которой былъ жиренъ, нѣженъ и вкусенъ. Шерешперы также шамъ ловящся, а уклея есть обыкновеннѣйшая рыбка. Щуки очень не рѣдки, но такъ догадливы, что, при вытаскиваніи невода къ берегу, выскакиваютъ въ рѣку къ великой досадѣ рыболовамъ. Ловящся въ Ловоти и сырти, которыхъ, распластавши вдоль брюха, сушатъ большею частію не посыпавъ напередъ солью; отъ чего бывають онѣ безвкусны и ржавѣлы. Въ рѣку Ловоть заходятъ изъ озера Ильмена всѣ рыбы, упомянутыя мною въ моемъ путешествіи по озерамъ Ладожскому, Онежскому и вокругъ Ильмена; но по два

лѣта съ ряду всякой рыбы въ Ловотѣ попадалось очень мало, а особливо нынѣшнимъ лѣтомъ (1814 года), когда Ловоть отъ продолжительныхъ жаровъ такъ обмѣлѣла, что мѣстами противъ Рамушева переѣзжали черезъ нее на телегахъ, и молодые жеребята за матерями своими переходили съ одного берега на другой. Спада воловъ, пригоняемые по оспашковской дорогѣ къ Ловотѣ, съ праваго ея берега на лѣвой частію переходили, частію переплывали рѣку сію противъ Рамушева; спада сіи называютъ тамъ *гуртами*, которые состоятъ отъ 300 до 500 и болѣе воловъ. Переправу ихъ черезъ рѣку, на лодкѣ начинаетъ вожакъ гурта, держа за лодкою привязаннаго на веревкѣ вола, за которымъ пускаются въ воду всѣ его сопутники, и покаместъ рѣка не глубока, идутъ водою, а какъ скоро станетъ глубже, то плывутъ рядами одни за

другими, занимая поперегъ всю ширину рѣки отъ одного берега до другого, между которыми берегами разстояніе было тогда около 60 сажень. Всегда почти бываетъ, что вслы, прошедшіе мѣлкія мѣста, и дойдя до глубины, гдѣ имъ плыть надобно, оборачиваются назадъ къ берегу, съ котораго пустились въ воду; тогда другіе вожаки, остающіеся на правомъ берегу Ловоти, крикомъ и пуганьемъ заставляють ихъ продолжать водоплаваніе на лѣвой берегъ, и они туда обращаются; случалось однакожъ, что иные изъ нихъ утопали. Переправясь, за селомъ Рамушевомъ дають воламъ отдыхъ, а потомъ сухопутно гоняють ихъ далѣе къ опредѣленному мѣсту; но часію множество воловъ до того мѣста не доходитъ. Они несутъ съ собою заразу, отъ которой сами мрутъ, и сообщаютъ ее обывательскому рогатому скоту. Зараженной волъ сперва задумывается надъ своимъ кор-

момѣ, не ѣстѣ, потомѣ течетѣ у него изо рта слина, дѣлается кровавой поносѣ, и волѣ черезѣ три, четыре дни, а рѣдко черезѣ неделю падаетѣ. Стада обывательскія рогатаго скота, проходя мѣста, кровавымѣ поносомѣ замаранныя, нюхаютѣ и заражаются; падежѣ распространяется, дѣлается чума, въ которой отѣ десяти коровѣ иногда останется только одна. Такимѣ образомѣ село Рамушево лишилось всего рогатаго скота, вмѣсто котораго завели тамѣ козѣ. Волосья зараза къ нимѣ не прилипаетѣ, равно какѣ и къ другимѣ дикимѣ звѣрямѣ, какѣ то къ лисицамѣ, волчатамѣ, медвеженкамѣ, которыхѣ охотники кормятѣ палыми ко-
ровами, содравѣ съ нихѣ кожу. Нѣкоторые изѣ обывателей зарывали падшихѣ коровѣ въ своихѣ дворахѣ; слѣдствіемѣ сего было на другое лѣто возобновленіе падежа. По переправѣ воловѣ черезѣ Ловотѣ, гонятѣ ихѣ возлѣ

берега рѣки, не касаясь селенія; но сія предосторожность не спасаетъ дворового скота отъ заразы. Можетъ быть одни испаренія зараженныхъ воловъ столь ядовиты, что съ дыханіемъ воздуха входятъ въ здоровую скотину, подобно оспѣ, которая когда ходитъ, то пристаётъ къ людямъ, или, лучше сказать, къ дѣтямъ, не прикасающимся къ страждущимъ оспою.

Переѣзжая Ловоть съ одного берега на другой, Іюля 5 дня, увидѣлъ я идущую вверхъ по рѣкѣ большую лодку на парусахъ, и разпрашивая узналъ, что обыкновенно такіа лодки приходятъ туда изъ С. Петербурга съ горшками, чашками, иголками, бисеромъ, пряниками, и другими многими мѣлочными товарами, съ которыми разѣзжаютъ мѣновщики, и промѣниваютъ по деревнямъ крестьянскимъ женщинамъ, дѣвушкамъ и ребятамъ, иголку на свѣжее куриное яйцо, пряникъ на комъ

коровьяго масла, или на что случится. Промѣнявъ такимъ образомъ свои бездѣлушки, съ тучнымъ грузомъ возвращаются въ С. Петербургъ, смѣясь, что глупые ребятишки и дѣвчонки берутъ у нихъ пряничекъ за криночку коровьяго масла, чорствой калачикъ за мягкую живую курицу и проч.

Ловошъ подѣ Рамушевымъ служитъ пристанью для Осташей, которые приходятъ туда изъ Петербурга на водовикахъ съ разными поварями, какъ то съ бочками сельдей, и выгружаютъ ихъ изъ судна на берегъ въ ожиданіи подводъ, на которыхъ отправляютъ товаръ въ Осташковъ; а изъ Осташкова привозятъ туда сухимъ путемъ юфть, которую, поклавъ въ большую лодку, отвозятъ въ Петербургъ. Здѣсь дорога въ Осташковъ идетъ на не большое протяженіе по самому берегу Ловоши, которая дѣлаетъ излучину въ сторону городовъ Холма и великихъ

Лукъ, откуда беретъ свое начало. Опорожненные водовики Оспаши продають иногда Старорущанамъ.

Извѣстно, что лѣто 1814 года было жаркое и бездождевное; отъ чего яровой хлѣбъ худо росъ и не хорошо наливался; но 4 числа Юля выпалъ изрядной дождь, которому обыватели рады были какъ золоту, хотя онъ и помочилъ скошенное, но нескладенное въ кучи или въ копны сѣно, которое обыкновенно начинаютъ косить въ первый день послѣ Петрова дня. Не задолго передъ онымъ дождемъ въ той сторонѣ, именно въ селеніи Гостцахъ, сильной градъ побилъ рожь, такъ что соломѣ съ колосьями переломалъ на части и вбилъ въ землю.

Въ здѣшней странѣ употребляютъся разныя вещей названія, отъ другихъ мѣстъ отличныя, какъ на примѣръ, *бредина* называется ива, съ которой дерутъ кожу для кожевенныхъ

заводѣ, *вылюдые* значитѣ нѣкоторую
 красу, какѣ видно изѣ тамошней пого-
 ворки: *хотя то вылюдые, то передніе*
зубы цѣлы; паренина, парѣ или паровая
 пашня; *ломельщикѣ*, кто приѣзжаетѣ
 на мельницу молоть свой хлѣбѣ; *при-*
узенѣ, цѣпѣ, которымѣ молотятѣ хлѣбѣ;
замолотчикѣ, господской крестьянинѣ,
 который смотритѣ за молоченьемѣ
 хлѣба, за топленьемѣ овина или риги,
 вѣшетѣ и убираетѣ хлѣбѣ вѣ житни-
 цы; *лѣни*, сараи для поклажи яровой
 соломы; *толока*, помощь отѣ сосѣд-
 нихѣ крестьянѣ вѣ сельскихѣ рабо-
 тахѣ; *жагра*, губка, изѣ которой дѣла-
 ютѣ трутѣ для присѣканія огня; *осы-*
пался цѣлей лѣелѣ, *осыпалось стадо ско-*
та, т. е. перевелись пчелы, перевел-
 ся скотѣ; *окрутникѣ*, кто о свѣткахѣ
 переряжается вѣ маскарадное платьѣ,
 и вѣ маскѣ ходитѣ по домамѣ для уве-
 селенія хозяевѣ; *кута сѣна*, тоже чѣпо
 копна. Есть тамѣ и особливый при-

вѣштвія; какъ на примѣрѣ, доильницѣ коровы говорятъ: *море подѣ корову; ищеѣ въ волосахъ насѣкомыхъ, морѣ навши; а шутя привѣштвуютъ и такъ: вши въ голову.* Тамошнія пословицы: *на огонь сѣна не наласешься. Гдѣ двѣ бабы, тамѣ сүйомѣ, (сходбище для разговора); а гдѣ три, тамѣ содомѣ.*

Іюля 8 дня отправился я въ путь къ Осташкову, и къ полднямъ приѣхалъ въ село Милохово, въ 17 верстахъ отъ Рамушева отстоящее, которое лежитъ на правомъ берегу рѣки Полы, и принадлежитъ г. Генералъ-Лейтенаншу и кавалеру Александру Дмиріевичу Буткевичу. Крутые берега Полы и горастое положеніе сельца онаго, даютъ ему прекрасной видѣ. Въ немъ находится красивая деревянная церковь во имя Казанскія Богоматери, и въ самой томъ день былъ тамъ праздникъ; отправлялось церковнослуженіе, и вся церковь усыпана бы-

ла прекрасными благовонными цвѣтками, которые цвѣли въ приятномъ саду при господскомъ домѣ. Въ саду росло множество пахучихъ розъ и бѣло-красныхъ рожъ, разстилались гряды со зрѣлою клубникою, и вообще все цвѣло, все созрѣвало и услаждало взоръ. При такихъ приятностяхъ, гостеприимство хозяйское возбуждало къ нему, въ его отсутствіе, и почтеніе и любовь. Я, съ провожавшими меня отъ Рамушева до Милохова, принявъ въ господской домѣ съ безпримѣрною ласковостію, и угощенъ, съ истиннымъ чистосердечіемъ, такимъ споломъ, который соотвѣтствовалъ храмовому празднику.

Могъ бы я описать сельцо Милохова пространнѣе и подробнѣе, если бы дождь не воспрепятствовалъ прохаживаться; однакожъ къ чести помѣщика сельца сего скажу, что по осташковской дорогѣ проѣзжалъ я

чрезъ одну деревню ему принадлежащую, въ которой крестьянскіе дома превосходили многіе господскіе, какъ наружностію такъ и внутренностію. Кто повѣритъ, что у крестьянина въ горницѣ находятся большія зеркала, ушвари изъ краснаго дерева, разные иностранные напитки для угощенія, и вѣжливостъ съ ласковостію для принятія гостя? Зажиточные крестьяне во всемъ сообразуются своему господину, у котораго и въ отсутствіи его гости принимаются съ равнымъ усердіемъ какъ бы и въ его присутствіи. Онъ всегда дома, когда его тамъ и нѣтъ.

Сельцо его полюбили прекрасныя птички величиною съ голубя, которыхъ тамъ *сойками* называютъ: въ другихъ мѣстахъ извѣстны онѣ подъ именемъ *сивоворонокъ* (*Coracias garrula*. Rollet d'Europe). Сивоворонка цвѣтомъ мѣ зелена голубая, спина у нее изъ сѣра красная, перья въ крыльяхъ чер-

ныя; красивая сія ппѣца питается жуками, желудями, зернами и плодами. Она принадлежитъ къ прилепнымъ ппѣцамъ, и каждой годъ прилетаетъ въ наши страны въ Маѣ, а отлетаетъ въ Сентябрѣ; живетъ въ лѣсахъ; садится по большей части на сухія деревья, изъ лѣсу вылетаетъ на пашни; видѣлъ я сивоворонку съ подросшими и совсѣмъ оперившимися двумя дѣтьми, сидящую на деревѣ близь дороги, и они при сидѣли спокойно, когда я неподалеку отъ нихъ проѣзжалъ. Лѣтомъ 1814 года было сивоворонокъ множество до старой Русы и за нею до дорогъ къ Осташкову; я на нихъ наглядѣлся, около сельца Милохова.

Въ Милохово приведены были для меня подводы изъ деревни *Уполозъ*, за Милохогомъ въ одной верстѣ лежащей, гдѣ Рамушевскіе извозчики смѣняются. Первый разъ въ нынѣшней моей поѣздкѣ привела лошадей изъ Уполозъ крестъ-

янская дѣвка, которая ихъ запрягла въ кибитку, сѣла на козлы и правила лошадыми 15 верстѣ до дер. *Цимены*. На семъ разстояніи отъ извоицы моей слышался я такихъ словъ, которыя доказывали ея цѣломудренность и невинную простоту. Да продолжись чистосердечіе и откровенность въ сельскихъ воспитанницахъ!

За Цименою въ 12 верстахъ слѣдуетъ по большой оспашковской дорогѣ деревня *Хмѣли*; между ею и Цименою въ красномъ придорожномъ лѣсу лежатъ двѣ деревни: *Лисичей боръ* и *Заходъ*. Въ Лисичьемъ бору есть крестьяне довольно зажиточные; про одного изъ нихъ сказывали, что онъ, при отдѣлѣ сына своего отъ другихъ своихъ дѣтей, отпустилъ его въ особой домъ съ 16 тысячами рублей.

Въ деревнѣ *Хмеляхъ*, слышалъ я, что одинъ крестьянинъ, близъ рѣки *Полы*, срубая подъ корень большую

осину и подрубя ее до того, что ей уже должно было упасть, отошелъ отъ нее въ сторону сажень на десять, изъ предосторожности, чтобъ упдающая осина его не задѣла; но когда она повалилась, то большимъ сукомъ достала крестьянина, и вмѣстѣ съ собою повалила, убивъ его до смерти.

Чрезъ 25 верстъ отъ дер. Хмелей приѣхалъ я въ погостъ *Молвапицы*; гдѣ два погоста молвапицкой и Егорьевской раздѣляются только рѣкою Щебериною, изъ озера погоже имени вытекающею. Въ первомъ погостѣ церковь деревянная и безъ священника, а въ другомъ каменная, и стоитъ на высокой горѣ, на которой близъ дороги цвѣла въ Іюль права румянка (*Echium vulgare*). Рѣку Щеберику хотѣлось бы тамошнимъ жителямъ сдѣлать судоходною во всякую лѣтнюю пору. Дорога до Молвапицъ идетъ ровная и

лежитъ промежъ рослымъ лѣсомъ, а отъ Молвашицъ пошли мѣста гористыя, на которыхъ много размещено булыжника. Здѣсь просшираются подолы Валдайскихъ горъ.

Отъ Молвашицъ, недоѣхавъ пяти верстъ до деревни *Ирвеницъ*, гдѣ подводы перемѣняющся, при рѣчкѣ *Деренкѣ* и близъ большой дороги, лежитъ сельцо *Кирилово* или *Васильки*, принадлежащее г. капитану Семену Козмичу Азарьеву, которой тамъ и живетъ. Въ проѣздѣ мой подъ вечеръ прилучился онъ близъ дороги, и разговорясь со мною, пригласилъ къ себѣ ночевать. Отъ него узналъ я, что вершина рѣки Волги отъ сельца его отстоитъ не далѣе десяти верстъ; онъ предложилъ мнѣ свои дрожки для проѣзда лѣсистую проселочною дорогою, и на другой день, т. е. Юля 10 дня, по утру, отправился я на вершину Волги, о которой издалъ въ академическихъ со-

чиненіяхъ извѣстіе, которое съ небольшо-
шимъ пополненіемъ здѣсь повторяю.

Волга протекаетъ великое про-
странство Россіи, скопляя свои воды
отъ множества рѣкъ, въ нее впадаю-
щихъ; сими рѣками связываетъ она съ
собою отдаленныя отъ нее мѣста,
чрезъ которыя текутъ рѣки. Отъ се-
го союза съ рѣками обогащается она
водами; отъ нее же течетъ обиліе въ
тѣ рѣки, въ которыя плывутъ изъ
Волги многоразличныя рыбы, и доспа-
вляютъ промыселъ жителямъ. — Сбли-
жая съ собою рѣками отдаленныя стра-
ны, подаетъ она способы жителямъ
привозить въ себя все, что они про-
мышляютъ, все, что у нихъ растетъ
и живетъ; Волга питаетъ многія ты-
сячи народовъ, которые и въ пѣсняхъ
называютъ ее *матушкою*. Сей матуш-
ки опишу я теперь родину.

По большой дорогѣ, ведущей отъ
старой Русы къ городу Осташкову,

проѣхавъ сто пять верстѣ, остановился я въ сельцѣ Кириловѣ или Василькахѣ, которое лежитъ подлѣ оной дороги на горѣ, и принадлежитъ такъ уже сказано, г. капитану Семену Козмичу Азарьеву, у котораго проводя ночь, узналъ я, что вершина Волги находится отъ сельца его верстахъ въ десяти, въ правой сторонѣ отъ большой дороги. Будучи въ шоль маломъ разстояніи отъ источника Волги, воспользовался я совѣтомъ г. Азарьева, чтобъ сбѣздить туда на дрожкахъ, по проселочной дорогѣ, которая идетъ лѣсомъ.

По утру Іюля 10 дня, отправился я въ деревню Волгою называемую, которая лежитъ при самой вершинѣ Волги. Въ деревнѣ нашелъ я однихъ маленькихъ ребятъ; мужчины и женщины всѣ были на сѣнокосахъ; но нечаянно встрѣтилъ пришедшую съ работы женщину, которая проводила меня къ источнику Волги. Перешедши черезъ ма-

ленькой мостикъ, лежащій на ручейкѣ Волги, надобно было поворошить въ право и идти по наметаннымъ пластинкамъ до самого кладезя, который проспанствомъ сажени въ полторы. Сюда вбирается вода изъ обширнаго болоша ельникомъ поросшаго, и въ семъ водовмѣсшилищѣ, которое жили *Иорданью* называющъ, она кажется стоячею; однакожъ тихо пробирается ручейкомъ въ обширной буеракѣ, и дномъ онаго продолжающъ путь свой по наклонности буерака. Надъ *Иорданью* лежащъ старыя бревна вдоль и поперекъ, которые остались отъ бывшей некогда тамъ часовни, которой ни кто изъ жителей не помнитъ; но извѣстно по преданіямъ, что тамъ была часовня, и вода въ кладезѣ хранилась чиста и такъ прозрачна, что опущенная въ нее булавка или полушка въ нарочитой глубинѣ были видны. Но когда не стало часовни, источникъ оставленъ въ не-

бреженіи, и теперъ воду содержитъ черную, тинистую, кошорую пить не можно. Сказываютъ, что въ старинныя годы вода сія почипалась лѣкарственною въ глазныхъ болѣзняхъ и разныхъ наружныхъ сыпяхъ, и что изъ дальнихъ мѣстъ многіе люди, прибѣгая сюда лѣчиться, обмывали ею свои спрунья. Если бы нынѣ вычистилиъ оной источникъ и обнести его срубомъ съ кровлею, то отъ воды могло бы быть тоже дѣйствіе; но и безъ того источникъ поль знаменитой рѣки заслуживаетъ быть уваженъ.

Между деревнею и ручьемъ Волги близъ дороги лежитъ круглая, гладкая, безлѣсная и довольно высокая гора, на которой стоитъ деревянная часовня. На горѣ сей примѣчающіяся старинныя могилы, а насупротивъ ее зеленѣетъ березовая рощица, состоящая изъ крупныхъ деревъ рядомъ стоящихъ. Сказываютъ, что на горѣ сей былъ нѣ-

когда монастырь; полагаютъ, что и
рощица оная осталась послѣ монасты-
ря, и часовня надъ источникомъ отъ
обищелижъ была построена.

Отъ источника ручей течетъ из-
вилисто глубокимъ онымъ буеракомъ,
въ которомъ окруженъ онъ лѣсомъ, и
сверху буерака во многихъ мѣстахъ ед-
ва усмотрѣть его можно. Потомъ при-
нимаютъ его въ себя два небольшіе
озерка не подалеку одно отъ другаго
лежащія, *Верхиты* называемыя, отъ
которыхъ обогащаясь водою втекаетъ
въ озеро *Стержъ* или *Стержи*, гдѣ при-
мѣтно уже его стремленіе, и вода его
отъ озерной отличается. Длинное сіе
озеро никакихъ острововъ не имѣетъ;
при окончаніи его Волга съ правой сто-
роны принимаетъ въ себя рѣку *Руны*,
вытекающую изъ озера *Истошны*; за
устьемъ Руны вскорѣ слѣдуетъ другое
озеро *Вселукъ* и *Вселуцкиль* называе-
мое, по срединѣ котораго находится

островъ и на немъ Новосоловецкая пустыня, копорая такъ только пишется на ландкартахъ, а народъ знаетъ ее подъ именемъ *Дѣло Божіе*. Къ названію сему подалъ поводъ нѣкто оставной солдатъ, а другіе приписываютъ какому-то монаху, копорой вздумалъ построить на семъ пустомъ островѣ церковь, и не имѣя денегъ на уплату рабочимъ, на требованія ихъ всегда отвѣчалъ: *Дѣло Божіе*. Между тѣмъ собиралъ деньги отъ подателей и уплачивалъ рабочимъ, которые терпѣливо трудились надъ дѣломъ Божіимъ и довершили церковь. Съ того времени и пустыня въ народѣ славится *Дѣломъ Божіимъ*, такъ что многіе изъ простыхъ людей и не знаютъ, что она пишется Новосоловецкою. Предъ сею пустынею находится прекрасная роща, изъ разныхъ деревъ состоящая, и вообще мѣстоположеніе пустыни весьма красиво.

Волга изъ озера Вселуцкаго проливомъ входитъ въ озеро *Пено* и предъ симъ озеромъ принимаетъ въ себя нарочито большую рѣку *Кудь*, изъ озера *Видьбина* выходящую. На сей рѣкѣ есть пильная мельница, съ которой байдакѣ (*) и песъ отвозятъ на баркахъ въ нижніе города на продажу. Вышедши изъ озера *Пено* и сдѣлавъ излучину въ лѣво, а потомъ въ право, обогащается водою рѣки *Жуколы* въ нее впадающей, по берегамъ которой много расшетъ сосноваго и еловаго лѣсу, изъ котораго поселяне строятъ барки, а другіе гоняютъ оной плотами въ *Тверь* и другіе города. Отъ озера *Пено* не въ дальномъ разстояніи находится вершина западной *Двины*, которая выходитъ изъ небольшого озера *Двинецъ* называемаго, и пройдя озерами *Охватъ* и *Жадье* или *Жаденье*,

---

(*) Байдакѣ называется тамъ половой песъ шириною въ 2½ дюйма.

вскорѣ оставляетъ уѣздъ Осташковскій. Волга изгибаясь къ сѣверу втекаетъ въ озеро *Волго*, за которымъ впадаетъ въ нее рѣка *Селижаровка*, изъ озера *Селигера* изтекающая; далѣе въ оспашковскомъ уѣздѣ озерами уже болѣе не проходитъ, и идетъ ко Ржеву, до котораго отъ устья Селижаровки сухимъ путемъ около сѣмнадцати верстъ, отъ Селижаровки же до вершины Волги еще гораздо далѣе; и какъ она течетъ излучисто, то и протяженіе ея отъ Ржева до вершины не заключается въ пятидесяти верстахъ, какъ написано въ Россійской Географіи, гдѣ сказано: „Что по Волгѣ нагруженныя барки могутъ проходить вверхъ до Ржева Володимірова въ 50 верстахъ ниже ея начала лежащаго.,, Сколь несправедливо сіе сказано, доказываетъ вершина Волги выше всѣхъ озеръ находящаяся, доказываютъ озера *Верхиты*, и длинныя озера *Стержъ* или *Спер-*

жи, Вселукъ или Вселуцкое, Пено, Волго и протяженіе ея до устья Селижаровки, а отъ него до города Ржева. То извѣстно, что судоходство по Волгѣ отъ Ржева, Зубцова, Гжатской пристани и Старицы до Твери производится наиболѣе весною, когда вода покрываетъ всѣ камни и пороги на сей рѣкѣ находящіеся; а лѣтомъ изъ Твери и Ржева Володимірова приходятъ въ Осташковъ полубарки и лодки съ казенною солью и мукою частныхъ людей. Изъ Осташкова на такихъ же судахъ прасолы ежегодно отправляютъ въ столицу сухую и соленую рыбу на ярмонку, которая бываетъ тамъ въ Іюль передъ Ильинымъ днемъ въ пятницу; весноюжъ Волга судоходна до самаго озера Спержа, но и тогда выше Салижарова суда по ней не ходятъ по той причинѣ, что нѣтъ тамъ ни деревень, ни селъ сколько нибудь важныхъ. Извѣстнѣйшіе на Волгѣ пороги

суть Бенскѣ выше Гжева и Ярославль ниже города Старицы.

Но какъ Географіи наши во многомъ погрѣшающіе и исправить ихъ не иначе можно, какъ обзорѣніемъ самыхъ мѣстъ, то пошупѣвшіе мои глаза довольны уже и тѣмъ, что видѣли вершину пресловутой рѣки Волги. Съ вершины ея возвратился я въ сельцо г. Азарьева тою же проселочною дорогою, по сторонамъ которой въ Іюль мѣсяцѣ росли, цвѣли и созрѣвали прекраснѣйшія травы, такъ что жаль было смотрѣть, когда косить ихъ тогда уже начали, и когда синеголовый безлистникъ (*Jasione montana*) упадалъ на землю, которая его воспитала.

Іюля 10 дня изъ сельца г. Азарьева черезъ пять верстъ приѣхалъ я вечеромъ въ немалую деревню Ирвеницы, принадлежащую писмѣннику Андрею Феоктистовичу Толстому; въ ней ночевалъ на улицѣ. Изъ Ирвеницы на дру-

той день, т. е. Іюля 11 дня, отпра-
 ся къ озеру Селигеру, близь котораго
 надлежало бы мнѣ ѣхать далѣе по
 большой дорогѣ, гдѣ обыкновенно ѣз-
 дящій; но извозчикъ поворотилъ назадъ
 и везъ меня дорогою во ржи лежащею
 до деревни *Подгорья*. Хотя разстояніе
 было не велико, и я больше шелъ пѣш-
 комъ нежели сидѣлъ на облукѣ кибит-
 ки, но на семъ маломъ разстояніи
 близь озера Селигера увидѣлъ я въ ку-
 стахъ великорослое растѣніе, *засли-*
сою названное (*Thalictrum aquilegifolium*)
 съ бѣлыми густыми и пахучими цвѣт-
 ками, на которомъ иные цвѣтки уже
 опадали и мѣсто ихъ заступали сѣме-
 на, но еще не зрѣлыя; однакожъ и ра-
 стѣніе съ цвѣтками и сѣмена его я
 собралъ, чтобъ послѣднія посѣять въ
 Петербургѣ и узнать, произойдутъ ли
 отъ нихъ такіежъ великолѣпныя ра-
 стѣнія, какими красуются берега озе-
 ра Селигера, но привезти ихъ въ Пе-

Петербургу возпрепятствовала буря на озерѣ Ильменѣ случившаяся; о чемъ расскажу я ниже.

Пришедши въ Подгорье, деревушку при самомъ озерѣ Селигерѣ лежащую, увидѣлъ я на водѣ множество пороженныхъ лодокъ, но не было на нихъ гребцовъ; зашелъ въ харчевню близъ берега стоящую, но и тамъ не нашелъ никого кромѣ харчевника и нѣсколькихъ харчевницъ, которыя пекли пшеничныя пирошки на продажу.

Здѣсь помѣщаю изчисленіе господскихъ селеній и деревень, лежащихъ отъ Подгорья по лѣвую сторону озера Селигера.

1. Деревня Подгорье господъ Азарьева, Пущина, Хрипунова и Толбугиной; зимою ловятъ тамъ рыбу неводами, а лѣтомъ, бурлаки, изъ Петербурга проходящіе, на лодкахъ возятъ въ Осташковъ рыбу и богомольцевъ въ Нилову

пустыню; отъ чего не малой имѣютъ доходъ.

2. Сельцо *Кустынь* помѣщиковъ Хрипунова и Толбугина. — Промыселъ шотъ же.

3. Деревня *Жалыбня* господская.

4. *Пущина* гора, г-дѣ Пущиныхъ, въ коей 3 господскіхъ дома; кромѣ хлѣбопашества, другихъ промысловъ нѣтъ.

5. Деревня *Залуге*, помѣщиковъ Толстыхъ по поламъ съ Нащокинымъ, имѣетъ ловлю весною мережами и маленькими неводками.

6. Погостъ *Воскресенья Господня*; въ немъ на превысокой горѣ каменная церковь, а подъ горою господской домъ двицъ Пущиныхъ.

7. Въ полуверстѣ погостъ *Слеса Преображенія*; въ немъ деревянная церковь старинная.

8. Деревня *Бартунь* разныхъ помѣщиковъ; рыбаки имѣютъ зимніе неводы и лѣтніе заколы.

9. Сельцо *Вялицы* г-дѣ Толстыхъ; имѣетъ хлѣбопашество; въ немъ ведется и валовой скотъ.

10. Сельцо *Еремеевъ конецъ* г-дѣ Нащокиныхъ; въ немъ домъ господскій.

11. Сельцо *Бухвостово* 1-дѣ Толстыхъ, Андрея Θεоктистовича и Алексѣя Θεоктистовича.

12. *Троица Переволока*; въ ней церковь деревянная болѣе 200 лѣтъ построенная, самой старинной архитектуры, на острову.

13. Деревня *Село* г. Шелашникова на оброкъ; жители для промысла ходятъ въ Петербургъ.

14. Экономическая деревня *Чистославецъ*.

15. *Брадино* г-дѣ Челеевыхъ.

16. Сельцо *Подполье* разныхъ господъ Шишмаревыхъ, Суперминыхъ, промысломъ богатое. — Противъ него островъ *Хачинъ*, на коемъ 7 деревень экономической Пахнущевской волости.

17. Близъ сего сельца рѣка *Полоновка* соединяетъ ошашковскія плеса съ Полоновскими, хотя уже начинается уѣздъ Валдайскій Новгородской губерніи; а озеро принадлежитъ городу Ошашкову.

18. Сельцо *Заузье* г-жи Бачмановой.

19. Сельцо *Карлово* г-на Дивова.

20. Погостъ *Сосница* Валдайскаго уѣзда; въ немъ каменная церковь.

21. По берегу лежатъ деревни Валдайскаго уѣзда; всѣ промышляютъ рыбною ловлею, вяжутъ сѣти и дѣлаютъ горшки.

22. Сельцо *Перерева*, въ коемъ при господскихъ дома: Темицкаго, Лошакова и дѣвицы Рюминой; торгуютъ дровами.

23. Сельцо *Красота*, г. Елчанинова.

24. Сельцо *Кривая клетка*, г-дѣ Ваграксиныхъ.

25. Село *Полнова* Новгородской губерніи Валдайскаго уѣзда, гдѣ живутъ

помѣщикъ Вараксинъ и Княгиня Шаховская, — есѣ и другихъ господъ земли, на коихъ поселилось довольное число купцовъ города Осташкова, съ давнихъ временъ, и у нихъ выстроены прекрасные домики; всѣ ремесло имѣютъ кузнечное, и находится 7 кузницъ, куютъ все, а паче для креспыянъ необходимое; вывозятъ свои издѣлья на ярмонки; ихъ бываетъ три; сверхъ сего, купечество торгуетъ хлѣбомъ, кошорой закупа, отправляютъ на присшанъ и въ Петербургъ, а оспальное отъ продажи кузнечное издѣлье отвозятъ въ Ригу и куда случится. При селѣ семъ большая каменная церковь. Изъ Осташкова съ товарами приѣзжаютъ въ лодкахъ, гдѣ перевозить лодки сухимъ путемъ нанимаются жители.

26. Сельцо *Лаврово*, г-жи Образцовой.

27. Сельцо *Зыковщина*, г. Бровцына;

28. Деревня *Хадыриха* г-жи Бѣлавиной.

29. Деревня *Олрометное*, г-на Хвостова.

30. Противъ Опрометной островъ *Скребель*, гдѣ домовъ до 40, и всѣ Осташковскіе купцы и мѣщане; весь ихъ промыселъ состоитъ въ рыбьей ловлѣ; платятъ всѣ повинности въ Осташковѣ, живутъ избыточно.

31. Сельцо *Покровъ* г-на Спогова.

32. Деревня *Ховреки* г.г. Толстова и Варацина, гдѣ лѣсная дача, и лѣсомъ торгуютъ.

33. Много еще по берегу прилегаютъ деревень экономическихъ Сосницкой вотчины, гдѣ живутъ все рыбаки. Послѣ сихъ деревень до самой Полоновки опять начинается Осташковской уѣздъ.

34. Деревня *Заллаве* на рѣкѣ Полоновкѣ.

35. Село *Красатынъ*, экономическое, гдѣ каменная церковь.

36. Свѣтлица *Поселъе* принадлежитъ Ниловой пустынѣ, гдѣ выстроены скопныя и конскіе дворы, и для приѣзжихъ домики, противъ самаго монастыря.

37. Четыре деревни экономическія *Пески*, *Лялина*, *Жоръ* и *Паткова*. Всѣ они дѣлаютъ кирпичъ и ставятъ въ Осташковъ и въ Нилу пустынѣ, также не оставляютъ зимою и рыбной ловли.

38. Деревни *Уницы* и *Залутъе* г-дѣ Мусина-Пушкина и Строева; дѣлаютъ бочки для рыбы и всякую посуду и вѣзятъ на судахъ въ море.

39. Деревня *Сарога* Княгини Елецкой, близъ которой деревни мельница о 5 поставахъ, принадлежитъ Ниловой пустынѣ.

40. Сельцо *Покровское*, гдѣ господской домъ г. Козина.

41. Сельцо *Дубокъ* г-дѣ Козина и Пущина.

42. Деревня *Залѣсье*, изъ коей откупились отъ г-на Пущина два двора, въ вольные хлѣбопашцы.

43. Погостъ *Рагоза*, прежде сего былъ дѣвичій монастырь, а нынѣ приходская церковь, при коей ключъ, изъ коего протекаетъ прозрачной источникъ. Многие приѣзжаютъ туда купаться, а нѣче отъ скорбута, и получаютъ облегченіе; также излѣчаютъ и глаза оною водою. Тутъ же въ селеніи есть нѣсколько сажень красной земли, называемой *мумія*; многие берутъ ее для крашенія домовъ.

44. Сельцо *Заболотье* г-на Елчанинова.

45. *Перевозъ* противъ верхнихъ Котицъ г-дѣ Елчаниновыхъ.

46. *Нижнія Котицы* Елчанинова и Курбатовскихъ; всѣ оныя торгуютъ, выставляя дрова на берегъ, а Оста-

ши, приѣзжая въ баркахъ, отвозятъ въ свой городъ.

Здѣсь оканчивается лѣвая сторона озера Селигера; а за рѣкою Селижаровкою начинается противоположная сторона озера.

47. *Верхнія Котицы*. Въ нихъ домъ господскій и каменная церковь.

48. *Сиговка*, мельница о 5 посѣвахъ, принадлежитъ Ниловой пустынѣ; здѣсь также скопной дворъ, и монастырская запашка, и кельи для проѣзжающихъ богомольцовъ.

49. Деревня *Комицы* и *Горбова г-дѣ* *Елчаниновыхъ* и *Кошнина*.

50. Экономическая деревня; здѣсь узкое мѣсто, перевозъ и большая дорога въ вышней Волочекъ, гдѣ и почта ходилъ — называется *верхнія Рудины*, а по другую сторону межъ тока *нижнія Рудины*.

51. Городъ Осташковъ , противъ
какого монастырь жилищной ; изъ города
въ монастырь мостъ.

52. Противъ города есть еще два
острова *Клигень* и *Городомля*. Первой
принадлежитъ городу, а другой Нило-
вой пустынь. На послѣднемъ находят-
ся кельи и баня. На семъ островѣ два
озерка, на озеркѣ островокъ, и на немъ
прудикъ: — лѣсъ сосновой, довольно ча-
стой — въ окружности болѣе 5 верстъ.

53. Деревня экономическая *Емша* ,
въ верстѣ отъ Осташкова.

54. Деревня *Ройское* разныхъ го-
сподъ, изъ коей многіе ходящъ въ Поль-
шу для ловли рыбы неводами.

55. Сельцо *Боголюбское* г. Селивре-
никова — куплено отъ Болтиныхъ.

56 Сельцо *Весцо* г-на Козина — путь
мельница о 3 поставахъ.

57. *Радухова* г-жи Игнатъевой.

58. Погостъ *Ботова* и деревня по-
то же имени. — Тамъ каменная церковь.

59. Слобода, деревня экономическая

60. Погостъ Рожокъ, — съ каменною церковью.

61. Сельцо Баранова гора, г-на Панафидина.

62. Сельцо Непрѣя на прекрасномъ мѣстѣ въ 2 верстахъ отъ Ниловой пустыни — было прежде г. Панафидина, а нынѣ Ивашева.

63. Деревня Зарѣтье г-жи Игнатъевой.

64. Деревня Забарки г-дѣ Толстыхъ.

65. Село Елцы г-дѣ Толстыхъ, при коемъ церковь богатая каменная, домъ каменной о 3 этажахъ, полотняная фабрика на 70 станахъ, кожевенной заводъ — шутъ былъ прежде сего театръ, музыка духовая и роговая, пѣвчье, и перевозъ на противоположащую сторону.

66. Деревни Ялохова, Усадьба, Гуша, Выворье, Тарасова, Барутина. — Всѣ

онѣ принадлежатъ къ селу Ельцамъ,
а по межеванью *Вознесенскому*.

67. *Бортики*, господской домъ г-на
Панафидина.

68. *Трестники* разныхъ г-дѣ Азарь-
евыхъ. — Тамъ промышляющъ рыбною
ловлею и вяжутъ сѣти.

69. Деревня *Старое село* разныхъ
господѣ.

70. Сельцо *Свалуши* князя Шахов-
скаго.

71. Другое сельцо *Покровское*, тоже
Шаховскаго.

72. Деревня *Солки* Пущина и Ша-
ховскихъ.

Здѣсь оканчивается озеро Селигеръ.
— Слѣдуетъ деревня Подгорье, съ ко-
торой началось сіе обозрѣніе селеній,
озеро Селигеръ окружающихъ и лежа-
щихъ на островахъ онаго.

Оставя деревню Подгорье, и въ ней
свою кибитку, пошелъ я въ деревню Ку-

станции, неподалеку отъ Подгорья лежащую, коюпорой помѣщикъ Александръ Васильевичъ Хрипуновъ угостилъ меня обѣденнымъ столомъ ; а между тѣмъ привезли туда мою кибитку. У г. Хрипунова видѣлъ я четырехлѣтняго его сына, лежащаго въ пресильной кори, которая на тѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ, какъ оспа, сливалась въ большія красныя пятна. Мальчикъ посковалъ, мешался, и остался ли живъ, не знаю.

Поблагодаря г. Хрипунова за гостеприимство, побѣжалъ отъ него на село *Пущина гора*, гдѣ выходитъ упомянутая рѣка Щебериха. Въ Пущиной горѣ на высокомъ бугрѣ стоитъ каменная церковь Воскресенія Христова, тутъ же противъ церкви подлѣ озера Селигера лежитъ деревня Заволочье при лукѣ (*) озера Селигера, которая

(*) Лука значитъ заливъ, заводъ, излучину, рукавъ, небольшую губу.

общее принадлежатъ г. Толстому и г. Нащокину. На семъ пути дорога въ одномъ мѣстѣ лежала каменистымъ буеракомъ, которымъ проѣзжая, съ камня опрокинулся я въ кибиткѣ на жесткую землю, ушибся, похромалъ и попался далѣе въ село Бухвостово къ помѣщикамъ онаго г.г. Толстымъ Андрею Феоклистоичу и Алексѣю Феоклистовичу; приѣхалъ къ нимъ подвѣчеръ. Неприятное гостеприимство къ незнакомому имъ человеку показало мнѣ, что захалъ я къ почтеннымъ помѣщикамъ, въ которыхъ нашелъ умъ, честность, пріязнь и на послѣдокъ дружбу. Я выздоровѣлъ у нихъ отъ удара, которой достался мнѣ въ буеракѣ или въ оврагѣ; получилъ отъ нихъ карту всего оспашковскаго уѣзда, которую привезъ въ Академію Наукъ, снялъ съ нее образчикъ, и Академія вырѣзала ее на мѣди. Карта сія находится при сей книжкѣ.

Я пробылъ нѣсколько времени у господъ Толстыхъ, съ пѣмъ, чѣмъ изъ оконъ каменнаго ихъ дома разглядѣть озеро Селигеръ или паче луку его, противъ которой, за другою длинною лукою, стоитъ каменной господской домъ, также одного покойнаго Толстова. При семъ сиромъ домѣ церковь Вознесенія Христова, и каменная фабрика, на которой шкутъ и готовятъ бѣленьемъ ревендукъ, фламское попошно и парусину.

Слыша тамъ отъ разныхъ людей, что всѣ дворяне и обыватели, живущіе вокругъ Селигера, прошивъ своихъ селеній не могутъ ловить рыбы въ озерѣ, едва повѣришь я могъ, чѣмъ вода при ихъ берегахъ въ пространномъ Селигерѣ была чужая, и принадлежала однимъ Оспашамъ; но истинная сія подтвердидась спискомъ съ жалованной грамоты Великаго Государя

Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, которой грамоты списокъ хранился въ Осташковѣ и есть слѣдующаго содержанія.

„Божіею милостию Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, Всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали симъ ошца нашего и богомольца великаго господина святейшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи, велѣли дать Нашу Великаго Государя жалованную грамоту Ржевскаго уѣзда на озеро Селигеръ съ плесами и съ луками и съ разливы и со всякими угоды для того: билъ челомъ Намъ Великому Государю богомолецъ Нашъ святейшій Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, во Ржевскомъ уѣздѣ Володиміровѣ подѣ Осташковымъ рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ съ плесами и съ луками и съ разливы и со всякими угоды въ писцовыхъ кни-

гахъ написаны въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа за прежними папріархи, и тѣми рыбными ловлями владѣютъ папріаршижъ домовые, осташковскихъ слободъ крестьяне и сторонніе люди изъ оброку, а помѣщикомъ и вотчинникомъ Новгородцамъ и Ржевичемъ, которые живутъ около того озера Селигера, оиричь боярина Нашего князя Бориса Михайловича Лыкова, въ томъ озерѣ Селигерѣ рыбы ловить не указано, и о томъ въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы, при Великомъ Государѣ святѣйшемъ папріархѣ Филаретѣ Никипичѣ, московскомъ и всея Россіи, блаженныя памяти отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, дана жалованная грамота, и въ прошломъ де во 1724 году, городъ Осташковъ выгорѣлъ безъ

остатку, и въ приказной избѣ всякія письма и прежняя отца Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всея Россіи Самодержца, жалованная грамота, копорая дана была на тѣ рыбныя ловли, сгорѣлажѣ; а помѣщики де и вотчинники, которые живушѣ около тѣхъ домовыхъ рыбныхъ ловель, черезъ свои земли дороги и пристани папріаршимъ домовымъ крестьянамъ и рыбнымъ ловцамъ и обропчикамъ не даюшѣ, и Намъ Великому Государю отца Нашего и богомольца святѣйшаго Іоасафа, папріарха Московскаго и всея Россіи пожалованной въ домъ Успѣнія Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, на озеро Селигерѣ съ лѣсами и съ луками и съ розливы и со всякими угоды, велѣши дашь Нашу Великаго Государя жалованную грамоту вновь съ писцовыхъ книгъ, а о пристани на бе-

регѣ и о проѣздѣ чрезѣ вотчинниковы
земли домовымъ рыбнымъ ловцамъ и
оброшникамъ Нашѣ Великаго Государя
указѣ учинишь. По Нашему Великаго
Государя Указу и по Уложению и изъ
помѣстнаго приказу въ приказѣ боль-
шаго дворца въ памяти за приписью
дьяка нашего Стефана Венедиктова на-
писано: Во Ржевскихъ писцовыхъ кни-
гахъ письма и мѣры Леонтья Скобель-
цына, да подьячего Макарья Чукарина
р4к и р4г годовѣ, Виличинской волости
въ монастырскихъ вотчинахъ написа-
но Великаго Государя святѣйшаго па-
тріарха Филарета Никипича москов-
скаго и всея Россіи: Слобода оспаш-
ковская у озера Селигера, да и патрі-
аршей же оспашковской слободѣ на озе-
рѣ Селигерѣ четыре островка на об-
рокѣ, островокѣ Поповѣ, островокѣ
Кличинѣ, островокѣ Юминѣ, остро-
вокѣ Жишной; да по памяти Великаго
Государя святѣйшаго патріарха Фи-

Филарета Никипича московскаго и всея
 Россіи 145 году, за приписью дьяка
 Козьмы Розина и по купчимъ патриар-
 ша крестьянина Иваньки Терентьева
 сына Жука 34 и 36 и годовъ, остро-
 вомъ Козье на озерѣ Селигерѣ возлѣ
 Воронья, а оброку платилъ и на Мо-
 сквѣ съ четырехъ островковъ Велика-
 го Государя свѣтѣйшаго патриарха
 Филарета Никипича московскаго и всея
 Россіи въ казну по рублю по шест-
 надцати алшынѣ, по четьре деньги на
 годъ, да пошлинѣ съ рубля по два ал-
 шына по двѣ деньги, да съ Козья остро-
 ва оброку по пяти алшынѣ, да пош-
 линѣ по двѣ деньги, да Великаго Го-
 сударя свѣтѣйшаго патриарха Фила-
 рета Никипича московскаго и всея
 Россіи останковскія слободы закресть-
 яны на оброкъ озеро Селигеръ отъ
 Осташкова на правую сторону до бо-
 ярскихъ водъ боярина князя Бориса
 Михайловича Лыкова, и до межъ току

Рудинскаго на пять верстѣ, а на лѣвую сторону въ большое плесо до евожъ боярскихъ водѣ и до Межниковъ рыбныхъ ловель съ берега отъ *Рубежицы* рѣчки подлѣ Никифорова наволока по берегу отъ Никифорова наволока въ большое плесо, на *Налье*, на *Плитки*, да на островѣ на *Разбойникѣ*, на *Хотку*, а отъ Хотки по берегѣ, по плеса *Малохогинскаго* мысу, пряможѣ на берегѣ материкѣ, да позади Осташкова тогожѣ оброчнаго озера Селигера къ *Каменчолу* и къ *Ботову* и до *Вѣнца* и деревни *Плеса* и луки шояжѣ Великаго Государя святѣйшаго папріарха Филарета Никишича, московскаго и всея Россіи, осташковскія слободы ловли, да заводами боярина князя Бориса Михайловича Лыкова тогожѣ оброчнаго озера Селигера прибавочныя воды въ сторонѣ особо отъ длиннаго отъ большаго озера, отъ Осташкова на лѣвую сторону, *Березовскія* плесо и лука отъ

селища князя Петра Пронскаго и отъ
 дуба отъ *Одинца* къ *Свалушѣ* и по Се-
 лижаровку рѣку, да по пустошъ *Пара-*
хиткину, а отъ Селижаровки рѣки и
 отъ помянутой пустоши въ плесахъ
 Селигера озера по *Гулѣ* и по деревню
Калище и *Сосницкія* плеса и луки отъ
 боярина князя Бориса Михайловича Лы-
 кова водъ и до *Полоноса*, копорыми
 водами владѣли Новгородцы и Ржеви-
 чи, дворяне и дѣпи *Сярскія*; а обро-
 ку съ того Селигера озера съ приба-
 вочныхъ водъ Папріаршей оспашков-
 ской слободы кресстьяне плащяшъ на
 Москвѣ Великаго Государя святѣйша-
 го папріарха Филарета Никишича Мо-
 сковскаго и всея Россіи въ казну по
 три ста рублей на годъ; а въ Вашемъ
 Великаго Государя Указѣ и въ Собор-
 номъ уложенѣ въ 7-й главѣ въ сма-
 статѣ напечапано: буде въ чьемъ лѣ-
 су будутъ чужія озера и сѣнные по-
 косы, и ему въ тѣ чужія озера и сѣн-

ные покосы не всѣпущаться ни кошо-
рыми дѣлы, и тѣхъ людей, чьи тѣ
озера и сѣнные покосы, отъ тѣхъ
озеръ и отъ сѣнныхъ покосовъ не от-
бивать и дороги къ тѣмъ угодьямъ
дать, а тѣмъ людямъ, чьи тѣ угодья
будутъ, ходя по тѣмъ своимъ угодь-
ямъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ не
топтать и ни кошорыхъ убытковъ не
чинить, и во Ржевскомъ уѣздѣ Воло-
димеровъ озеромъ Селигеромъ съ пле-
сами и съ луками и съ разливы и съ
заводями и съ протоки и съ острова-
ми и со всякими угодьями отцу нашему
и богомольцу святѣйшему Патриарху
Іоасафу московскому и всея Россіи,
и впредь, кто волею Божіею въ дому
Пресвятыя Богородицы иные святѣй-
шіе патриархи будутъ, владѣютъ по
сей нашей Великаго Государя жалован-
ной грамотѣ и по писцовой книгѣ,
какъ о томъ писано въ сей нашей Вели-
каго Государя грамотѣ выше сего. ,,

Дана сія Наша Царская жалованная
грамота въ царствующемъ градѣ Мо-
сковѣ лѣта 3300. Генваря въ 10. день. А
данъ сей списокъ изъ приказу патри-
арша дворца въ Осташковъ въ патри-
аршу приказную избу впредь для сло-
ру и вѣдома приказнымъ людямъ и до-
мовымъ патриаршимъ крестьянамъ. У
сей копіи приложена патриарша печать.,,

Дьякъ Денисъ Дешловскій.

По сей грамотѣ, снятой съ копіи,
и по нынѣ владѣютъ Осташа Сели-
герскими водами, хоша уже нѣтъ па-
триарховъ, нѣтъ ихъ осташковской
слободы, и вообще нѣтъ крестьянъ,
которые отобраны отъ монастырей
при Екатеринѣ II.

Въ Бухвостовѣ слышалъ я отъ Андрея
Ееоктисповича г. Толстова, что одинъ
офицеръ, бѣжавшій изъ Молдавіи, выѣхавъ

его отъ упорной лихорадки сокомъ из-
толченой травы, которой Россійскаго
названія оной офицеръ не зналъ, а на-
шедши ее растущую на берегу озера
Селигера, принесъ къ больному, велѣлъ
изполокши выжать изъ нее сокъ, ко-
порого рюмочку далъ выпить больно-
му; отъ чего вскорѣ послѣдовада рво-
та безъ всякаго усилія и неприятна-
го чувствованія. Отъ употребленія со-
ка травы оной лихорадка не только
у самого помѣщика, но и у дворовыхъ
его людей, которыхъ она же мучила,
въ короткое время прошла. Немедлен-
но опыскали оную траву, и принесли
ко мнѣ съ желтыми ея цвѣтками.
Стоило только ее увидѣть и сказать,
что она называется молодило (*sedum
acre*). О сей травѣ изъ Медицинскаго
вещствословія (*Materia medica*) извѣ-
стно, что она мыльная и слѣдствен-
но разрѣшающія и чистительныя имѣ-
етъ силы, а горьковатостію своею го-

нитѣ изѣ тѣла нечистоты. Потому сельскіе жишели въ чужихъ земляхъ, выжатой изѣ нея сокѣ дають пипѣ страждущимъ лихорадкою; а поелику вся сила ея содержится въ соку, то и сушить ее не должно, особливо, что ее во многихъ мѣстахъ круглой годѣ свѣжую имѣть можно.

Въ Бухвостовѣ сказывалъ мнѣ праводушный помѣщикъ, живущій съ своимъ братомъ но братски, обѣ извѣстной птичкѣ ласпочкѣ (*hirundo urbis*), что одна за нѣкоторыми препятствіями высидѣла дѣтенышей своихъ очень поздно, такъ что другія ласпочки съ дѣтьми своими спали уже отлетать въ теплыя страны, а ея дѣтенышки еще не оперились. Не хотѣя отстать отъ подругѣ своихъ, и крикомъ и безпрестаннымъ къ гнѣзду прилетомъ вызывала она птенцовъ своихъ къ полету, но видя, что они слѣ-

дованъ за нею никакъ не могутъ, разлетѣвшись ударились объ стѣну и упала на землю мертвая. Ее видѣлъ самъ г. Толстой; а я очевидцемъ былъ другаго явленія. Молоденькіе голубятки лишились своей матери; оставался отецъ, которой приносилъ имъ пищу, но и онъ съ тоски, по голубкѣ своей умеръ; безперые голубятки остались въ гнѣздѣ безъ матери и безъ отца. Другіе голуби, ихъ сосѣди, видя ребятшекъ голодныхъ, слабыхъ, летать не могущихъ, сжалились надъ ними, заступили мѣсто опекуновъ, какіе въ сихъ птицахъ не уступаютъ опекунамъ человеческого рода; они, набравши въ свой зобъ зеренъ для собственныихъ своихъ дѣтенышей, прилетали къ сиротамъ, кормили ихъ изъ своего зоба, и съ остатками возвращались къ своимъ собственнымъ дѣтямъ. Къ такимъ дѣйствіямъ побуждаются твари сіи не однимъ инстинктомъ, а вѣрно

нѣкоторымъ чувствованіемъ отъ со-
ображенія производящимъ.

Оставя повозку мою въ Бухвостовѣ, Іюля 14 дня отправился я озеромъ въ Нилову пустыню, до которой отъ Бухвостова считаютъ 15 верстъ. Во первыхъ замѣтить должно, что всѣ излучины озера Селигера имѣютъ свои названія, изъ коихъ многія внесены въ общую карту оспашковского уѣзда, и за множествомъ такихъ названій самое озеро не наименовано Селигеромъ, какъ на разныхъ рукописныхъ картахъ я видѣлъ, и самъ подписалъ озеро Селигеръ на приложенной картѣ оспашковского уѣзда. Пробѣжавъ переволоку, изъ песчаного материка состоящую, которая шириною сажень придцати, вѣхалъ я въ большой заливъ озера, близь котораго въ правой сторонѣ на берегу видна часовня, въ которой, поставленъ образъ преподобнаго Ніла Стодобенскаго и крушка для клажи подая-

ній въ пользу приходской церкви Николая чудотворца, не далеко отъ часовни стоящей и называемой *Никола Рожокъ*; потомъ ѣхалъ я черезъ островъ *Хочинъ* каналомъ, которой въ противоположащее плесо озера прорытъ, какъ сказываютъ, однимъ монахомъ по имени Нектаріемъ, жившимъ некогда на островъ *Хочинъ*, которой монахъ и погребенъ въ соборной церкви Ниловой пустыни, куда въ тотъ же день приѣхалъ я засвѣтло.

Островокъ, на которомъ стоитъ Нилова пустыня, называется *Столбовое*; всей поверхности на немъ только семь десятинъ и 2025 квадратныхъ сажень. Островъ сей не ровенъ, имѣетъ возвышенія и подолы; на немъ растетъ лѣсъ сосновой и еловой; пустыня состоитъ изъ шести церквей: Соборная во имя Богоявленія Господня, съ однимъ приделомъ Благовѣщенія; на ней подъ колоколами находящся ча-

сы, которые бьютъ минуты; воз-
 лѣ соборной церкви храмъ во имя пре-
 подобнаго Ніла; при входѣ въ мона-
 стырь надъ воротами церковь Петра
 и Павла; подлѣ воротъ церковь всѣмъ
 Святымъ, которую называютъ боль-
 нишною; за монастыремъ каменная цер-
 ковь Іоанна Предтечи, съ придѣломъ
 Покрова пресвятыя Богородицы, и дру-
 гая воздвиженія креста Господня; пер-
 вую построилъ отъ себя извѣстный
 въ томъ краю помѣщикъ Иванъ Сер-
 гѣевичъ Челищевъ, съ тѣмъ, чтобы онъ
 по смерти своей положенъ былъ въ
 сей церкви; что и исполнено. Мона-
 шескія кельи каменные, и построены
 какъ большіе дома; для приѣзда твер-
 ского епархіальнаго архіерея воздвиг-
 нутъ прекрасной домъ о двухъ жиль-
 яхъ, изъ коихъ нижнее каменное, а
 верхнее деревянное. Домъ тамошняго
 архимандрита весь каменный о трехъ
 ярусахъ или этажахъ; въ немъ нашель

я все въ чистотѣ и убранствѣ. Передъ воротами въ монастырь выстроены большіе каменные дома для помѣщенія богомольцовъ, которыхъ множество набзжаетъ въ пустыню во весь великой постъ, а наипаче 27 Маія, въ день обрѣщенія мощей преп: Ніла.

Коснемся Ниловой пустыни со стороны ея содержанія. Въ ней, помнишся, положено имѣть монаховъ небольшое число, которые прокормились бы отъ богомольцовъ одною платою за молебны, что поютъ они надъ ракою преп. Ніла; имъ бы не издержать хлѣба привозимаго отъ оковыхъ жителей, которые изъ набожности снабжаютъ пустыню разнымъ хлѣбомъ или харчемъ. Иной помѣщикъ посылаетъ туда разные припасы; крестьянинъ везетъ туда горохъ, овесъ, масло, конопляное сѣмя, холстъ, или что нибудь другое. Въ вознагражденіе за такія подаванія, пустынники принимаютъ гостей ласко-

во, кормятъ ихъ, а за молебны получаютъ съ нихъ установленную плату. При сихъ вспоможеніяхъ, для прокормленія не многихъ монаховъ, пустыня имѣетъ богатые владѣнія на другихъ островахъ и на матерой землѣ, имѣетъ дачи лѣсныя, пашенныя и сѣнокосныя; въ сихъ дачахъ находятся четыре *поселля*, какъ сказывалъ архимандритъ; въ сихъ поселяхъ живутъ крестьяне съ своими женами и дѣтьми, которыхъ изъ набожности надарили пустынь разные помѣщики и помѣщицы. Число всѣхъ людей, къ пустынь принадлежащихъ, простирается до 400. Они сѣютъ тамъ для пустыни всякой хлѣбъ, косятъ сѣно, котораго собираютъ до 20 тысячъ пудовъ, и содержатъ разной скотъ, изъ котораго въ пустынь видѣлъ я только нѣсколькихъ лошадей. Обрабатывать пашни, снимать съ нихъ хлѣбъ, косить травы и пр. помогаютъ пустынь околь-

ные обыватели, къ которымъ, въ рабочую пору, посылаетъ пустыня какого нибудь церковника, съ прозѣбою, прислать людей на шолоку для такой-то работы. Присланному отъ обителѣ никто не отказываетъ.

Сказываютъ, что прежде сего Нилова пустыня приѣзжимъ шуда господамъ выдавала безъ платы и овесъ и сѣно для ихъ лошадей, на день или на два; но нынѣ угощеніе сіе пресѣклось, а берутся деньги: за четверикъ овса по рублю, за пудъ сѣна по полшинѣ, а иногда и больше; а какъ пустыннаго корму, по причинѣ великаго сѣѣзда богомольцовъ, не можетъ быть достаточно; то пустыня скупаетъ сѣно у сосѣднихъ жителей, и продаетъ оное богомольцамъ.

Пустыня окружена водами озера Селигера, которое довольствуется ея своею рыбою. Судаки, окуни, лещи и щуки ловятся неводами близъ самаго

монастыря. Лучшая и вкуснѣйшая рыба ловилась около острововъ Кличина и Городомли, въ заливахъ же Селигера Весецкомъ и Копицкомъ таже рыба щоща и пахнетъ шиною; но Ниловой пустыни принадлежитъ *Орлова лука*, о которой доставлено мнѣ извѣстіе слѣдующаго содержанія.

„Примѣчанія достойна въ семъ озерѣ *Орлова лука*, принадлежащая Ниловой пустыни. Она лежитъ между островомъ Городомлею и пустынею вправѣ, когда ѣхатъ изъ пустыни въ Осташковъ. Осенью, передъ замерзаніемъ озера, огораживаютъ луку сію сѣтями, кои называются *рѣдучи*, съ тѣмъ, чтобы рыба во время зимней ловли не разбѣжалась въ стороны.

Ловля въ лукъ сей бываетъ однажды въ годъ, за недѣлю или дни за три до праздника, которой отправляется 7 Декабря въ память преподобнаго Нѣда Столобенскаго. На ловлю сію еже-

годно приѣзжаетъ Ниловской пустыни
настоятель. Ловятся наиболѣе су-
даки и лещи, щукъ и окуней мало.
Прошлаго Декабря 1814 года, въ одинъ
разъ изловлено рыбы по тамошней цѣ-
нѣ на три тысячи рублей; лучшая по-
сажена въ садки и въ озерко близъ пу-
стыни, а остальная для всегдашняго
употребленія заморожена. Ловъ сей
былъ посредственный; бывали годы,
что рыбы изъ луки сей вытаскивали
по цѣнѣ до десяти тысячъ рублей.

О другой лукѣ, Дударницею назы-
ваемой, сообщено мнѣ слѣдующее за-
мѣчаніе:

Лука *Дударница* лежитъ близъ се-
ла Бухвостова, принадлежащаго помѣ-
щiku Андрею Ѳеоктистовичу Толсто-
му, проспирается въ длину на 200, а
въ ширину около 100 сажень, славна
и примѣчательна тѣмъ, что въ нее
собирается рыба, изъ многихъ мѣстъ,

самая лучшая и въ значительномъ количествѣ. При входѣ въ оную со стороны озера находится подводная песчаная мѣль, *налыомъ* отъ рыбаковъ называемая, окружающая губу сію отъ одного берега до другаго на подобіе полукруглія. Между сею песчаною мѣлью и матерюю землею находится глубина, отъ 3 до 6 сажень просширающаяся, и имѣющая дно ровное и чистое отъ всякаго наносу и каменьевъ, бывающихъ на другихъ мѣстахъ, таковою же водною глубиною покрытыхъ. Въ сію луку рыба, какъ въ мѣсто уединенное и спокойное отъ волненія и преслѣдованія повседневныхъ ловцовъ, заходитъ великими стадами, и тамъ остается до полѣ, пока не сдѣлается лесною добычею откупщиковъ, получающихъ право ловли въ оной за положенную отъ осташковской градской думы плату. Откупщики сіи, по вскрытіи льда, ставятъ съ весны на берегу

оной луки караулъ , и до самой зимы спрого назираютьъ, чтобы ни кто туда изъ рыбаковъ не заходилъ , а тѣмъ менѣе отваживался бросать въ нее рыболовныя свои снасти.

При семъ замѣпить должно , что хотя лука сія издревле принадлежала городу Осташкову, но граждане онаго, по спеченію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, выгодами ея не всегда пользовались. Были случаи и дѣла такія , для которыхъ (*) городъ долженъ былъ отдать сію луку во владѣніе безоброчно тамошнему помѣщику Николаю Яковлеву Толстому. Означенный помѣщикъ, получивъ ее въ свои руки , позволилъ Ниловой пустыни брать безденежно половину вылавливаемой изъ нее

(*) Городъ имѣлъ въ Сенатѣ нѣкоторое тяжбное дѣло объ озерѣ, и опасаясь, чтобъ, со стороны г. Толстова , не послѣдовало каковаго препяшества по дѣлу, отдалъ ему луку Дударницу во владѣніе даромъ.

рыбы. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, когда помѣщикъ Толстой умеръ, лука сія обратно поступила къ городу, но половинную ея часть, отданную Толстымъ, изъ усердія, обители преподобнаго Ніла, городъ оставилъ за нею. Съ тѣхъ поръ Нилова пустыня, даже до днесь, вмѣстѣ съ гражданами раздѣляетъ добычу изъ нее по поламъ, и на рыбную ловлю приѣзжаетъ или архимандритъ, или присылаетъ онъ изъ монастыря повѣреннаго. Въ прошломъ 1816 году ловля была Ноября 30 дня; со стороны гражданъ былъ на ней купецъ Свинкинъ, которому всѣ березовскія плеса, а въ числѣ ихъ и лука Дударница, отданы отъ градской думы съ публичнаго торгу на годъ за 2500 рублей; со стороны же Ниловскаго монастыря находился Іеромонахъ. Ловля происходила слѣдующимъ образомъ: заложено было рядомъ три невода самыхъ большихъ съ

горлами (*); однако вытяжка была не всѣмъ вдругъ, а каждому особливо. Сими прѣмя неводами изловлено за одинъ разъ судаковъ и лещей 19 возовъ, по цѣнѣ на двѣ тысячи рублей. Такого порядочнаго лову не было, говорящъ, сряду два пропекшіе года; но предшествовавшіе онымъ, сказывающъ, бывали гораздо богатѣе. Не рѣдко вылавливали по 40, снарики же помнящъ одинъ такой годъ, въ которой 120 возовъ нагружено было рыбою. Жилили города Осташкова, и даже самые изъ

(*) Неводъ съ горломъ называется такой, въ которомъ третья часть кормы перегораживается сѣтью съ небольшимъ отверстіемъ по срединѣ. Сіе дѣлается для того, чтобы рыба, зашедшая узкимъ проходомъ въ заднюю часть кормы, не могла обратно изъ нее выбѣжать; ибо примѣчено рыбаками, что безъ сей преграды она не рѣдко избѣгаетъ опасности, обращаясь назадъ; чего сдѣлать уже не можешь, миновавъ означенное отверстие, именуемое горломъ.

нихъ рыболовы, долго не знали, отъ чего изъ сей луки въ иной годъ вылавливается рыбы больше, а въ другой меньше: но поселяне, около ея живущіе, открыли имъ неизвѣстную тому причину, и научили вѣрить, что хорошій и худой ловъ происходитъ отъ разнообразнаго ея замерзанія. Ежели, говорили они, въ которой годъ случится, при замерзаніи, вѣтръ съ открытаго озера, заносящій въ луку плавающій снѣгъ и шорошъ; отъ чего дѣлается на поверхности сего залива колебаніе и шумъ рыбъ неприятный, тогда должно предполагать, что въ томъ годъ рыбацкія тони будутъ очень скудны рыбою; напротивъ, когда лука станетъ тихо и гладко, тогда сіе обстоятельство почитать надлежитъ за самый хорошій признакъ будущей обильной ловли. — Справедливость сего замѣчанія не одинъ нынѣшній годъ, но многіе уже подтвердили,

и теперь никто не сомневается, чтобы вышеозначенныя случайности не имѣли важнаго вліянія на богатую и скудную ловлю въ лукѣ Дударницѣ. А изъ сего заключить можно, что деревенскіе жители, въ своихъ замѣчаніяхъ и предсказаніяхъ, бывають иногда искуснѣе городскихъ умныхъ обывателей.

Сколь ни знаменита впрочемъ сія лука значущимся числомъ скопляющейся въ ней рыбы, но съ Орловою лукою сравниться не можетъ. Лука сія есть не что иное, какъ гнѣздо всѣмъ плавающимъ въ водахъ селигерскихъ рыбамъ. Иногда стерляди заходятъ въ нее изъ Волги рѣкою Селижаровкою, которая въ Волгу впадаетъ. Годичная въ ней ловля производится наибольше въ Декабрѣ. Не давно изловлено тамъ 50 возовъ судаковъ и лещей, для стола Ниловскихъ пустынниковъ. Въ сихъ возахъ полагають рыбы по крайней мѣрѣ на пять тысячъ рублей; однако не изъ одной

сей губы довольствуется Нилова пустыня рыбою; она много получаетъ изъ другихъ водъ, ей принадлежащихъ. При всемъ томъ, если бы пустыня не имѣла Орловой луки въ своемъ распоряженіи, то безъ сомнѣнія, недостатокъ въ рыбѣ былъ бы для нее весьма чувствителенъ, особливо предъ праздникомъ, установленнымъ въ память преподобнаго Ніла, когда прибѣдъ народа въ монастырь бываетъ весьма великъ; ибо не рѣдко случается, что въ сіе время свѣжей хорошей рыбы въ доспапочномъ количествѣ за самую высокую цѣну достать не возможно. Я сказалъ въ своемъ *разпоряженіи*, а не во владѣніи, для того, что пустыня сія не имѣетъ на луку никакого законнаго акта, да и имѣть его не можетъ, ибо лука собственно принадлежитъ экономической Кравопынской волости, а не монастырю Ниловскому. Нилова же пустыня выгодами ея поль-

зуется по случаю. Лѣтъ бо тому назадъ, упомянутая волость нѣкогда имѣла нужду въ двухъ тысячахъ пяти стахъ рубляхъ, въ такой суммѣ, копорая по нынѣшнему времени не очень значительна, но въ тогдашнее время, собрать ее съ волости скоро, было затруднительно. Во избѣжаніе сего, волость предположила занять оную на сторонѣ, и для сего послала съ прозбою къ бывшему тогда Ниловой пустыни архимандриту Θεодосію, чѣмъ онъ ссудилъ ее заимообразно тою суммою. Архимандритъ, узнавъ нужду просителей, охотно согласился оказать имъ сіе вспоможеніе, только съ такимъ условіемъ, чѣмъ за одолженіе, и пока деньги будутъ находиться въ рукахъ волости, отдала она Орлову луку во владѣніе пустыни. Волость, будучи угнѣтена крайностію, рѣшилась на заемъ той суммы подъ предложеннымъ условіемъ, давъ пустынѣ, какъ въ

деньгахъ, такъ и въ отдачѣ Орловой
луки во владѣніе, обязательное письмо,
по силѣ котораго и производитъ она
въ лукѣ той по нынѣ важную рыбную
ловлю; а волость, равно какъ и городъ
Осташковъ, въ лукѣ Дударницѣ, чрезъ
самопроизвольную уступку сихъ пре-
богатыхъ рыбныхъ мѣстъ, лишаютъ
сами себя ежегодно значныхъ дохо-
довъ, не смотря, что о прекращеніи
оныхъ, главамъ ихъ и предписано имѣть
всевозможное раченіе.

Въ ризницѣ Ниловой пустыни ви-
дѣлъ я большую серебряную позолоче-
ную и дорогимъ камнемъ украшен-
ную чашу, изъ какихъ приобщаютъ въ
церквахъ святыхъ таинъ. Въ ней въ-
су съ приборомъ до одного пуда. От-
куда она взялась и пришла въ Нилову
пустыню, мнѣ не извѣстно; скажу
только, что ее употреблять по назна-
ченію ея совсѣмъ не можно. Ни одинъ

монахъ, сколько бы онъ силенъ ни былъ, не сдержитъ ее въ рукахъ, доколѣ причастниковъ приобщать будетъ свя-
тыхъ тайнъ. Въ той же ризницѣ хра-
нилась серебряная монета, съ изобра-
женіемъ на одной сторонѣ курильни-
цы или чаши, изъ которой поднимает-
ся дымъ, съ Еврейскою вокругъ над-
писью: *Сикль Еврейскій*; на другой сто-
ронѣ представлено древо съ Еврей-
скою жъ по краю надписью: *Святый Ие-
русалимъ*; въсу въ ней 24 золотника.
Она такъ чиста и бѣла, какъ будто
бы вчера изъ подъ чекана вышла. Нѣмец-
кая земля начеканила такихъ монетъ
множество, и распустила по свѣту
подъ видомъ, якобы за такіе трид-
цать сребрениковъ предалъ Иуда Иису-
са Христа. Знаюки древнѣйшей гово-
рятъ, что настоящей такой монеты
нѣтъ въ Европѣ ни въ одномъ собра-
ніи монетъ и медалей; но вѣроятно,
что когда нибудь такая монета суще-

ствовада; почему набожнымъ людямъ прилично заключать, что она есть изъ числа пѣхъ монетъ, которыя даны Іудѣ за его предательство. Въ нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ книгахъ изображена она болѣе нежели двадцать разъ, (см. die Kenntnis antiker Münzen von Rusche. Nürnberg 1778). Руше говоритъ: „я бы могъ утверждать, что монетъ сихъ подложныхъ нѣтъ; но принужденъ упрекнуть Германію, что она за нѣсколько лѣтъ всѣ Іудейскія монеты опчеканила.,,

Въ Ниловой пустынѣ архимандритъ принялъ меня ласково, и благословилъ печатною службою преподобному Нілу Столобенскому; въ сей службѣ содержится и святое житіе сего угодника.

Отъ проспуды въ проѣздѣ по озеру Селигеру сдѣлался я болѣнъ, потому боясь, чтобъ не умереть въ скучной для меня пустынѣ, на другой день

отправился я водою въ Осташковъ, до котораго разстоянія отъ пустыни только семь верстъ.

Сей уѣздный городъ Тверской губерніи граничитъ съ уѣздами Вышневолоцкимъ, Новоторжскимъ, Старицкимъ, Ржевскимъ, Бѣльскимъ, Торопецкимъ, Холмовскимъ, Старорусскимъ, и Валдайскимъ; что показано на приложенной при семъ путешествіи картѣ всего Осташковскаго уѣзда, которой испещренъ озерами, болотами, мхомъ, рѣками, рѣчками и ручьями. Озеръ считается до 50, изъ которыхъ наибольшія суть: *Селигеръ, Вселукъ, Пено, Стержъ, Волго, Глубокое, Сигъ, Собро, Сонино, Охватъ и Щутъе*; изъ рѣкъ важнѣйшія: *Волга, Цна, Двина, Жукола, Селижаровка, Тихлина, Сонка, Кудъ, большая и малая Коши, и Песогня.*

Пахотная земля въ уѣздѣ иловатая, усыпанная крупнымъ и мѣлкимъ

дикимъ камнемъ, подъ коимъ лежишь суглинокъ. Берегъ озера Селигера къ Валдайскому уѣзду песчаной, а ко Ржевскому иловатой, съ мѣлкимъ булыжникомъ. Сѣютъ рожь, пшеницу, ячмень, ярицу или *оводъ*, гречу, горохъ, овесъ, конопля и ленъ. Ячмень, горохъ и ленъ родятся лучше противъ другаго хлѣба; рожь съ горохомъ приходитъ самачетверта, а прочій хлѣбъ самдругъ. За недоспѣткомъ собственнаго хлѣба, покупаютъ оной въ разныхъ уѣздахъ. Сѣнокосы по невыгодности мѣстъ посредственные, и доставляютъ сѣна только для прокормленія собственнаго скоша. Лѣса состоятъ изъ ельника, сосняка, дубу, клена, ильма, березника, ольхи и осины. Лѣсъ идетъ на строеніе, на дрова, на постройку барокъ, на пилку досокъ и теса, и бревнами доставляется на продажу во Ржевъ, Старицу, Зубцовъ, Тверь, вышній Волочекъ и въ Ригу. Родятся яб-

локи и орѣхи, и всѣ ягоды, свойственныя и другимъ мѣстамъ, какъ то малина, клубника, смородина, земляника и проч. Огородные овощи почти всѣ тамъ водящся, какіе и въ Петербургѣ. Сельское домостроительство не въ самомъ лучшемъ состояніи; скота мало, и почти мѣлкой. Мельницы выстроены на 25 рѣкахъ. Жишели уѣзда сего строятъ суда и отправляютъ порожня или съ лѣсомъ по рѣкѣ Волгѣ въ Ржевѣ, Зубцовѣ, Спаричу и Тверь, по рѣкѣ Цнѣ въ вышній Волоцкѣ; а плоты съ лѣсомъ по рѣкѣ Двинѣ въ Ригу, по рѣкѣ Жукопѣ, Куди, Тихминѣ, по большой и малой Кошѣ въ Волгу.

Городъ Осташковъ лежитъ на полуостровѣ ровномъ, вдавшемся въ Седигерѣ, и выстроенъ очень правильно. Онъ въ прошедшемъ столѣтіи назывался Осташковскими слободами, которыя съ давнихъ временъ принадлежали московскимъ патриархамъ, и го-

родомъ сдѣланы въ 1772 году; по 1775 годѣ причислялся онѣ къ Новгородской губерніи. Въ немѣ церквей, одна соборная Живоначальной Троицы, въ которой царскія двери, престолъ и жертвенникъ, вылиты изъ серебра; святыя иконы обложены серебряными позолоченными ризами; въ порая и пренія церкви приходскія, одна Воскресенія, близъ соборной церкви, другая Преображенія Господня; обѣ чисто убраны, и всѣ каменные; при нихъ рядомъ построены двѣ каменные колокольни, изъ коихъ одна гошическаго вида, складена изъ кирпичей и къ верху выведена конусомъ безъ всякой кровли; четвертая церковь также каменная, за городомъ на кладбищѣ.

Знаменскій дѣвичей монастырь лежитъ на берегу Селигера, на полѣ, уступленномъ для сего монастыря бывшими патріаршими и монастыря Іосифова крестьянами, которое поле назы-

валось *большое струговище*. Третьеклассный сей монастырь основанъ 1673 году по указу Царя и В. К. Алексѣя Михайловича, и по грамотѣ преосв. Павла, митрополита Сарскаго и Подонскаго; указъ и грамота даны безмѣстнымъ старицамъ Екашеринѣ, Маринѣ и Прасковѣ съ приданью другими сестрами, по ихъ прошенію; выстроены при игуменѣ Евпраксіи мирскимъ подаяніемъ; каменною оградой обнесенъ колл. ассессоромъ Савою Яковлевымъ Собакинымъ. Ограда сія имѣетъ въ окружности 283 сажени; на ней по сторонамъ четыре осьмиугольныя башни съ деревянными куполами и шпицами. Въ семъ монастырѣ двѣ церкви, первая Вознесенія Господня о двухъ престолахъ, изъ коихъ одинъ во имя знаменія Божіей матери, а второй усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, построена въ 1734 году, на мѣстѣ деревянной, которую заложила въ 1685

году упомянутая игуменья. Вторая церковь, надъ святыми воротами, Тихвинскія Божія мшери, построена 1784 года, иждивеніемъ генеральши Напальи Сирешневой. Въ церкви сей на иконѣ Божіей мшери риза покрыта самымъ крупнымъ жемчугомъ и убрана разными каменьями, какъ то, изумрудами, яхонтами и бриллиантами, кои съ жемчугомъ цѣнятъ выше двадцати тысячъ рублей. Въ церкви знаменія большая часть образовъ въ серебряныхъ и позолоченныхъ окладахъ, а на одной иконѣ вся золотая; много образовъ въ кладу принесенныхъ въ богатыхъ окладахъ, унизанныхъ жемчугомъ и дорогими каменьями. Монахини живутъ въ собственныхъ деревянныхъ домикахъ, выключая монастырской домикъ игуменьи.

Изъ оброчныхъ статей имѣетъ сей монастырь слѣдующія: 1. мельницу о 4 поставахъ на рѣкѣ Песочнѣ, отъ

города въ 45 верстахъ , которая приноситъ доходу 150 рублей въ годъ; 2. озерко *Волосцо* , съ коего ежегоднаго доходу 100 рублей. 3. два острова на Селигерѣ *Ивановъ* и *Радоново* , съ которыхъ собирается сѣна до 300 копѣй; къ сему въ прибавокъ , въ 1797 году, по Высочайше утвержденной росписи, поступило земли 15 десятинъ близъ погоста *Голенкова* , въ дополненіе положенныхъ 33 десятинъ; на оныхъ 15 десятинахъ косятъ сѣно для монастырскаго скота.

Второй монастырь мужескій на другомъ краю города , отъ котораго отдѣленъ небольшимъ проливомъ, и лежитъ на островѣ *Житноли* , гдѣ находится сосновая роща. Черезъ упомянутой проливъ наведенъ мостъ длиною 160 сажень. Сей монастырь начало свое воспріялъ въ 1716 году Марта 19 дня, по Указу Государя Петра

великаго и по прошенію самихъ жи-
 телей Осташкова. Онѣ называется
Смоленскимъ, по образу смоленскія Бо-
 гоматери, которой убранѣ жемчугомъ.
 Образъ сей въ старину стоялъ въ
 главной улицѣ Осташкова на городо-
 вой стѣнѣ, гдѣ нынѣ сооруженъ столпъ,
 и въ немъ поставленъ списокъ съ того
 образа. На Житномъ островѣ и прежде
 была церковь, копорая называлась *Церь-
 ковище*; она издревле принадлежала къ
 Кличинской волости, копорая уже не
 существуетъ, и названіе Кличина оста-
 лось при одномъ островѣ. На Жит-
 номъ островѣ смоленская церковь о
 трехъ престолахъ, другая надъ врата-
 ми во имя Іоанна богослова и Андрея
 первозваннаго, обѣ каменные, равно
 какъ колокольня и ограда съ башня-
 ми, въ окружности 210 сажень имѣю-
 щая. Монаховъ здѣсь только 7 чело-
 вѣкъ и одинъ бѣлой священникъ. Заш-
 татной сей монастырь пользуется

милостынею изъ 300 рублей состоящею, которую ежегодно получаетъ изъ Осташковского уѣзднаго казначейства; еще даны ему въ кладъ поселъе *Зуевка* и пустошь *Гатилиха*, отъ коихъ довольствуется дровами и сѣномъ.

Въ сей монастырь большаго свѣзда не бываетъ, кромѣ праздника смоленской Богоматери Іюля 28 дня, въ который изъ всѣхъ церквей города Осташкова отправляется крестной ходъ. — Въ семъ монастырѣ помѣщается осташковское духовное правленіе; а прежде находилось и духовное училище, которое, за вѣпхоснію зданія, лѣтъ за 14, переведено въ Осташковъ. На всемъ островѣ пространства не съ большимъ при десятины; онъ красивъ сосновою рощею и водами Селигера, его окружающими.

Осташковскій женскій полъ ходитъ въ церковь по однимъ только воскресеньямъ, либо въ Знаменской, либо въ

Жинной монастырь. Женщины носятъ кокошники съ высокими очельями, унизанными жемчугомъ по парчѣ или другой дорогой шкани, такъ что одинъ кокошникъ цѣною бываетъ въ 4000 рублей, да и посредственной цѣны не менѣе тысячи рублей. У дѣвицъ на головахъ широкія ленты или вѣнцы такой же цѣны; сверхъ сихъ уборовъ покрываются длинными фатами, по большей части бѣлыми. Въ душегрѣйкахъ и въ ферезяхъ (по тамошнему *сташики*), обшитыхъ лентенъколѣ (кружевомъ), по воскреснымъ днямъ ходятъ прогуливаться подъ вечеръ вокругъ Знаменскаго монастыря; погулявши тамъ, сходятся на площадь беззаботную, гдѣ, до ночи прохаживаясь, поютъ пѣсенки, и какъ станетъ темно, разходясь по домамъ своимъ, каменнымъ и деревяннымъ. На сихъ прогулкахъ всегда бываютъ и мужчины, которые одѣваются въ хорошіе кафтаны

ны. Изъ сего ихъ убранства явствуетъ, что Осташинскіе промыслы свои зажиточны. — Роскошь есть дочь избытка; избытокъ же приобрѣтается промышленностію, которая у Осташей есть разныхъ родовъ.

Въ бытность мою въ Осташковъ, подъ городомъ считалось земли 199 десятинъ, частей 2, кои раздѣлены на кварталы, площадей 5, улицъ 40, купцовъ 800, мѣщанъ 2452, духовныхъ 76, дворянъ и чиновниковъ 8, приказныхъ 37, военныхъ 74, разночинцовъ 8, дворовыхъ людей 29, судебныхъ мѣстъ 4 каменныхъ, паршикулярныхъ домовъ каменныхъ старыхъ 9, деревянныхъ старыхъ же 31, каменныхъ выстроенныхъ по плану 157, деревянныхъ 971, монастырь дѣвичей 1, монахинь 39, богадѣльня 1; въ ней, дѣшей мужескаго полу 9, женскаго 5; въ духовномъ училищѣ (въ наемномъ 1 домѣ) учителей 5, учениковъ 150; въ народномъ

училищѣ, въ наемномъ і домѣ, учипіе-
 лей 3, учениковъ і 38, воспитательной
 домъ деревянной і, въ немъ дѣтей му-
 жеска пола 9, женска і, городова на-
 емная больница і, магазиновъ камен-
 ныхъ 3, деревянной і, лавокъ по пла-
 ну выстроенныхъ, каменныхъ і і 3, куз-
 ницъ каменныхъ 50, мельницъ вѣпре-
 ныхъ 6, заводовъ юфтяныхъ кожевен-
 ныхъ каменныхъ 3, деревянныхъ 9, па-
 русинной каменной і; при нихъ ма-
 стеровыхъ людей 200, кирпичныхъ за-
 водовъ 3.

Въ Осташковѣ бывають при годо-
 выя ярмонки, Генваря 6, Маія 27 и
 Августа 6, а еженедѣльно при торго-
 выхъ дня, по воскресеньямъ, середамъ
 и пяшницамъ. Зимой проѣзжаютъ чрезъ
 Осташковъ тысячи обозовъ изъ Мо-
 сквы, Калуги, Вереи, Тулы, Орла, Вяз-
 мы, Гжатской приспани, Боровска и
 Твери съ разными товарами, которые
 и сами Осташки, закупаютъ въ разныхъ

городахъ, отправляютъ въ С. Петербургъ, откуда вывозятъ всякіе иностранные товары, и распродаютъ въ Осташковъ и другихъ смежныхъ городахъ. Они входятъ въ подряды какъ казенные такъ и частные.

Осташковскіе кожевенные заводы много способствуютъ къ ихъ промышленности; сихъ заводовъ считается тамъ до 28; они построены на берегу озера Селигера; нѣкоторыя изъ нихъ заведены уже за 30 и 50 лѣтъ; на нихъ выдѣлывается сафьянъ, козлы, опойки, юфть, подошвенныя и другія проспья кожи, кои сырыя или нѣсколько обработанныя скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ своего уѣзда, а въ торговые дни и въ самомъ Осташковѣ; козловыяжъ кожи большею частію достаютъ изъ Краснохолмскаго уѣзда; сандалъ изъ С. Петербурга и Москвы, деготь изъ Бѣлозерска, золу и извѣсть изъ осташковского уѣзда, квасцы, ку-

поросное масло, лавру и купоросъ изъ С. Петербурга и Москвы; кору и шокнианку въ торговые дни привозятъ крестьяне. Всѣхъ оныхъ матеріаловъ покупается въ годъ на 410,198 рублей, а выдѣланныхъ кожъ продается безъ мала на 500,000 рублей; слѣдовательно прибыли на капиталъ заводчики получаютъ до 100,000 рублей. Цѣна на мѣстѣ не одинакова: одна кожа зеленого сафьяна продается по 5 рублей, 10 козловыхъ кожъ 33 руб. опоекъ отъ 1 руб. до 170 коп. пудъ юфти 40 руб. 10 коневыхъ кожъ 80 р. мездриннаго клею пудъ продавался по 11 руб. Онъ приготавливается такъ: мездрину соскабливаютъ съ кожъ стругами, скобелы подобными; варятъ ее въ кошлахъ цѣлыя сутки, потомъ выливаютъ въ корыта, гдѣ простудя вынимаютъ и разрѣзываютъ супугою на тонкія пластинки, копорыя кладутъ на пеньковую сѣть, и для сушки раз-

вѣщиваютъ въ сараяхъ. Машины на всѣхъ заводахъ одинакія, и состоятъ изъ колесъ употребляемыхъ на мельницахъ, копорыя, чрезъ ворохъ, лошадыю или вѣтромъ приводятся въ движеніе. Шестерня, оборачивая валъ, поднимаетъ и опускаетъ песты съ желѣзными на концахъ зубцами, которые толкутъ или паче рубятъ на мѣлко, въ поставленномъ подъ ними корытѣ, сухую ивовую кору или по осташковски *бредовую кору*, которую зовутъ также и *ракиною*; такимъ же образомъ поступаютъ съ сухою травою полокнянкою. Такія машины устрояются на мѣстѣ русскими мастерами, и обходятся, смотря по числу шестерней, отъ 500 до 800 рублей. На всѣхъ кожевенныхъ заводахъ работающіе наибольшее крестьяне осташковского уѣзда, изъ коихъ каждому, сверхъ корма, производится плата до 150 р. въ годъ. Кожевенныя издѣлія, особли-

во рускіе сапоги отвозятся въ С. Петербургъ на продажу.

Парусинную фабрику содержитъ одинъ осташковской купецъ; на ней приготавливается парусина для большихъ морскихъ судовъ; тамъ становъ болѣе 50; пеньку прядутъ на самопрядкахъ крестьяне осташковского уѣзда, а илкупъ крестьяне Гжатскаго уѣзда. Одинъ человекъ въ недѣлю можетъ выпикать кусокъ длиною въ 50 аршинъ, шириною въ 1 арш. и 2 вершка, а вѣсомъ въ 52 фунта. Таковыхъ кусковъ вырабатывается въ годъ болѣе 1000. Пряжу бѣляшъ обыкновеннымъ образомъ во всякую пору, исключая мѣсяцы Октябрь, Ноябрь и Декабрь; бѣленье продолжается около двухъ мѣсяцовъ. Лучшая для бѣленья зола почитается вязовая, которая доставляется на фабрику изъ осташковского уѣзда, и за четверть оныя платится по 20 рублей, а за пудъ пеньки сыр-

цомъ по 6 и по 7 рублей. Кусокъ парусины на мѣстѣ продается по 55 руб. заработная плата, сверхъ харчей, прядильщикамъ по 4 рубля съ пуда, а ткачамъ по 10 руб. за кусокъ. Парусина сія идетъ къ С. Петербургскому порту.

На солодовенныхъ заводахъ, кошорыхъ въ Осташковѣ 9, солодъ готовится по большей части изъ ячменя, кошораго соложеніе совершается въ 6 или 7 дней, и кошорой сушатъ умѣреннымъ огнемъ, а мелютъ жерновами люди на всѣхъ заводахъ. Ячмень и дрова достаютъ въ осташковскомъ уѣздѣ цѣною на 37,000 руб. а солоду продаютъ въ Петербургъ и другихъ городахъ на 40,850 руб. слѣдовательно прибыли на капиталъ получаютъ 3850 руб. на мѣстѣ четверть солода продается отъ 12 до 14 рублей. Заработная плата уѣзднымъ крестьянамъ, сверхъ харчей, 150 руб.

а мельникамъ, безъ харчей, 30 коп. съ четверти.

На кирпичныхъ заводахъ, которыхъ въ городѣ 3, дѣлаютъ кирпичъ и черепицу; глину употребляютъ красноватую, сухую, которую доспаютъ по близости города, также изъ деревни Юмши и съ острова Кличина. Ее смягчаютъ иногда людьми, а иногда скотомъ. Одинъ человекъ въ день можетъ сдѣлать 600 кирпичей или 600 черепицъ. За сдѣланіе 1000 кирпичей, на хозяйскомъ харчѣ, платится 3 рубля; а за 1000 черепицъ, безъ харчей, по 15 рублей. Мѣстная цѣна 1000 кирпичей 10 руб. а 1000 черепицъ 40 и 45 рублей. Длина кирпича 6 вершковъ, ширина 3 вершка, толщина 1½ вершка. Вѣсу въ кирпичѣ 12 фунтовъ. Для обожженія 1000 кирпичей потребно дровъ $\frac{3}{4}$ сажени, а для 1000 черепицъ одна сажень трехъ-аршинныхъ. Печи дѣлающія довольно обширныя; на од-

номъ заводѣ находится печь о двухъ успьяхъ; въ ней помѣщается кирпичей до 20,000 тысячъ, а черепицъ до 25 тысячъ. Дрова на сіи заводы идутъ изъ уѣзда; квадратная сажень покупалась по 6 рублей. Работающіе на заводахъ также уѣздные кресстьяне.

Кузницы въ Осташковѣ занимающіе многихъ жителей; желѣзо и сталь получаютъ изъ Твери количествомъ до 20,000 пудовъ; желѣзо идетъ съ Сибирскихъ заводовъ г. Демидова и г. Дурасова, а сталь изъ Ярославской губерніи съ завода графа Шереметева. Изъ нихъ дѣлаются въ кузницахъ хорошіе попоры, прочныя косы, надежныя сверла или буравы, и для небольшихъ водоходныхъ судовъ преизрядные якоря. Образцы сихъ орудій привезъ я въ кунсткамеру Академіи наукъ, гдѣ они хранятся. Пудъ вѣсу въ якорѣ продается тамъ отъ 8 до 10 руб. пудъ полоснаго желѣза 3 руб. 80 коп.

стали 6 руб. 50 коп. Разныя произведенія оспашковскихъ кузницъ отвозятся въ С. Петербургъ на продажу. Оспашковской уѣздъ снабжаетъ кузницы угольемъ; сало для закалки косъ покупаютъ въ самомъ городѣ. За всѣ кузнечныя произведенія выручается въ годъ болѣе 200,000 рублей. Обыкновенная цѣна работнику, сверхъ харчей, 150 рублей въ годъ. Харчамъ цѣна не постоянна. Въ бытность мою въ Оспашковъ, пудъ ржаной муки продавали выше 2 рублей; пудъ пшеничной муки низкаго разбора 5 рублей; четверть просяной крупы 32 рубля; четверть гречневой крупы 26 руб. пудъ говядины 4 руб. пудъ коровьяго масла 22 р. коноплянаго 9 рублей.

Оспаши славятся искусствомъ въ рыбной ловлѣ, и сіе не удивительно, потому что родились и родятся вдоль озера и даже на самомъ озерѣ Седигерѣ; а въ немъ водятся судаки, ле-

щи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, шерешперы, караси, ерши, плотва, уклея, густера, ряпушка и снятки, которыя ловятся во всякую пору года, но наиболѣе весною. Почти всѣ рыбы сіи бросаютъ икру въ началѣ весны, когда ледъ таять начинаетъ, ледъ же не рѣдко держится и плаваетъ до Маія мѣсяца. Налимъ мечетъ икру въ Февралѣ; про ряпушку сказываютъ, что она мечетъ икру однажды въ годъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ; но уклея будто бы три раза въ годъ; первой разъ, когда колосится рожь, второй разъ, когда закладывается зерно или пшпка, а третій разъ, когда рожь начинаеть цвѣсти. Вѣроятно, что рыбаки ошибаются, почитая, что одна и таже рыба можетъ кидать икру въ столь малое разстояніе времени; вѣроятнѣе, что одна не готова бываетъ къ тому времени, въ которое другая ее уже кидаетъ; однакожъ замѣчу, что уклея

въ тамошнихъ водахъ весьма многочисленна передъ другими рыбами. Увѣрюсь въ семъ недоразумѣніи, когда случившися пожить на озерѣ Селигерѣ. Прежде всѣхъ рыбъ весною мечутъ икру язь и щука, потомъ снятокъ, ершъ, окунь, судакъ, лещъ и линь; о сихъ двухъ послѣднихъ рыбахъ сказываютъ, что онѣ наростуются или мечутъ икру еще два раза по вскрытіи воды, а именно, когда цвѣтеть черемуха и колосится рожь. — Видѣлъ я на сѣверномъ океанѣ, близъ Лапландіи, что утки, гагками называемыя, въ одно лѣто несутъ яйца по четыре раза, и тамъ говорятъ, что гагка до четырехъ разъ наросты имѣть можетъ, когда не выведетъ дѣшей отъ перваго наросша, т. е. отъ перьвыхъ своихъ четырехъ яицъ, естли гнѣздо ея будетъ разорено. Таже сила дѣшородности можетъ быть и въ рыбахъ. Вода, въ которой живутъ, можетъ быть

способствуетъ и гагкамъ и рыбамъ къ размноженію своего племени.

Для ловли рыбъ употребляются: *неводь, одинки, бродники, сѣти, мережи, уды* и *остроги*. Неводъ бываетъ двоякій, лѣтній и зимній; лѣтній неводъ длиною въ 200, шириною въ 12 сажень, а каждая ручная сажень мѣрою въ 2 аршина; корма въ 3 полосы; имъ ловятъ 4 человека. Въ зимнемъ неводѣ длины 240, ширины 18 сажень, корма или мапья въ 4 и 5 полосы; съ нимъ рыбаковъ 12 человекъ и четыре лошади, которыя возятъ неводъ въ большомъ корабѣ, на полозахъ посѣпавленномъ.

Послѣ невода слѣдуетъ *одинокъ*, которой бываетъ проякій; окуневой, сняшковой и ершовой. Окуневой одинокъ длиною 80, шириною 9 сажень, корма у него въ 3 полосы, и ходитъ поверхъ воды. Сняшковой длиною 20, шириною отъ 5 до 6 сажень, корма

у него въ три полосы; ходитъ въ глубинѣ. Ершовой длиною 20, шириною 4 сажень, корму имѣетъ въ 2 полосы, и ходитъ въ глубинѣ.

Бродникъ длиною отъ 15 до 17 сажень, имѣ ловятъ всякую рыбу по мѣлкимъ мѣстамъ, ходя въ водѣ въ коженыхъ сапогахъ, сшитыхъ нарочно по самую грудь.

Сѣти плетутся изъ сканаго льна и называются *болтовыми*; онѣ бываютъ большія и малыя: большими ловятъ судаковъ, лещей, налимовъ и окуней, а малыми плотву, ершей и проч.

Мережи составляютъ пѣшую рыболовную снасть, и бываютъ двукрылыя и однокрылыя. Въ однокрылыя рѣдкія попадаетъ только крупная рыба, а въ двукрылыя крупная и мѣлкая.

Уда и оспірога суть извѣстныя два орудія, во всей Россіи употребительныя. Удаю въ сѣверномъ океанѣ одинъ человекъ выуживаетъ въ день

до 15 пудовъ трески и палтусины, когда рыбы сіи во множествѣ приходятъ къ берегамъ Лапландіи; въ озерѣжѣ Селигерѣ случается одному человеку выудить въ день до одного пуда разной рыбы, на разныя приманки или наживки, какъ называютъ ихъ въ Колѣ. Язи хватаются за спрекозу, окуни за рака, коихъ насаживаютъ на уды; а мѣлкая рыба любитъ земляныхъ червей. Остроугою бьютъ щукъ и язей наибольше по ночамъ и весною, разбѣзжая въ лодкѣ съ огнемъ, при свѣтѣ коего видятъ стоящую на днѣ рыбу. Невода и сѣти въ Оспашковѣ смолятъ; я былъ при семъ смоленіи невода и прилагаю здѣсь оному изображеніе, на которомъ представлено, какъ четыре человека обмакиваютъ неводъ въ кошелъ расплавленной смолы, какъ оной вытаскиваютъ опшуда воротомъ, и какъ укладываютъ. Послѣ смоленія неводъ скоро обсыхаетъ; но

по частому его употребленію въ рыбной ловлѣ иногда смоляшѣ оной два и три раза въ лѣто.

Всѣми вышесказанными снастьми и орудіями рыбы ловится въ годѣ столько, что кромѣ домашняго употребленія, опускающѣ оной въ разные города тверской и смоленской губерній цѣною отъ 40 до 60 тысячъ рублей.

Описаніе озера Селигера, большихъ на немъ острововъ, съ показаніемъ обитающей въ немъ рыбы, ея величины, вса и приготовленія.

Озеро Селигеръ лежитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ изъ всѣхъ озеръ находящихся въ Тверской губерніи. Самое большое протяженіе его къ Сѣверу, то есть, отъ выходящей изъ него рѣки Селижаровки (1) до погоста

---

(1) Рѣка Селижаровка начинается у деревни называемой нижнія Котицы.

Пески Валдайскаго уѣзда, со всѣми кри-
визнами проспирается на 60 верстѣ.
Самая большая ширина отъ сѣверово-
стока на западъ, чрезъ Весецкій заливъ,
на 15 верстѣ. Оно имѣетъ по разнымъ
мѣстамъ разныя названія, а именно, у
города Осташкова, именуется *Осташ-
ковскимъ*; между слободою Кравотынью
и оспровомъ Хочиномъ *Кравотынскимъ*,
у береговъ Весецкихъ *Весецкимъ*. Ма-
лыхъ заливовъ и губъ находится мно-
жество. Въ нѣкоторомъ мѣстѣ (1) на-
зываются они однимъ именемъ *Астра-
ганами*. Проливовъ или межпоковъ счи-
таются три, первымъ (2) соединяется
Полоновское озеро съ Селигеромъ, вто-
рымъ (3) Селигеръ съ *Калищскимъ* или

---

(1) Близъ Кравотыни.

(2) Сей проливъ называется рѣкою потому, что
проспирается на 4 версты, вода же въ немъ
только весною имѣетъ примѣтное теченіе, при-
томъ онъ глубже и шире Селижаровки.

(3) Находятся при деревняхъ *верхніе и нижніе Ру-
дины*, длина его 500, а шир. 100 сажень.

Рогожскимъ, посредствомъ третьяго (1) Калищское съ *Котицкимъ* озеромъ. Изъ рѣкъ наполняющихъ Селигеръ, по величинѣ своей, нѣтъ ни одной примѣчательной; съ правой стороны текутъ въ него рѣчки: *Глубокая* изъ озера *Глубокаго*, *Сабрица* изъ озера *Сабра*, *Сиговка* изъ озера *Сигъ*. Съ лѣвой *Черемуха*, *Сарога* и большая *Крапивна* изъ болотъ, на коихъ почти на всѣхъ находяшся мучныя мельницы (2). Берега сего озе-

---

(1) Третьй проливъ длиною сажень 500, и вода въ немъ имѣетъ примѣтное теченіе.

(2) Болѣе уже 30 лѣтъ не замѣчено, чтобъ весною вода въ Селигеръ поднималась выше полуторыхъ аршинъ; многіе однакожъ помнятъ, что прежде восходила она до двухъ аршинъ съ половиною; отъ чего большая часть земли, находящейся теперь подъ домами обывателей, не рѣдко покрывалась водою, и тамъ, гдѣ нынѣ стоятъ каменные двухэтажные дома, ловили неводами рыбу и ставили мережи. Нѣкоторые говорятъ, якобы количество весеннихъ водъ нынѣ уменьшилось; другіе съ большею вѣроятностію утверждають, что не количество водъ

ра больше возвышенные и песчаные, мѣстами же есть низменные и болотистые. Взоръ бдущаго по оному на низкихъ мѣстахъ усматриваетъ распущій мѣлкой березникъ, ельникъ, оль-

уменьшилось, а затрудненіе, которому до сего времени вода подвергалась въ рѣкѣ Селижаровкѣ. Рѣка сія, при своемъ началѣ, на маломъ пространствѣ дѣлаетъ великія излучины, которыя шамъ *кишканы* называются. На берегахъ сихъ излучинъ, равно какъ и по всей рѣкѣ, прежде находились дремучіе лѣса, кои согнивая, или будучи подмыты водою, падали въ рѣку, отъ чего вода въ водополь не могла имѣть свободного теченія, и скоплялась въ Селигерѣ до нарочитой вышины. Къ тому жъ на днѣ сей рѣки премножество росло травы ситника, которой также препятствовало теченію воды. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда на берегахъ распущій лѣсъ изпребленъ, а увеличивающееся годъ отъ году число проходящихъ вверхъ и внизъ барокъ очистили сію рѣку отъ лѣсныхъ заваловъ и травяного наросша, вода изъ Селигера стала вытекать скорѣе, а съ симъ прекратились и большія наводненія, которыми нынѣ на опущенныхъ въ воду старинныхъ обу-бахъ хранятся только сдѣланные отъ стариковъ замѣшки.

шнякѣ и вересковые кустарники, а на возвышенностяхъ, разныя селенія и пашни. Глубина его также въ разныхъ мѣстахъ различна, потому что на днѣ онаго находятся, такъ какъ и на поверхности земли, возвышенныя мѣста и равнины; средняя глубина отъ 3 до 4, самая большая до 10 сажени проспирася. Дно по большой части песчаное, но индѣ есть иловатое и глинистое. Опасныхъ камней и подводныхъ лудъ вовсе не имѣетъ. Волненіе во время сильныхъ вѣтровъ и бурь ограничивается разсѣянными по немъ большими и малыми островами; пространство между ими и матеріею землею вездѣ столь малое, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ оно до двухъ верстѣ съ половиною. Вообще длинное сіе озеро для судового хода довольно способно, даже въ самыхъ межпокахъ, гдѣ примѣнно уже теченіе воды среди льта. Изъ нижнихъ го-

родовъ Тверской губерніи безопасно приходящѣ къ городу Осташкову барки съ хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и другими произведеніями. Городъ, окруженный съ трехъ сторонъ водою, имѣетъ для пристани глубокія мѣста, въ которыхъ складка товаровъ производилъ близъ самаго берега. Онъ могъ бытъ портовымъ городомъ и доставилъ бы себѣ великую промышленность въ торговлѣ, ежели бы воды Селигера соединены были посредствомъ канала съ водами текущими въ Ильмень; тогда барки, отправляемые изъ Ржева-Володимірова, Зубцова и Гжатской пристани, могли бы идти чрезъ Осташковъ, и скорѣе достигать назначенной имѣцѣли (1). На Селигерѣ находится мно-

---

(1) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для проведенія сего канала изъ Селигера въ рѣки, текущія въ Ильмень озеро, кажется сама природа руководствуетъ. Изъ нихъ способнѣйшее предъ прочими

го большихъ и малыхъ острововъ, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ. Отличнѣйшіе изъ оныхъ по пространству суть: Хочинъ, Коневъ, Городомля и Кличенъ.

Островъ Хочинъ лежитъ посреди озера, простирается въ длину на 8, а въ ширину на 4 версты; почву имѣетъ песчаную и къ хлѣбопашеству неудобную (1); при всемъ томъ находит-

---

находящіяся близъ села называемаго *Сеалуца* (принадлежащаго Князю Якову Осдоровичу Шаховскому), гдѣ озеро Селигеръ, простирается отъ Оспанкова чрезъ 25 верстъ, имѣетъ конецъ. Версты полторы отъ сего села лежитъ глубокое Чаячное озерко, глубиною 9 сажень, изъ котораго вода вытекаетъ двумя истоками. Первой, извиваясь низкими долинами, впадаетъ въ Селигеръ, другой, сбрасываясь въ противоположную сторону, верстахъ въ десяти отъ своего начала изливается въ Цѣбереху, а сія въ Полушекую въ Ильмень. Нужно количество воды для предполагаемаго канала можно заимствовать частью изъ озера Селигера, а частью изъ другихъ рѣчекъ впадающихъ въ Цѣбереху.

(1) Одна греча съется на немъ съ успѣхомъ.

ся на немъ пять большихъ деревень, принадлежащихъ Кравошынской экономической волости. Главное пропитаніе жителей сего острова состоитъ въ рыбной ловлѣ; они продаютъ рыбу Осташамъ, или промѣниваютъ на хлѣбъ и другія нужныя для нихъ припасы. Островъ въ межень соединяется съ матерюю землею узкою пропою, а весною опять отдѣляется отъ оной. Внутри его считается до десяти небольшихъ озерковъ, большею частію рыбою изобилующихъ, но лѣсомъ очень скуденъ, такъ, что недоспаетъ его даже на необходимыя домашнія подѣлки.

Островъ Коневъ въ двое меньше Хочи́на, однако и онъ имѣетъ селеніе (1) и одно рыбное озерко; земля на немъ лучше, и хлѣбопашество выгоднѣе; отдѣляется отъ перваго каналомъ,

---

(1) На Коневѣ деревня состоитъ изъ 7 дворовъ.

названнымъ *Копанкою* (1) потому, что онъ прорытъ руками. Помѣщикъ Яковъ Толстой и Ниловой пустыни архимандритъ Θεодосій Буйковъ провели его своимъ издивленіемъ, и тѣмъ открыли новой путь жителямъ западныхъ береговъ Селигера, скорѣе и безопаснѣе достигая Ниловой пустыни, не оббѣзжая сего острова вокругъ.

Островъ Городомля имѣетъ въ окружности восемь верстъ, гористъ и покрытъ дремучимъ сосновымъ лѣсомъ. Земля на немъ почти вся заросла сухимъ мхомъ, на копоромъ кромѣ грибовъ и черники не растетъ никакихъ луговыхъ растѣній; въ срединѣ имѣетъ два глухихъ озерка, изъ которыхъ въ одномъ водится рыба. Онъ принадлежитъ городу Осташкову, но владѣ-

---

(1) Копанка простирается въ длину на 100, въ ширину на $1\frac{1}{2}$ сажени. Вода въ ней имѣетъ прѣмѣнное теченіе.

ешѣ (1) имѣ съ давняго времени Нилова пущыня, отѣ которой отспойтѣ на двѣ версты съ половиною. Сюда лѣтомѣ въ хорошую погоду ѣздятѣ Ниловскіе монахи, гдѣ, въ выстроенныхъ на прекрасномѣ мѣстѣ кельяхъ, бываетѣ у нихъ препровожденіе междочасій.

Островъ Кличенъ не много меньше Городомли, гористъ, песчанъ и крупъ берегами. Прежде росло на немѣ много сосноваго лѣсу (2) и всякихъ ягодъ, а теперѣ съ истребленіемѣ перваго уменьшились и другія. По видимому скуденъ онъ и тѣрами, однакожѣ существующія изъ нихъ столь сочны и питательны, что лошади и коровы (3) въ короткое время на немѣ отѣѣда-

(1) Владѣетѣ также, какъ и Дударницею.

(2) Вырубленъ бѣдными городскими жишелями на дрова.

(3) Коровъ каждой день ѣздятѣ хозяева проѣды-вать и доить.

юпся. Тупѣ гуляють онѣ безѣ пастуха, и къ чеспи города пропажа рѣдко на немѣ случается.

Между Кличеномѣ и Осташковомѣ малыхъ острововъ прежде считалось пять, *Болинѣ, Жизенной, Воронье, Козье* и *Званецѣ*, но теперь ихъ только три. Два послѣдніе, первой въ концѣ, а другой въ началѣ прошлаго столѣтія, водами Селигера были совершенно смыты (1). Прекрасные сіи два острова многіе вѣки служили и другимъ островамъ и городу Осташкову крѣпкимъ оплотомъ противъ волненія и льдовъ, возносящихся на озерѣ иногда высоки-

---

(1) Островъ Козье оставилъ по себѣ на своемъ мѣстѣ, вмѣсто памятника, одинъ превеликой камень, кажущійся изъ - дали на подобіе плывущаго по водѣ большаго живошнаго. Онѣ имѣлъ въ окружности до 200 сажень.

Островъ Званецѣ величины былъ съ первымъ почти одинаковой и отстоялъ отъ Осташкова сажень на 70.

ми горами. О первомъ сожалѣютъ наиболѣе рыболовы, лишившись способнаго мѣста складывать и развѣшивая рыбацкія свои снасти; о другомъ дѣды и прадѣды ихъ, имѣвшіе нѣкогда на немъ овощные огороды, покрытые теперь никогда неосыхающею глубиною. Прочіе острова, ближайшіе ихъ сосѣди, нынѣ ожидаютъ той же участи, отдѣляя ежегодно отъ береговъ своихъ кучи песку на поглощеніе волнуемому около ихъ Селигеру.

Въ озерѣ Селигерѣ, орошающемъ Осташковъ и не малую часть его уѣзда, водится слѣдующая рыба: судаки, лещи, щуки, окуни, язи, налимы, лини, сомы, шелешперы, караси, ерши, плотва, ряпуха, уклея, гусперя. Изъ оной за самую лучшую почитаются судаки и лещи. Величина и всѣхъ сихъ рыбъ различны: чаще и обыкновенно ловятся въ 10 и 15 фунтовъ, въ 20

и 25 очень рѣдко; щуки въ 20 и 30 фунтовъ; окуни, лини и язи въ 5 и 8 фунтовъ; сомы (1) въ 2¹/₂ аршина и больше; шелешперы въ 10 и 20, налимы въ 20 фунтовъ. Сии предпоследнія двѣ рыбы преимущесивеннѣе водятся въ Копицкомъ озерѣ; караси и лини въ Весецкомъ, налимы, ерши, плотва, ряпуха, уклей, густера и сняпики находящаяся какъ въ Селигерѣ, такъ и во всѣхъ съ нимъ соединенныхъ озерахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ самой срединѣ Селигера рыбы слаще и вкуснѣе, нежели въ заливѣ Песецкомъ и озерѣ Копицкомъ, въ которыхъ она опзывается шиною, и на-

---

(1) Сомъ, котораго видѣли въ лавкѣ Осташа Екимова, уловленъ въ Кравотынскомъ озерѣ близъ деревни нижнее Подполье. Весною сего 1877 года продалъ онъ Ржевскимъ купцамъ живаго сома въ 3 а. ш. которой ходилъ у него въ зарубѣ на веревкѣ болѣе недѣли; уловленъ въ Селигерѣ.

ружной видѣ имѣетъ темнѣе и грязноватѣе. Хопя вся сія рыба ловилась во всякое время года, однако обильнѣйшій ея ловъ бываетъ особенно весною, когда она силою природы изъ глубины стремится къ берегамъ для метанія икры, и остаётся при нихъ на нѣкоторое время; въ сіе время за всемъ расходомъ накапливается оной великое количество (1), такъ что прасолы и рыболовы едва успѣваютъ излишнюю солить и убирать въ бочки. Осташковскія рыбныя бочки просякой величины и вса: двупудовыя, пудовыя, полупудовыя или четвертушныя (2); въ первыя кладется рыба крупная и луч-

---

(1) Снятковъ въ одну недѣлю вытягиваютъ болѣе пяти тысячъ четвериковъ. Плотвы, уклей и другой мѣлкой рыбы въ двѣ недѣли Маія болѣе десяти тысячъ боекъ.

(2) Четвертушными бочками называются здѣсь такія бочки, въ коихъ чистой рыбы содержится 20 фунтовъ.

шая, судаки, лещи, щуки, окуни и язи; въ послѣднія мѣлкая, плотва, ряпуха, гусперы и уклея. По прекращеніи весенняго лову и собраніи (1) промышленниками таковыхъ бочекъ до нарочитаго количества, грузятъ ихъ въ полубарки и отправляютъ внизъ по Селижаровкѣ и Волгѣ въ Ржевъ, Зубцовъ и Спарицу на ярманки, бывающія тамъ въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ; за рыбою туда нарочно приѣзжаютъ купцы изъ Твери, Вязьмы, Дорогобужа и другихъ городовъ тверской и смоленской губерній. Двупудовая бочка стоитъ 2 р 50 к. и 3 р., а продается по 4 р. и дороже. Снятки и гарю-

---

(1) Собираютъ бочки съ соленою рыбою Осташковскіе промышленники отъ крестьянъ упражняющихся въ рыбной ловлѣ, одни доставляютъ имъ нѣкоторое число оныхъ по подряду, другіе по добровольной цѣнѣ продаютъ имъ на мѣстѣ.

гу (1) сушають в печяхъ, и частію продають на мѣстѣ Бѣжецкимъ, Новоторжскимъ и Вышневолоцкимъ торговцамъ, частію же развозятъ сами по тѣмъ городамъ одну или вмѣстѣ съ соленою. Осенніе сняжки вкуснѣе, нежели зимніе и вешніе; они доброшою и качествомъ не много уступили бы Псковскимъ, еспльи бы способъ сушенія, по примѣру тѣхъ мѣстъ, доведенъ былъ до надлежащаго усовершенія. Городскіе жилили онымъ мало занимающа, а деревенскіе о семъ не радятъ, и оный единообразнаго приготовления оныхъ не описуяють; напр. подъ Псковскіе сняжки, когда кладутъ ихъ въ печи, подсыпають на подъ пе-

---

(1) Подъ симъ именемъ должно разумѣть вообще всякую мѣлкую рыбу, недорослокъ, напр. ерши, плотву, окуньки и проч.

Осеннихъ сушеныхъ сняжковъ продается пудъ 11 и 12 рублей, зимнихъ 10 и 11 руб. весеннихъ 8 и 9 рублей.

сокъ самой мѣлкой, привозимой изъ одного найденнаго шамъ мѣста, бросаю въ печи на поверхность снятковъ малое количество соли; подъ Селигерскіе снятки песокъ подсыпаютъ обыкновенной или какой гдѣ случится, соли же во все къ нимъ не примѣшиваютъ. Опъ Псковскихъ по высушкѣ песокъ отсыпаетъ самъ собою, напрошивъ Оспашковскіе часть его на пѣлъ крѣпко удерживаютъ, и тогда только совсѣмъ опъ него очищающся, когда положены бывають въ горячую воду или дѣйствительно сварятся.

Зимою крупную и свѣжую рыбу для прочности сперва замораживаютъ на открытомъ воздухѣ, потомъ пересыпаютъ снѣгомъ, и въ семъ положеніи соблюдаютъ ее чрезъ всю зиму, безъ всякаго поврежденія.

Всѣ сіи рыбы свѣжія, соленыя и сушенныя употребляются въ пищу, и приготавливаются для стола богатаго и

бѣднаго (исключая на первомъ излишнiя иногда приправы) почти одинакимъ образомъ: напр. изъ свѣжихъ и мало-сольныхъ судаковъ, щукъ и окуней готовяшъ холодное, жареное, пекушъ пироги и кулебяки; лещей и язей по большей часпи жаряшъ, вяляшъ и подпекаюшъ. Вкусныхъ и икрыныхъ ершей жаряшъ въ плошкахъ, называемыхъ шамъ лапками. Налимы и лини даюшъ лучшую уху, изъ молокъ же ихъ и максы пекушъ круглые со зборами вокругъ пироги съ узорчатою на верху крышкою. Прочая мѣлкая рыба, плотва, ряпуха, уклея, густера и снятки, составляющая по дешевизнѣ выгодной харчъ большей части недоспащочныхъ гражданъ, шакже идешъ на холодное, въ горячее и жаркое, коей при показанныя блюда спояшъ имъ въ весеннее время не больше, какъ сколько должно заплатить въ ту пору за одинъ фунтъ свѣжей говядины.

Въ изслѣдованіяхъ сего рода спомоществовали мнѣ г.г. учителя оспашковскаго народнаго училища, особливо смопришель и вмѣстѣ учитель Семенъ Никифоровичъ Суворовъ, копторой и въ должности своей весьма исправенъ. Іюля 19 дня передъ полуднемъ произведено было испытаніе ученикамъ оспашковскаго училища, и на оное собралось въ училищный домъ довольное число посѣтителей обоого пола. Тупъ оспашковскій городничій г. надворный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Озеровъ выхвалялъ г.г. учителей за ихъ исправность и хорошее поведеніе; что и видѣшь было можно изъ отвѣтовъ учениковъ и ученицъ; они ни въ чемъ не запинались, а вмѣсто того одинъ передъ другимъ поропились показать то, что они выучили и хорошо знающъ. Всѣ зрители довольны были ихъ успѣхами, и по окончаніи испытанія сдѣлали складчину на надобно-

*

сти училищныя; которая складчина послужитъ на покупку учебныхъ книжекъ въ награду ученикамъ наиболѣе успѣвшимъ, до сегожъ времени получали они одни похвальные листы. Всѣхъ учениковъ число простиралось до 138 человекъ; въ томъ числѣ было 26 дѣвушекъ. Когда умножится число поучившихся въ народныхъ училищахъ, то въ Осташковѣ не будутъ употреблять дашельный падежъ вмѣсто родительнаго; что теперь во всеобщемъ употребленіи: вмѣсто *хотеть* *поѣсть* *кашки*, говорятъ *кашкѣ* и проч. въ глаголахъ дѣйствительныхъ и среднихъ настоящего и будущаго времени въ третьемъ лицѣ обоихъ чиселъ не договариваютъ *тъ*, на примѣрѣ: вмѣсто чита-етъ, хвалитъ, говорятъ *читаетъ*, *хвалятъ*; вмѣсто сидитъ, спитъ, *сиди*, *спи*; коленитъ, выпьетъ, *колене*, *вылье* и проч. Тамъ есть слова совсѣмъ отличныя отъ другихъ мѣстъ; на примѣрѣ,

картина называется *богатырь*, ивовая и дубовая кора *бреднякъ*, головная лента или повязка *вѣнецъ*, выравду *взаболъ*, рано проснуться, встревожиться *взбулгаться*, *маслить*, *мазать*, *воложить*, маленькой сапожной гвоздь, *добой*, гладить, *нѣжить*, *драгить*, поросенокъ *жишка*, маленькая горенка *изобка*, галка *клуша*, лепучая мышь *кожанъ*, противень, на которомъ жарить, *латка*, заливъ *лука*, лягушка *ляготка*, рыбьи молоки *макса*, коромысло, водоносъ, *маторъ*, налимъ *мень*, уполовникъ, разливная ложка *поварешка*, паукъ *лавокъ*, маленькой кулечекъ *лещерикъ*, и проч.

Въ гербѣ города Осташкова верхнюю часть щита занимаетъ двуглавый орелъ о трехъ коронахъ въ красномъ полѣ; а въ нижней части щита въ голубомъ полѣ представлены три серебристыя рыбы, плывущія отъ востока на западъ.

Узнавъ въ Осташковѣ, что далѣе отъ онаго къ рѣкѣ Селижаровкѣ находится въ берегу Селигера красная охра или мумія при погостѣ Рагозѣ, отправился я туда водою Іюля 20 дня. На семъ десятиверстномъ переѣздѣ озеро становится уже, и вода приметное имѣетъ теченіе къ р. Селижаровкѣ. Погостъ Рагоза лежитъ близъ лѣваго берега озера, когда ѣхать туда изъ Осташкова; при церкви сего погоста живутъ одни церковники или по тамошнему крылошане, а крестьянскихъ жилищъ тутъ не имѣется; прихожане живутъ по деревнямъ. Въ берегу подъ Рагозою лежитъ красная охра на самой поверхности земли и занимаетъ нарочитое протяженіе; ее употребляютъ на крашеніе кровель; сказываютъ, что нѣкоторые промышленники боченками опвозятъ ее и въ Петербургъ на продажу. Тамъ въ одномъ огородѣ видѣлъ я гряды изъ охры вскопанныя, на ко-
торыхъ

рыхъ очень сильная росла капуста. Изъ подъ охры пробиваются въ озеро чистые холодные ключи; надъ однимъ изъ сихъ ключей сооружена часовенка, и въ ней сдѣланъ деревянной срубъ или желудокъ, въ которой вода собирается, и оттуда по намоству течетъ къ мельницѣ о двухъ жорновахъ. Увѣряюшъ, что вода сія имѣетъ лѣкарственныхъ силы; я уже упомянулъ выше при изчисленіи селеній, вокругъ Селигера лежащихъ, что ею лѣчащся отъ разныхъ наружныхъ нечислотъ; сіе пѣмъ вѣрояннѣе, что ключи, проходя чрезъ желѣзную охру, безъ сомнѣнія заимствуютъ отъ нее минеральныя частицы, которыя и на вкусъ ощутительны. Надлежало бы изслѣдовать всѣ воды той страны, и сдѣлать имъ особое описаніе.

Возвращаясь изъ Рагозы въ Оспашковъ, гребцы мои, молодые оспашковскіе мѣщане, непрерывно пѣли раз-

ныя пѣсни громко, свѣтло и согласно. Пѣсельники сіи въ городѣ занимаются своими ремеслами: иной хорошій рѣшакѣ, другой сапожникѣ или цорпной, словомѣ, въ уѣздѣ семѣ находятся всякаго рода ремесленники; но наиболѣе Оспаши славятся искусствомѣ въ рыболовствѣ; а сами хвалятся, что они и хорошіе стрѣлки, говоря: *лишь только бы птица пристѣла, то уже не улетитѣ отѣ охотника.*

Изѣ Оспашкова озеромѣ возвратился я въ Бухвоспово къ моимѣ добрымѣ гостеприимцамѣ, господамѣ Толсшымѣ, отѣ которыхѣ чрезѣ вышепомянутыя селенія, Ирвеницы, Васильки, Молвашицы и Рамушево приѣхалѣ въ Старую Русу; намѣ собралѣ слѣдующія свѣденія о Старорускомѣ уѣздѣ.

1. Въ уѣздѣ семѣ находится стеклянной заводѣ г. Дирина, гдѣ дѣлаютѣ бушлы и бушылки, банки, шпо-

фы, кружки, спклянки и пузырьки для аптекъ.

2. У помѣщиковъ г. Дирина и г. М. врина, въ усадьбищахъ ихъ Пешровскоѣ и Покровскомѣ, находяшся два пильныхъ завода, а у г. Полтарацкаго ревендушная фабрика въ усадьбищѣ Исаковѣ, въ которой работа производится станахъ на 30.

3. Казенные крестьяне довольно сбываютъ льна, которой зимнимъ путемъ отвозятъ на продажу въ Старую Русу и въ Сольцу, посадъ псковской губерніи; льна бываетъ въ продажѣ цѣною до 300,000 рублей.

4. Въ малыхъ каменистыхъ рѣчкахъ ловятся форели, а въ одномъ озеркѣ Славининской Порожецкой волости крупные ерши длиною отъ 4 до 5 вершковъ.

5. Кромѣ обыкновенныхъ звѣрей изрѣдка попадаются дикія козы.

6. Находится камень, изъ котораго дѣлаются ручные и мельничные жернова.

7. Обыкновеннаго лѣса, какъ то ели, сосны и проч. довольно много, но рѣдки дубы, ясени и клены. Изъ обыкновеннаго лѣсу дѣлаютъ барки, большія и малыя романовки или водовики, крышыя и некрышыя лодки. Спроевой лѣсъ бревнами отправляютъ въ Спарую Русу и далѣе. Дровяной лѣсъ на баркахъ идетъ въ С. Петербургъ; а на площахъ и зимнимъ путемъ доставляется на спароруской соляной заводъ. Романовки скупаютъ Спарорушане и Осташа для отвоза товаровъ въ С. Петербургъ, съ рѣки Полы.

8. Въ рѣкахъ Полѣ, Ловоти и Полишти находятся небольшіе пороги, кои весною проходящимъ судамъ не опасны.

9. Водяныхъ и вѣтреныхъ мельницъ до 300; изъ нихъ одна при устьѣ рѣ-

ки *Полометт* г. Дирина, другая на рѣ-
кѣ *Яванѣ*; обѣ приносящѣ помѣщикамъ
изрядной доходѣ.

Августа 7 дня отправился я къ
Новугороду чрезъ село Ложины, гдѣ съ
7 на 8 и 9 числа, вдругъ погода пере-
мѣнилась, поднялся сильной вѣтеръ, и
послѣ долгихъ лѣпныхъ жаровъ сдѣла-
лось холодно. Погода сія причинила
много вреда, въ селеніяхъ размешала
еловыя вѣшви и соломенные наметы
съ хлѣбныхъ и сѣнныхъ скирдовъ, а въ
озерѣ Ильменѣ разбила много судовъ,
въ томъ числѣ одну барку съ сѣномъ,
на которой отправилъ я въ С. Пепер-
бургъ собранныя мною въ шой спра-
нѣ растѣнія и камни, съ разными ры-
бами; что все погибло въ Ильменѣ,
вмѣстѣ съ моими при каждой напу-
ральной вещи замѣчаніями, изъ кото-
рыхъ намѣренъ я былъ составить осо-
бливую спашью, и присовокупить къ
сѣмъ дорожнымъ запискамъ.

Изъ Ложинѣ , выѣхавъ на Московскую дорогу, чрезъ Новгородъ возвратился я въ С. Петербургъ Августа 15 дня 1814 года.

По возвратѣ въ С. Петербургъ , спустя нѣсколько времени, въ замѣнъ за поглощенные бурнымъ Ильменемъ мои камни , имѣлъ я счастье приобрѣсти камень лабрадорскій рѣдкой величины и тяжести, о которомъ , при вѣдомостяхъ Академіи наукъ , издалъ слѣдующую статью, подъ заглавіемъ о полевоѣ шпатѣ.

Каменная порода называемая, *полевоѣ шпатѣ*, представляетъ четыре главныхъ разности : 1-е по наружному виду; 2-е по цвѣту; 3-е по блеску и ошливу онаго; 4-е по смѣшенію.

1. По наружному виду бываетъ онаѣ, какъ известно, либо охрусталовой, либо столбчатой, либо округленной и пр.

2. По цвѣту, бѣлый, желтый, красный, зеленый, также синий съ разными измѣненіями.

3. По блеску, обыкновенный, стеклованный, съ жемчужнымъ, серебристымъ и радужнымъ, синимъ, зеленымъ и огненнымъ опливами.

4. По смѣшенію, соединенъ бываетъ съ кварцомъ, слюдою, шерломъ, лучистымъ камнемъ, изрѣдка венисою и проч. какъ находится въ составѣ горъ первозданныхъ, каковыя простираются по Екатеринбургскому Уралу, въ Алтайскомъ хребтѣ, въ Финляндскомъ краѣ горъ и проч.

Между сими разностями наиболѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе та, которая первоначально, по мѣсту ея открытія, названа была *Лабрадерскииъ камнемъ*: но которая въ послѣдствіи

найдена была также и въ Россіи, и именно близъ С. Петербурга; чего ради знаменитый Бюффонъ и наименовалъ оный *Россійскимъ камнемъ*.

Достопримѣчательно, что камень сей какъ на берегахъ Лабрадорскихъ, такъ и здѣсь близъ С. Петербурга, находится въ видѣ булыжника.

Что касается до Россійскаго камня, то оный хотя и дѣйствительно попадался отъ времени до времени, особливо по дорогѣ между С. Петербургомъ и Петергофомъ, но рѣдко большой величины.

Нынѣ же открытъ оный случайно такой величины и при такихъ обстоятельствахъ, что я почитаю достойнымъ сообщить здѣсь о немъ дальнѣйшее извѣстіе.

А именно, въ прошломъ 1815 году, при копаніи колодца на Волковскомъ кладбищѣ до шести сажень глубины

(1), и не могли добиться до воды, вмѣсто оной выпащили изъ нутри земли въ пяти саженьхъ глубины Лабрадорскій камень съ превосходными зелеными, синими, голубыми и другими опливами; наипаче же заслуживаетъ оный вниманіе по опличной величинѣ своей, ибо въ камнѣ семъ найдено въсу двадцать при пуда и восемь фунтовъ.

Принявъ въ разсужденіе какъ превосходные опливы цвѣтовъ его, такъ и опличную его величину, каковой едва либо когда находились лабрадоры, утвердительно сказать можно, что оный составлялъ бы рѣдчайшую вещь въ собраніи лучшихъ минеральныхъ драгоценностей. Сей лабрадоръ, куплен-

---

(1) Достойно примѣчанія, что близь колодца находится не большой прудикъ, содержащій въ себѣ воду и карасей, а колодезь, несравненно его глубже, воды въ себѣ не имѣющій.

ный мною, находится теперь въ моемъ домѣ (1).

- (1) Я имѣю также отрубки дубоваго дерева, которое тамъ же на Волковскомъ кладбищѣ открыто въ землѣ, изъ которой не можно было цѣлаго дуба выкопать. Отъ лежанія въ землѣ дубъ оной сдѣлался темноцвѣтнымъ, но не совершенно чернымъ, и спалъ крѣпче, нежели свѣжій дубъ.

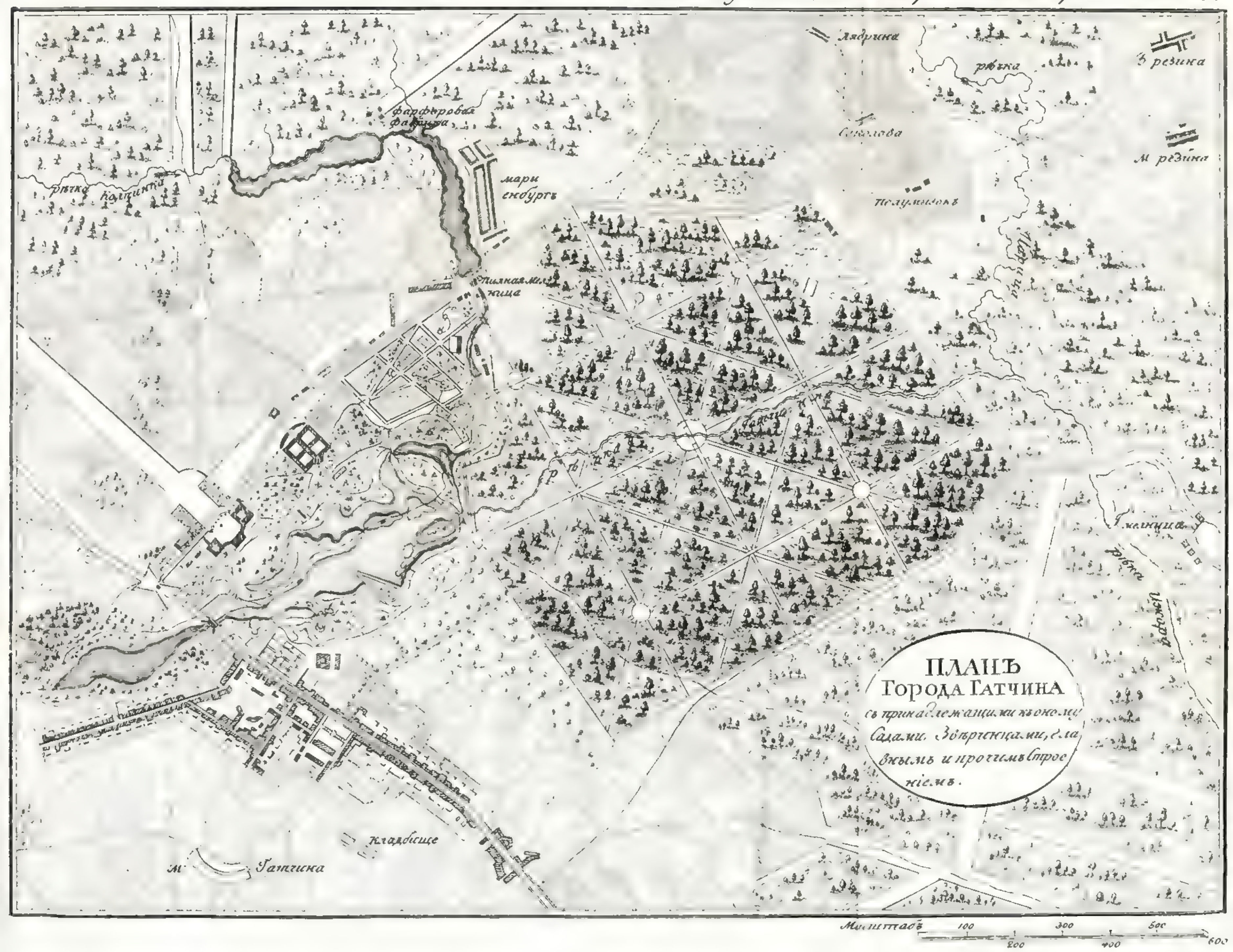
К О Н Е Ц Ъ.

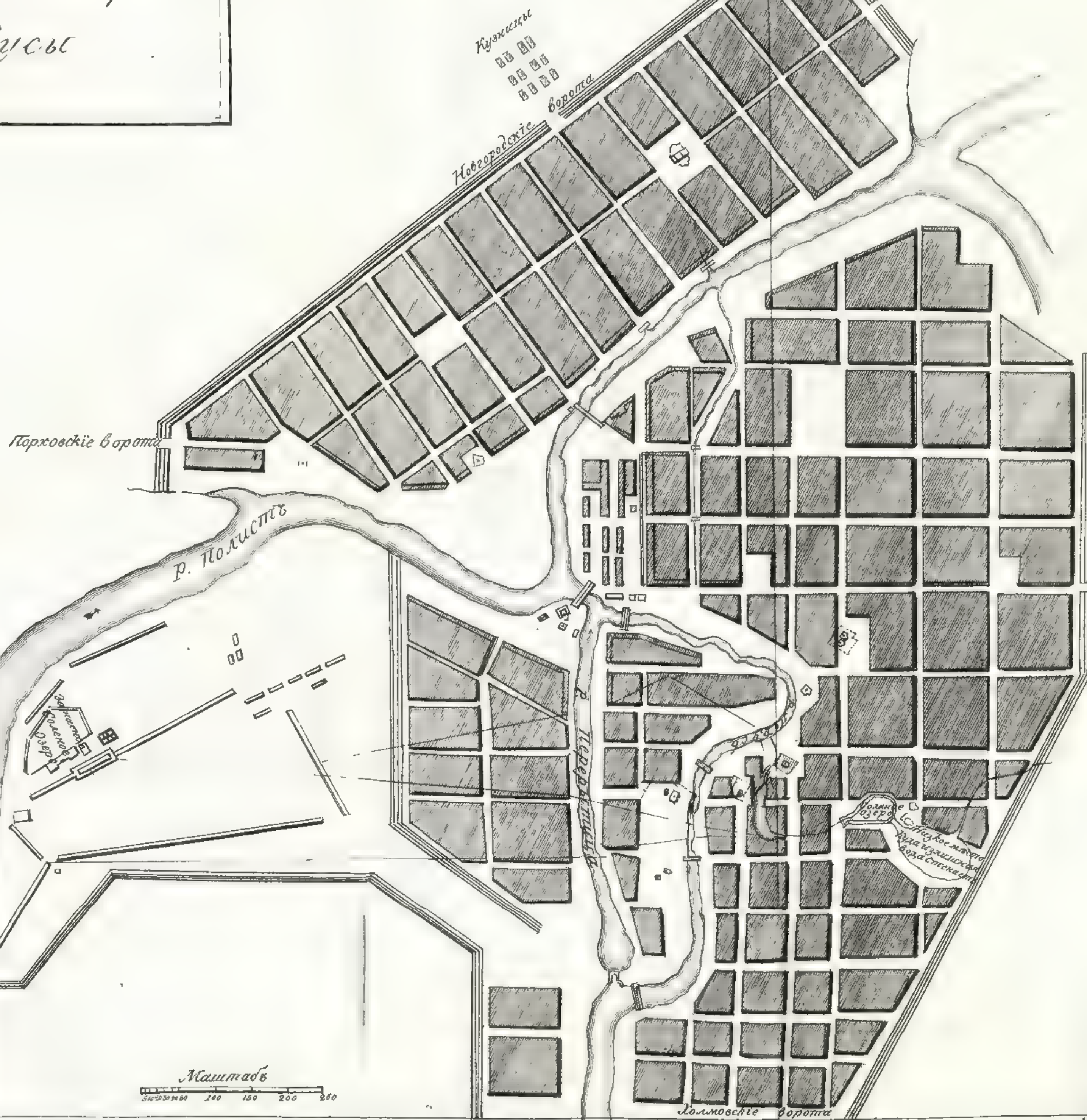
ПЛАНЪ
ГОРОДА ГАТЧИНА
съ принадлежаними къ оному
Садомъ, Зверинскою, Гла
внымъ и прочимъ стро
еніемъ.

Планъ Старой
Русы

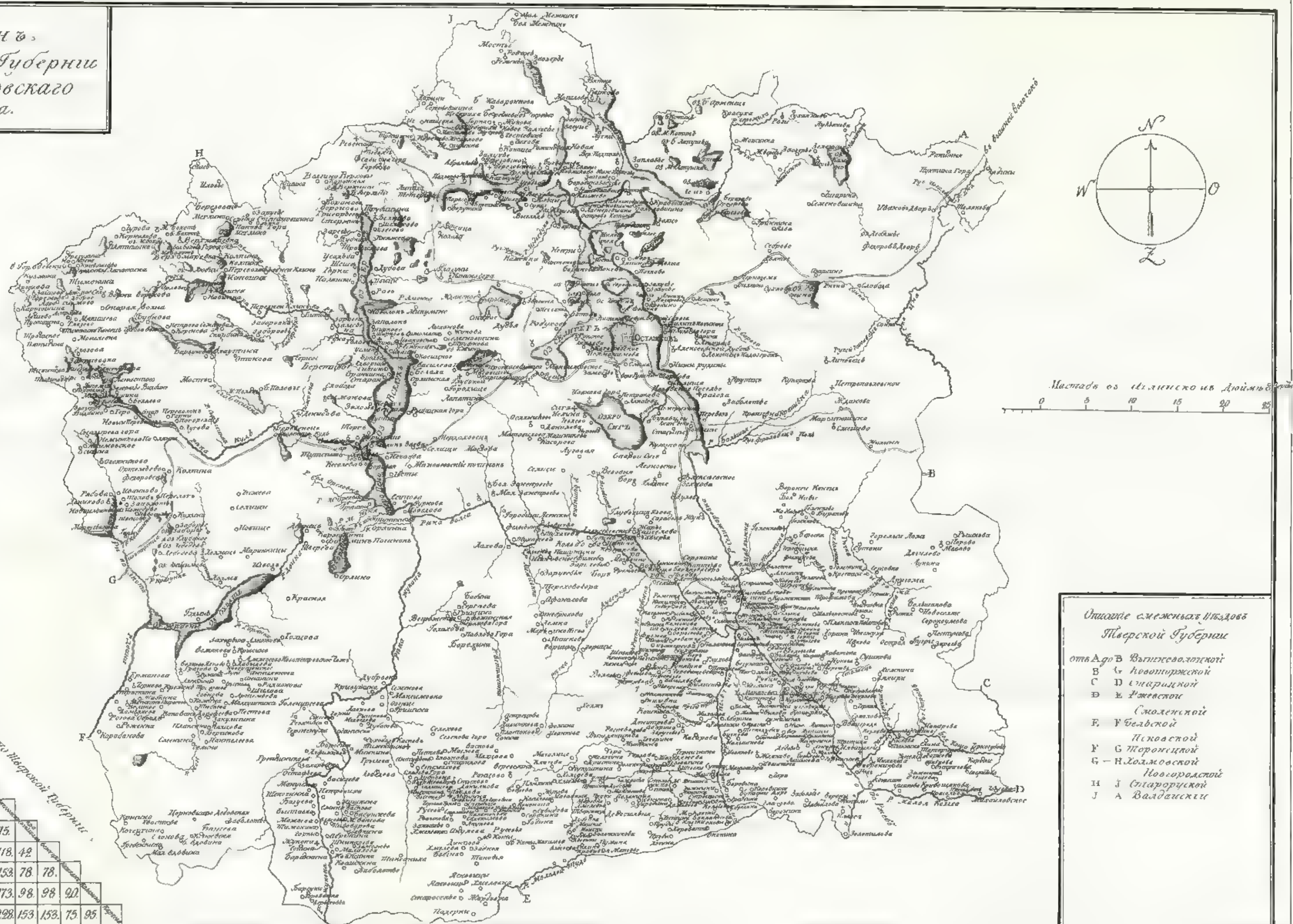
Изъясненіе Вида

1 Сосоро 2 Новыя ворота или Церковь св. Петра и Павла 3 Церковь Троицкая св. св. сохранившаяся 4 Надъ воротами Церковь Илии и Елисаветы 5 Церковь Иоанна Крестителя 6 Церковь Воздвижения Креста Господня 7 Архиперейскія Кельи 8 Настоятельскія Кельи 9 Монашескія Кельи 10 Трапезная 11 Казенная 12 Школьная и Теслотная 13 Кухня 14 Гостиной Дворъ 15 Конюшня съ сараемъ 16 Пристани 17 Башня 18 Водослужба 19 Кухня, Столовая и Сосоро съ сараемъ 20 Ансары 21 Огородъ 22 Ботки озерныя 23 Солодовня 24 съ сараемъ 25, бани 26, Корпусъ для Никитинскихъ и Каленинскихъ и 27, ботка для каравана

11

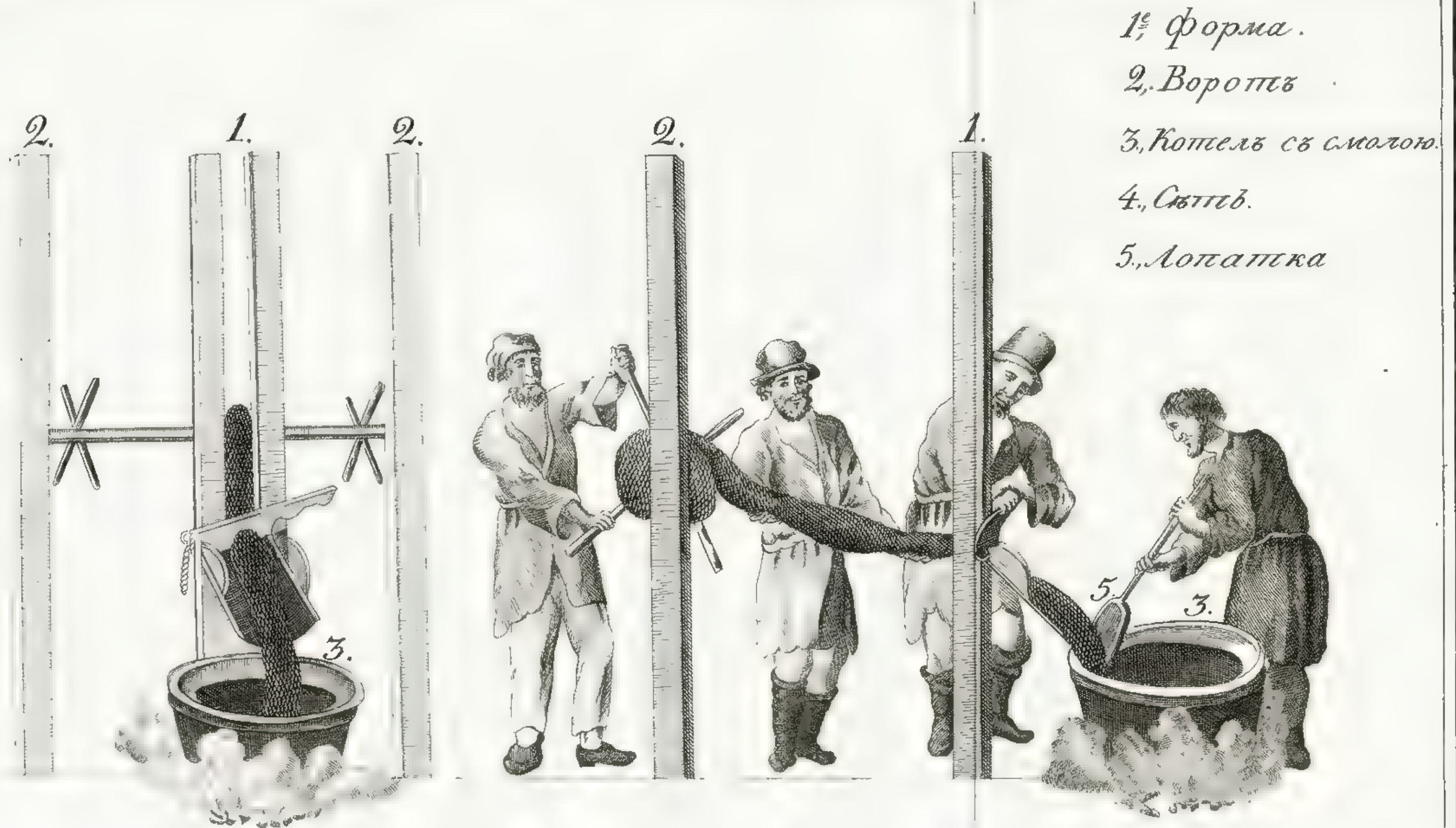
Видъ Города Осташкова съ восточной стороны.

1 церковь соборная во имя святыхъ троицы. 2. воскресенія Христова 3. Преображенія Господня 4 Знаменской двитый. Монастырь. 5. Воздвиженіе Креста
6 Смоленской житинной Монастырь 7 Островъ воронье 8. мельницы на кожевенныхъ заводахъ.

Смоленіе невода въ Осташковѣ.

